П. Н. Милюковъ.

ХРИСТІАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ ЗАПАДНОЙ МАКЕДОНІИ.

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“. Томъ IV, выпускъ 1.

СОФІЯ
ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА
1899.

Христіанскія древности Западной Македоніи.

По матеріаламъ, собраннымъ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ втеченіе лѣтней экскурсіи 1898 года.

П. Н. Милюкова.

Церковныя зданія, фрески и надписи христіанской и въ особенности славянской эпохи, представляютъ отдѣлъ, на который до сихъ поръ наименѣе обращалось вниманія изслѣдователями Македонской старины. Естественно, что изученіе этого отдѣла македонскихъ древностей составило одну изъ главныхъ задачъ экскурсіи, предпринятой г. директоромъ Русскаго Археологическаго Института, Ѳ. И. Успенскимъ, въ сопровожденіи автора предлагаемой статьи лѣтомъ 1898 года. Принявъ на себя порученіе г. директора приготовить къ печати описаніе собраннаго по указанному отдѣлу матеріала, я считаю долгомъ, прежде всего, точно обозначить тѣ предѣлы, въ которыхъ исполненіе задачи оказалось возможнымъ въ данной статьѣ. При обиліи и разнообразіи христіанскихъ памятниковъ Македоніи, при большомъ хронологическомъ періодѣ, который они обнимаютъ (VII—XIX в.), не представлялось никакой возможности сдѣлать каждый отдѣльный памятникъ предметомъ спеціальнаго изученія. Поэтому, лишь наиболѣе важные изъ нихъ, именно древнѣйшія славянскія надписи, выдѣлены были для особыхъ изслѣдованій, частью уже напечатанныхъ Ѳ. И. Успенскимъ въ предыдущемъ и въ этомъ выпускахъ изданія Института. По остальнымъ же настоящая статья имѣетъ цѣлью сообщить болѣе или менѣе полный матеріалъ, дальнѣйшая научная обработка котораго потребуетъ болѣе спеціальныхъ знаній и болѣе тща-

тельнаго изученія на мѣстѣ. Несмотря на то, что публикуемыя такимъ образомъ данныя нуждаются, большею частью, въ дальнѣйшихъ фактическихъ пополненіяхъ и въ спеціальной научной обработкѣ, едва-ли было бы цѣлесообразно оставить ихъ, на этомъ основаніи, въ записныхъ книжкахъ экскурсіонистовъ. Пользуясь собранными во время экскурсіи свѣдѣніями, хотя бы и неполными, будущій изслѣдователь сможетъ составить себѣ, по крайней мѣрѣ, предварительное понятіе о томъ, чего именно онъ долженъ ожидать отъ христіанскихъ памятниковъ посѣщенныхъ нами мѣстностей Македоніи. Въ виду полнаго почти отсутствія въ литературѣ даже такихъ свѣдѣній, — что и помѣшало, кстати сказать, поставить цѣль нашей экскурсіи спеціальнѣе, — предлагаемое описаніе представитъ необходимый исходный пунктъ для всякой дальнѣйшей работы по описанному здѣсь матеріалу. При быстромъ ходѣ разрушенія христіанскихъ памятниковъ Македоніи, — вслѣдствіе времени, вслѣдствіе невѣжества или политическихъ соображеній, можно опасаться, что иныя изъ видѣнныхъ нами древностей окажутся уже утраченными для послѣдующихъ изслѣдователей, — какъ и для насъ нѣкоторые памятники, существовавшіе всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ передъ нашей поѣздкой, оказались погибшими (см. соотвѣтствующія указанія ниже). Къ сожалѣнію, не всегда хватало времени для болѣе детальнаго описанія встрѣченнаго во время экскурсіи матеріала; очень жаль также, что по техническимъ условіямъ, большей частью не оказалось возможнымъ снять фотографій съ фресокъ внутри церквей; между тѣмъ, этотъ родъ памятниковъ особенно подверженъ дѣйствію времени и невѣжественному или злонамѣренному разрушенію со стороны мѣстныхъ духовныхъ властей. Быть можетъ, настоящая публикація побудитъ послѣднія относиться внимательнѣе къ сохраненію старыхъ фресокъ, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, — и съ другой стороны, вызоветъ новыхъ компетентныхъ изслѣдователей на изученіе восточной церковной живописи XIV—XVII в.в. по приведенному нами въ извѣстность драгоцѣнному, но и хрупкому матеріалу. Снаряженіе особой экспедиціи для этой спеціальной цѣли представлялось бы очень желательнымъ.

То же самое разнообразіе памятниковъ, которое сдѣлало невозможнымъ исчерпывающее изученіе ихъ въ предѣлахъ настоящей статьи, опредѣлило и порядокъ ихъ описанія. Наиболѣе удобнымъ казалось мнѣ расположить это описаніе въ

порядкѣ нашего маршрута. Въ концѣ статьи читатель найдетъ резюмирующее заключеніе, въ которомъ положительные результаты предлагаемаго описанія сведены въ хронологическомъ порядкѣ; желающіе сразу оріентироваться въ содержаніи статьи могутъ прямо начать знакомство съ ней съ этого заключенія.

Напечатанные въ текстѣ рисунки — сдѣланы по моимъ наброскамъ художникомъ Л. Бипенбаумомъ; приложенныя въ концѣ цинкографіи изготовлены и напечатаны въ заведеніи Шимани, въ Прагѣ, по фотографіямъ, сдѣланнымъ во время экскурсіи и составляющимъ (за исключеніемъ фотографіи церкви двѣнадцати апостоловъ) собственность Института.

I.

Салоники. Отдѣльныя замѣчанія о базиликѣ св. Димитрія и церкви св. Софіи. Катакомба возлѣ ц. св. Софіи. Вопросъ о времени построенія церкви „двѣнадцати апостоловъ.“ Фонтанъ съ византійскимъ звѣринымъ (стилизованнымъ) орнаментомъ. Эмальированная мраморная икона. Поѣздка на Лазарицу. Византійская крѣпость „Авретъ — Хиссара“

Салоники были исходнымъ пунктомъ экспедиціи. Христіанскія древности этого города за послѣднее время снова стали предметомъ усиленнаго вниманія спеціалистовъ. Въ особенности, это относится къ мозаикамъ и надписямъ знаменитыхъ древнехристіанскихъ храмовъ Солуни: базилики св. Димитрія и церкви св. Софіи. Наше пребываніе въ Солуни было слишкомъ кратковременно, для того чтобы мы могли задаться цѣлью спеціальнаго изученія обоихъ памятниковъ. Бѣглое посѣщеніе ихъ, однако, не могло не убѣдить насъ лишній разъ, до какой степени эти капитальной важности памятники христіанскаго искусства еще нуждаются въ дальнѣйшемъ изученіи. Такъ, сравнивая на мѣстѣ рисунки и планы базилики св. Димитрія, изданные Тексье и Пулланомъ, съ дѣйствительностью, мы могли замѣтить въ нихъ массу неточнаго и даже прямо фантастическаго. Напримѣръ, монограммати́ческій крестъ, съ такимъ изобиліемъ фигурирующій у Тексье, въ качествѣ орнамента на балюстрадахъ галлереи надъ колоннами средняго нефа базилики, въ дѣйствительности тамъ вовсе не встрѣчается. Рисунки капителей колоннъ, и въ особенности ихъ распредѣленіе между отдѣльными колоннами — распредѣленіе, на которомъ издатели считали возможнымъ даже строить нѣкоторые выводы, оказывается тоже несоотвѣтствующимъ дѣйствительности. Совсѣмъ не отмѣчены или плохо выражены у Тексье характерныя капители съ головами барановъ и съ

фигурами птицъ, распустившихъ крылья, — а также капители съ какъ-бы развѣвающимися отъ вѣтра листьями аканта.

У одного изъ входовъ въ базилику замѣчены были два длинныхъ мраморныхъ фрагмента, составлявшихъ часть надписи на фризѣ, въ настоящее же время служащихъ ступенями лѣстницы, ведущей въ храмъ. На одномъ изъ нихъ надпись † Ναὸς σεβάσμιος τοῦ ἐν ἁγίοις . . .

На другомъ продолженіе предыдущей надписи:

Ἡμῶν καὶ ἀρχηεπισκόπου Κονσταν . . . .

Въ полуразрушенной пожаромъ церкви св. Софіи особенное вниманіе привлекаютъ въ послѣднее время монограммы сѣверной и южной стороны вимы, а также надпись въ бордюрѣ, окружающемъ мозаику Вознесенія на сводѣ. То и другое имѣетъ первостепенное значеніе при опредѣленіи хронологіи мозаикъ храма. Въ виду этого интереса мы сличили опубликованные рисунки монограммъ съ оригиналами.

Ближе всего къ истинѣ оказались снимки Курта, но и съ послѣдними есть немало различій въ оригиналахъ. Крайняя монограмма сѣверной стѣны отчетливѣе, чѣмъ по прежнимъ снимкамъ читается: δεσπωτου (съ ω). Каппа въ средней монограммѣ (Κωνσταντίνου) имѣетъ форму IC. Наоборотъ, каппа въ лѣвой монограммѣ южной стѣны имѣетъ видъ K (въ противоположность въ томъ и другомъ случаѣ рисункамъ Курта — и удобнѣе для чтенія монограммъ). Рядомъ съ послѣдней буквой подъ горизонтальной чертой, на этой монограммѣ замѣчена маленькая іота. Средняя монограмма южной стѣны (Εἰρήνης) отличается отъ снимка Курта очертаніемъ нижнихъ буквъ M.

Относительно надписей въ бордюрѣ мозаики купола, какъ мнѣ кажется, можно было бы сдѣлать нѣкоторую поправку къ заключеніямъ проф. Смирнова, высказаннымъ въ недавней статьѣ его (Византійскій Временникъ, т. V). Этотъ изслѣдователь предполагалъ именно, что надписи были втиснуты въ отведенное для нихъ черное поле и для этого даже обрѣзаны съ начала и съ конца. На самомъ же дѣлѣ, исполнитель надписей не ограничился чернымъ полемъ и вышелъ за его предѣлы, изобразивъ крайнія буквы уже на фонѣ бордюрнаго рисунка.

Это наблюденіе имѣетъ значеніе при обсужденіи вопроса о хронологической датѣ, начало которой читается въ одной изъ этихъ надписей (S . . . т. е. 6.000). Очевидно, слѣдуетъ внимательно изслѣдовать сосѣднія части бордюра, гдѣ могутъ найтись недостающія для полнаго обозначенія времени цифры. Слѣдующаго за S цифроваго знака можно также искать и подъ нимъ.[1])

Любопытная надгробная плита съ именемъ Велисарія, вдѣланная въ полъ абсиды и, вѣроятно, поэтому мало обратившая на себя вниманія раньше, послужитъ предметомъ отдѣльнаго сообщенія.

По сосѣдству съ церковью св. Софіи 24 іюня 1892 года было случайно найдено небольшое подземелье, состоящее изъ круглой входной камеры, къ которой ведетъ длинный ходъ, и трехъ прямоугольныхъ камеръ, средняя изъ которыхъ, непосредственно сообщающаяся съ упомянутой круглой, значительно ýже двухъ боковыхъ. Изъ правой боковой камеры ведетъ узкій ходъ по направленію къ ἁγίασμα τῆς ἁγίας Μαρίνης, гдѣ, по сообщенію одного мѣстнаго любителя археологіи, также есть катакомбы. Тотчасъ послѣ открытія подземелье было описано мѣстнымъ археологомъ Папагеоргіу въ двухъ небольшихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ Ἑστία за 1892 г. При второй статьѣ приложенъ и планъ, довольно вѣрный, какъ мы могли судить по сличенію съ нашимъ собственнымъ планомъ катакомбы. На стѣнахъ подземелья сохранились въ разныхъ мѣстахъ любопытныя фрески, отчасти снятыя въ краскахъ русскимъ художникомъ Бобровымъ, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не публикованныя. Входъ въ катакомбу въ настоящее время засыпанъ; съ разрѣшенія мѣстныхъ властей для насъ откопали одно изъ отверстій въ потолкѣ лѣвой камеры, служившее, какъ и другія подобныя (по три въ боковыхъ двухъ, одно въ круглой камерѣ), для вентиляціи катакомбы. Къ сожалѣнію, попытка сфотографировать, при помощи магнія, фрески катакомбы — оказалась неудачной.

Другіе христіанскіе храмы Салоникъ представляютъ преимущественно архитектурный интересъ, — особенно тѣ изъ нихъ, которые относятся къ такъ наз. эпохѣ втораго расцвѣта ви-

---

[1]) Послѣ того, какъ эти строки были написаны, ученый секретарь института, Б. В. Фармаковскій, разсматривалъ, по моей просьбѣ, надпись и пришелъ къ тому же заключенію, что „скорѣе всего надписи вовсе не были урѣзаны". Послѣ S онъ „разсмотрѣлъ остатки или Σ или Ϛ, далѣе З и, наконецъ, △".

зантійской архитектуры. Этимъ памятникамъ христіанской старины менѣе посчастливилось, чѣмъ упомянутымъ выше. До сихъ поръ повторяется относительно нихъ слишкомъ суммарная характеристика, восходящая къ наблюденіямъ Тексье. Между тѣмъ, внимательное изученіе ихъ въ ряду подобныхъ же — и въ томъ числѣ датированныхъ — церквей Македоніи могло бы, какъ мнѣ кажется, привести къ раздѣленію всей этой группы на нѣсколько подъ-отдѣловъ. Не предупреждая того, что будетъ сказано ниже по этому вопросу, остановлюсь здѣсь только на одномъ памятникѣ, относительно котораго поправка къ предыдущимъ мнѣніямъ можетъ быть выведена изъ него самого. Рѣчь идетъ о знаменитой церкви „двѣнадцати апостоловъ". Довольно единодушно ее относили и относятъ къ XI столѣтію. Между тѣмъ, еще Bayet и Duchesne въ своемъ Mémoire sur une mission au mont Athos (Paris 1876, стр. 59—60), отмѣтили монограммы и надписи въ партексѣ этого храма, изъ которыхъ съ очевидностью вытекало совсѣмъ иное заключеніе. Прилагаю, прежде всего, болѣе точное описаніе, основанное на наблюденіяхъ ученаго секретаря Института, Б. В. Фармаковскаго. Надписи находятся на капителяхъ, въ люнетахъ и надъ дверью наружной стѣны партекса. Положеніе ихъ на прилагаемомъ планѣ партекса (фиг. № 1) слѣдующее. На кемпферахъ колоннъ — первой налѣво и двухъ въ правомъ пролетѣ (цифры 1, 2, 3) — помѣщаются три монограммы въ медальонахъ, высѣченныхъ на камнѣ, на абакѣ кемпфера (см. изображеніе внизу, слѣва, буква *a*). На первой: Νίφων (бѣлыя буквы на голубомъ фонѣ); на двухъ остальныхъ:

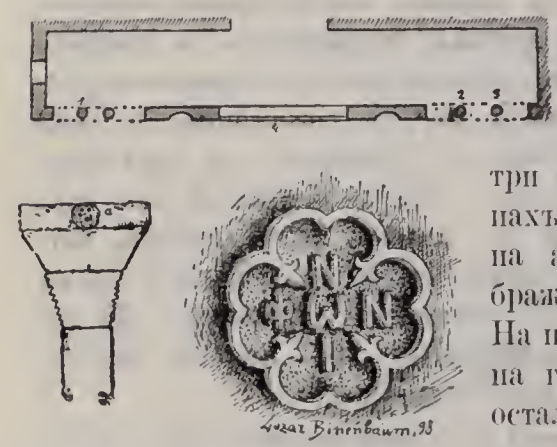


Рис. № 1. Церковь „двѣнадцати апостоловъ", Солунь.

П Ꙗ
Ꙗ̄ТЕХ ТѠР
Н

т. е. Πατριάρχ(ης); κτήτωρ.

На верхнемъ карнизѣ мраморной двери, находящейся посреднѣ между двумя пролетами, читается: (цифра 4)

ПАТРІАРХНС ⁝ О ⁝ КАІ КТНТѠР

На мѣстѣ обозначенномъ точками, по три справа и слѣва отъ средняго кружка, имѣются слѣды гвоздей, прикрѣплявшихъ, вѣроятно, пластинку съ именемъ „патріарха и ктитора“ Нифонта. Наконецъ имя Νίφων и титулъ πατριάρχης еще разъ, хотя менѣе отчетливо повторены въ люнетахъ, надъ двумя крайними колоннами съ лѣвой и правой стороны.

Указанныя монограммы и надписи прочтены были еще Texier, а Bayet и Duchesne указали на личности двухъ Нифонтовъ: перваго, бывшаго патріархомъ константинопольскимъ въ 1312—1315 г. г., и втораго — занимавшаго то же положеніе въ 1481—1512 г. г. (при Баязетѣ). Однако же, изслѣдователи извлекли изъ своей справки лишь слѣдующій выводъ: „въ такомъ случаѣ, мы имѣемъ имя не строителя церкви, а лишь ея реставратора, потому что, судя по стилю, она, несомнѣнно, восходитъ ко времени раньше XIV вѣка“. При этомъ сдѣлана ссылка на рисунки Тексье и Пульана, — кстати сказать, дающіе очень слабое понятіе о дѣйствительной церкви двѣнадцати апостоловъ. Я думаю, однако же, что ссылка на стиль не можетъ, въ данномъ случаѣ, служить серьезнымъ аргументомъ и перевѣшивать документальное показаніе надписей. Помимо архитектурной конструкціи церкви, свойственной нѣсколькимъ столѣтіямъ подрядъ и, слѣдовательно, не могущей служить вѣрной основой для хронологіи церкви, самой характерной особенностью ея стиля — остается удивительная игра кирпича, образующаго эффектные фестоны и причудливые узоры (см. цинкографію № 7). Этотъ кирпичный орнаментъ дѣлаетъ церковь „двѣнадцати апостоловъ“ особенно живописной. Между тѣмъ, эту черту — кирпичную кладку съ орнаментомъ — мы не разъ встрѣтимъ въ дальнѣйшемъ описаніи македонскихъ церквей: и всякій разъ, когда при этомъ можно опредѣлить время построенія церкви, — оказывается, что она относится къ XIV столѣтію. Такимъ образомъ, если что-либо можетъ составить затрудненіе при хронологическомъ пріуроченіи церкви двѣнадцати апостоловъ, то это — именно обычное отнесеніе ея къ XI-му вѣку, ни на чемъ, какъ мнѣ кажется, не основанное, кромѣ недостаточнаго знакомства съ параллельными памятни-

ками церковной архитектуры этого типа. Напротивъ, принимая указанную надписями дату — начало XIV вѣка, мы выводимъ солунскую церковь изъ того изолированнаго положенія, какое она занимала до сихъ поръ, и находимъ для нея самое подходящее мѣсто въ группѣ аналогичныхъ церквей Македоніи. На основаніи этихъ соображеній, я не колеблясь принимаю свидѣтельство монограммъ о „ктиторствѣ" патріарха Нифонта, относя притомъ это свидѣтельство къ Нифонту I и датируя такимъ образомъ постройку церкви „двѣнадцати апостоловъ" — началомъ XIV вѣка. Прежніе изслѣдователи солунской старины не въ одномъ этомъ случаѣ грѣшили черезчуръ ранними датировками, и предлагаемая поправка едва-ли можетъ показаться черезчуръ смѣлой и рискованной. Ея оправданіе читатель найдетъ въ дальнѣйшихъ параллеляхъ кирпичнаго орнаментальнаго стиля изъ внутренной Македоніи.

Изъ памятниковъ, оставляя въ сторонѣ извѣстные монолитные амвоны Салоникъ, укажемъ:

1) Возлѣ *Eski-Djuma* (св. Параскевы) старинный саркофагъ, служащій фонтаномъ, съ византійскими стилизованными

Рис. № 2. Фонтанъ возлѣ Эски-Джума, Солунь.

изображеніями звѣрей: грифона, крылатаго льва и птицы, обернувшей голову и клюющей свою спину. Изображенія звѣрей отдѣлены другъ отъ друга архитектурнымъ орнаментомъ: двойными колонками съ типичной перевязью въ серединѣ; надъ колонками — капители съ растительнымъ орнаментомъ; надъ капителями архивольтъ съ растительнымъ орнаментомъ между арочками. Надъ двумя крайними изображеніями звѣрей сохранились монограммы, надъ двумя средними видно только мѣсто

ихъ; въ одномъ изъ этихъ среднихъ полей — и самое изображеніе звѣря — изгладилось. Буквы сохранившихся монограммъ читаются очень легко, но смыслъ имъ остался для меня неразгаданнымъ.

2) Очень оригинальное по техникѣ изображеніе, исполненное эмалью на мраморной доскѣ, длиной 1 м. 5 с., вышиной 0,58, толщиной 0,4. Доска представляетъ изображеніе Іакова, Филиппа и Луки. Очеркъ лица и всей фигуры предварительно выдолбленъ въ мраморѣ; контуры оставлены въ видѣ перегородокъ; потомъ внутренность перегородокъ заполнена настой разныхъ цвѣтовъ. Теперь паста почти совсѣмъ отвалилась въ изображеніи Іакова, но во многихъ мѣстахъ сохранилась въ изображеніяхъ Филиппа и Луки, у послѣдняго даже на лицѣ и въ вѣнчикѣ. Бордюръ и фонъ между фигурами тоже были заполнены настой. Цвѣта на одеждѣ Филиппа — бѣлый и голубой, на одеждѣ Луки — бѣлый, голубой, коричневый и зеленый; на евангеліи у послѣдняго — пять красныхъ камней (см. цинкографію № 31).

3) Рельефъ Богоматери въ церкви св. Аѳанасія, въ стѣнѣ, при входѣ въ дворъ направо. Ликъ Богородицы и младенца обломаны, правая рука Богородицы протянута. Въ вѣнчикѣ младенца три луча. На Богородицѣ — длинный хитонъ, поверхъ котораго короткая мантія.

4) Въ церкви Ὑπαπαντὴ въ стѣнѣ вдѣланъ обломокъ мраморной плиты съ очень оригинальнымъ орнаментомъ (рис. № 3).

Для хронологическаго пріуроченія орнамента, можетъ быть, послужитъ вдѣланная тутъ же, надъ входомъ въ церковь, слѣдующая, трудно читаемая надпись, очевидно, обломанная съ лѣвой стороны:

Рис. № 3. Мраморная плита въ ц. Ὑπαπαντῆ, Солунь.

ΟΝ ΑΡΙΣΤΕΥΜ ΤΟΝ
ϹΕΡΓΑΓΕΝΝΑ·Α
Ϋ ΚΑΝΙΚΛΕΙΟΥ
(Μ)ΙΧΑΗΛ ϹΤΕΦΗΦΟΡϒ
(ΚΟΝϹΤΑ)ΝΤΙΝϒ ΤϒΝΕϒ ::
· (ΙΝΔ)Ζ ΕΤϒϹΡΨΠ (6780=1272)

+

Изъ Салоникъ сдѣланы были мною двѣ поѣздки въ окрестности. Результаты одной изъ нихъ излагаются въ статьѣ Ѳ. И. Успенскаго о пограничной надписи Симеона. Другая имѣла цѣлью посѣщеніе горы Лазарицы, въ 50 километрахъ къ сѣверу, отъ Салоникъ и въ 2 килом. отъ села Женско (Авретъ-Хиссаръ). По существовавшимъ въ печати свѣдѣніямъ, жители села ежегодно на святой недѣлѣ ходятъ на Лазарицу для совершенія религіозныхъ церемоній: служатъ тамъ молебенъ и проводятъ нѣсколько часовъ, закусывая принесенными съ собой запасами. Основа обряда — несомнѣнно языческая: на связь обряда съ славянскимъ языческимъ богослуженіемъ указываетъ также названіе одного близлежащаго села (Хърсово). Выборъ мѣста для исполненія обряда объясняется особеннымъ характеромъ горы, на верху которой, по сообщенію предыдущихъ наблюдателей, расположены въ искуственномъ порядкѣ, — именно въ кругѣ, — большіе камни; въ срединѣ находится по тѣмъ же свѣдѣніямъ возвышеніе изъ камней, въ формѣ исполинскаго стола. Предположивши, по этимъ описаніямъ, существованіе на Лазарицѣ мегалитическаго памятника, я рѣшился поѣхать на мѣсто съ цѣлью провѣрить только-что приведенныя свѣдѣнія. Въ результатѣ поѣздки, однако, оказалось, что камни, находящіяся на Лазарицѣ, принадлежатъ къ ея составу и приняли форму, похожую на искусственную, вслѣдствіе естественныхъ геологическихъ процессовъ. Это не уничтожаетъ интереса къ Лазарицѣ, какъ къ мѣсту древняго языческаго богослуженія; и связь камней съ выборомъ Лазарицы для этой цѣли — нельзя считать случайной. Но къ числу мегалитическихъ памятниковъ камни на поверхности Лазарицы — отнесены быть не могутъ. На обратномъ пути были осмотрѣны остатки укрѣпленія на холмѣ, возвышающемся

надъ селомъ Женско (Авретъ-Хиссаръ). Планъ этихъ укрѣпленій снятый на мѣстѣ и не претендующій на полную точность, при-

Рис. № 4. Планъ укрѣпленія на горѣ „Авретъ-Хиссаръ“ (Женско). Масштабъ въ шагахъ.

лагается здѣсь. Какъ видно изъ плана, укрѣпленіе имѣетъ форму продолговатаго пятиугольника, въ с. в. углу котораго находится цитатель. На высшей точки цитадели (и всей горы) помѣщается четыреугольная башня (A); отъ нея къ сѣверу спускаются двѣ стѣны B. и C. Стѣна B. построена въ видѣ ряда арокъ, глухихъ снаружи и открытыхъ внутри. Стѣна C, какъ и всѣ внѣшнія стѣны, сложена изъ неправильной формы камней. Отъ остальной крѣпости цитадель отдѣлена стѣной D съ воротами *a*. Башня тоже съ внѣшней стороны окружена двумя стѣнами E и F; отъ первой остались только слѣды. Точно также, почти совершенно разрушилась и сѣверная стѣна цитатели, оставивъ слѣдъ только въ двухъ мѣстахъ (b, c). Внѣ цитадели, у G, верхній край стѣны имѣетъ форму правильныхъ выступовъ, служившихъ или зубцами или простѣнками для окошекъ. До поворота *d* сохранившаяся стѣна достигаетъ высоты больше человѣческаго роста надъ уровнемъ внутренней площадки. За поворотомъ, уровень внутренней площадки понижается, стѣна же спускается до высоты прежняго уровня площадки. У *e* есть слѣды воротъ, и внѣ ихъ, остатки наружнаго укрѣпленія H. Съ этой стороны гора, дѣйствительно, представляетъ наиболѣе отлогій спускъ, служившій, вѣроятно, дорогой въ цитадель. У *f* устроена ам-

бразура между двумя стѣнами, но кончается она крутымъ обрывомъ стѣны: очевидно, эта амбразура служила не для выхода, а для защиты входныхъ воротъ сверху. У *g* стѣна прерывается, уступая мѣсто высокой скалѣ. У обрыва этой скалы пристроена дальнѣйшая, высокая, двухъ, этажная съ отверстіями стѣна I. Отсюда стѣна поворачиваетъ къ сѣверу: на всей этой западной сторонѣ отъ стѣны остались только основанія. Стѣна стоитъ здѣсь на косогорѣ, продолжающемся и по другую сторону ея: въ ложбинѣ, въ низшей точкѣ всего укрѣпленія, находится глубокая цистерна (или колодезь) *h*, правильно обложенная камнемъ внутри. Отъ цистерны стѣна опять поднимается вверхъ и заворачиваетъ на востокъ къ цитадели.

Для хронологическаго опредѣленія времени постройки и существованія крѣпости можетъ служить способъ постройки ея и найденныя въ ней монеты и другія вещи. По способу кладки кирпича и камня — постройка должна считаться византійской. Особенно характерна въ этомъ отношеніи кладка свода, раньше отдѣлявшаго второй этажъ башни отъ перваго. Теперь второй этажъ почти не существуетъ и сводъ упалъ; но то, что осталось, достаточно для характеристики архитектурныхъ особенностей свода. Видно, именно, что сводъ былъ сведенъ по византійски, безъ кружала. До извѣстной высоты шла, какъ обыкновенно, горизонтальная кладка кирпичей, переходившая въ наклонную въ верхнихъ рядахъ, но на самой высотѣ. А опять выровненная горизонтально. На этой высотѣ начиналась вертикальная византійскаякладка, причемъ ряды кирпичей клались одинъ на другой нѣсколько наклонно.

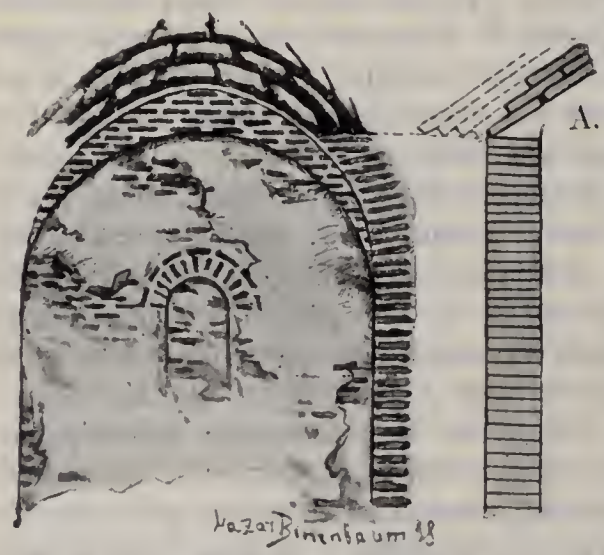


Рис. № 5. Кладка свода въ крѣпости „Женско“.

На прилагаемомъ рисункѣ видны лежащіе другѣ на другѣ три слоя этихъ кирпичей, единственный уцѣлѣвшій остатокъ свода.

Вся линія свода была подвышена надъ линіей полукруга; надъ глухой аркой стѣны сдѣлано соотвѣтствующее заполненіе горизонтальными рядами кирпича.

Кирпичъ имѣетъ форму большихъ квадратныхъ пластинокъ, тонкихъ сравнительно съ длиной; фабричныхъ знаковъ не удалось найти; вѣсъ — довольно легкій. Ряды кирпичей отдѣлены толстыми слоями известки. Известка — бѣлая съ мелкими камешками, безъ толченаго кирпича.

Что касается монетъ, найденныхъ въ крѣпости и пріобрѣтенныхъ отъ крестьянъ, изъ нихъ могли быть опредѣлены одна монета Констанція и двѣ монеты Юстиніана; изъ двухъ другихъ римскихъ монетъ, *по всей вѣроятности* найденныхъ тоже въ крѣпости, одна принадлежитъ Константину Великому. Изъ монетъ, происходящихъ *не изъ* крѣпостнаго холма, а изъ другихъ окрестностей Авретъ-Хиссара, не подлежатъ сомнѣнію: 1) серебряная монета Александра Македонскаго и мѣдныя: 2) Филиппа II Македонскаго, 3) Коммода; 4) Льва VI Мудраго, 5) Іоанна I Цимисхія (двѣ монеты), 6) Константина XII Мономаха. Вѣроятны: двѣ монеты Траяна, одна Юстиніана и одна Констанція. Изъ неопредѣленныхъ возможны, судя по внѣшней формѣ, монеты Комненовъ[1]).

На основаніи этихъ монетъ можно заключить, что поселеніе (вѣроятно, укрѣпленіе) на горѣ Авретъ-Хиссара существовало уже во времена первыхъ византійскихъ императоровъ. Въ теперешнемъ же своемъ видѣ — крѣпость представляется, по всей вѣроятности, такою, какой застало ее, въ концѣ XIV вѣка, турецкое завоеваніе[2]).

II.

Водена. Агіазма XVII столѣтія. Окладъ евангелія мѣстной филигранной работы XVII вѣка. Капитель церкви св. Богородицы.

Такъ какъ главной цѣлью поѣздки было ознакомленіе съ христіанскими древностями большихъ озеръ западной Македоніи, Преспы и Охриды, то изъ Салоникъ мы отправились на западъ по желѣзной дорогѣ Салоники—Монастиръ. По дорогѣ была осмотрѣна интересная въ археологическомъ отношеніи мѣстность Водены.

---

[1]) Опредѣленія монетъ сдѣланы Б. В. Фармаковскимъ.

[2]) Хаджи-Калфа относитъ взятіе Авретъ-Хиссара турками къ 1373 — 1374 году.

Въ Воденѣ, древней Эдессѣ, старѣйшей столицѣ македонскихъ царей, сохранилось много античныхъ остатковъ; и каждый годъ число ихъ увеличивается случайными находками. Систематическія раскопки могли бы дать здѣсь обильную жатву. Къ античнымъ надписямъ примыкаютъ здѣсь древнехристіанскія, опубликованныя отчасти уже Антониномъ. Напротивъ, средневѣковыхъ остатковъ мы почти вовсе не встрѣчали въ Воденѣ; нѣсколько болѣе интересныхъ памятниковъ, которые мы отмѣчаемъ далѣе, всѣ принадлежатъ къ XVII столѣтію. Сюда относятся, во 1-хъ, небольшой мраморный сосудъ для св. воды (аґіасма), сохраняющійся въ церкви Воденской греческой митрополіи. Сосудъ имѣетъ форму четыреугольнаго ящика съ сужающимися книзу сторонами; онъ утвержденъ на круглой мраморной колоннѣ, стоящей въ свою очередь на четырехугольномъ широкомъ постаментѣ. На одной сторонѣ сосуда высѣченъ (и раскрашенъ довольно грубо красками) орнаментъ, изображающій крестъ въ кругу; по обѣ стороны круга снизу вверхъ вьется вѣтвь съ листьями и цвѣтами; на верху двѣ птицы пьютъ изъ сосуда надъ крестомъ; надъ ними два изображенія рыбъ. Конечно, эта древняя тема разработана здѣсь въ стилѣ эпохи. На другой сторонѣ аґіасмы — надпись, интересная для исторіи охридской патріаршей каѳедры.

† δέησης τοῦ δούλου τοῦ
Θεοῦ Αγγελάκη καὶ μέγα λο
γοθέτα τῆς ᾱ (πρώτης) Ιουστι
νιάνης καὶ πάσης Βουλγαρίας ἔτους
Зркз (7127=1619) ДІ МОС.

Въ церкви св. Іоанна Богослова сохранились остатки старой фресковой росписи. Новѣйшая надпись на стѣнѣ сообщаетъ, что церковь построена въ 7148 году (1640) — διὰ συνδρομῆς κῦρ Διαμαντή, при епископѣ Діонисіи, и вновь перестроена въ 1863 году. Фрески могутъ относиться ко времени первой постройки, т. е. къ XVII вѣку. Подобныя же фрески, — можетъ быть того же мастера, — встрѣчены въ небольшомъ параклисѣ ἁγία Κυριακή.

Митрополичья церковь владѣетъ рукописнымъ Евангеліемъ, серебряный окладъ котораго представляетъ собою интересный

образчикъ мѣстной славянской филигранной работы, до сихъ поръ составляющей спеціальность болгарскихъ мастеровъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Македоніи (см. цинкографію № 32).

Кругомъ верхней доски сдѣлана чернью слѣдующая надпись:

Каскрисение Христово сие евангелие ||(к?) **светомѹ Ятанасие ѿ Кохрида манастрие ктитор кир Хачиа попъ Димьче и ктитро кир иеромонахъ Йкимь и положише ф драма сребро те или ста деадесет хиляде аспре Мастор Папаютъ ѿ Скопие и Йано ѿ Пазар и почеше иѹни дни ѿ и се направи ѹлна ѿ дни ѿ Христово Роздество АХНѲ** (1659) **и богородице преставление. . . .** (?)

По угламъ доски символы четырехъ евангелистовъ; въ серединѣ мѣдная пластинка съ изображеніемъ распятія, надъ нимъ — продолговатая пластинка, изображающая сошествіе во адъ, внизу — такая же съ изображеніемъ Успенія Божіей Матери. Поле все украшено растительнымъ орнаментомъ (вѣтви съ листьями и цвѣтами) филигранной работы.

Что болѣе древніе христіанскіе остатки могутъ быть находимы и въ Воденѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ интересная капитель въ храмѣ св. Богородицы (митрополичьемъ), весьма похожая на отмѣченныя выше капители базилики св. Димитрія въ Солуни. По угламъ капители изваяны головы барановъ; по обѣ стороны каждой головы, т. е. близко къ срединѣ плоскихъ сторонъ капители выступаютъ изъ мрамора согнутыя ноги барановъ, кончающіяся копытами. На самой срединѣ плоскихъ сторонъ, между парой

Рис. №. 6. Капитель ц. св. Богородицы. Водена.

ногъ, помѣщается шаровидное возвышеніе, подерживаемое снизу маленькою человѣческою фигуркой въ согнутой позѣ съ руками, опертыми на выдавшіеся впередъ колѣни, съ круглой остроконечной шапочкой на пригнутой внизъ головѣ. На верхнюю часть шара опираются перистыя лапы большой птицы; распущенныя крылья ея занимаютъ все пространство между рогами барановъ. Ноги каріатидъ и барановъ опираются на сильно выступающія впередъ своими отогнутыми концами акантовыя листья[1]).

III.

Поѣздка по дольней Преспѣ. Церковь села Германъ. Островъ „Градъ": церковь св. Петра. Островъ Аилъ: „великая церковь", развалины другихъ церквей, церковь монастыря св. Богородицы. Церковь возлѣ с. Винени. Пещерныя церкви южнаго берега Преспы. Церковь „св. Петки" на островѣ „Малый градъ".

Въ Битолѣ организована была поѣздка на озера Преспу и Охридъ. Въ противоположность предыдущимъ путешественникамъ, выбиравшимъ шоссейный путь отъ Битоля на Ресенъ, т. е. на сѣверную оконечность озеръ, мы рѣшились ѣхать болѣе труднымъ горнымъ путемъ, прямо черезъ высокій хребетъ, отдѣляющій Преспу отъ долины Битоля. Путь этотъ, который возможно совершить только верхомъ, приводитъ къ южному берегу озера, т. е. къ такъ назыв. Дольней Преспѣ, гораздо менѣе изученной, чѣмъ сѣверная.

Направившись изъ Битоля мимо селъ Буково и Ореово, оставивъ въ сторонѣ два албанскихъ села и переваливъ черезъ Баба-планину, мы къ вечеру того же дня были на восточномъ берегу Преспы, близко къ южной оконечности озера, и остановились въ селѣ Германъ. Это село интересовало насъ, какъ связанными съ его именемъ воспоминаніями о жившемъ здѣсь Константинопольскомъ патріархѣ Германѣ (715—730), такъ и слухами о найденной здѣсь древней славянской надписи. Слухи эти дѣйствительно оправдались; намъ показали спрятанную въ новой церкви с. Германъ мраморную плиту съ тремя углубленіями для крестовъ и съ надписью 6501 года въ 11 строкъ, вырѣзанной въ одномъ изъ угловъ плиты. Подробное изслѣдованіе этой надписи, съ приложеніемъ снимка, см. въ предъидущихъ статьяхъ этого выпуска.

---

[1]) О подобныхъ капителяхъ см. „Раскопки Херсонеса" *Бертье-де-Лагарда*, стр. 24—26.

Старая церковь села Германъ помѣщается возлѣ самой новой, примыкая своимъ нартексомъ къ ея алтарю. Форма церкви — однокупольная.[1]) Куполъ, сведенный на довольно длинной шеѣ, опирается на четыре арки, поддерживаемыя четырьмя столбами. Отъ арокъ во всѣ четыре стороны выведены коробовые своды; наконецъ внѣшніе углы образовавшагося такимъ образомъ креста заполнены четырьмя болѣе низкими пристройками. Изъ этихъ пристроекъ юго-западная служитъ для входа, въ сѣверо-западной помѣщается гробница св. Германа, прикрытая каменной плитой неправильной формы (см. планъ А.); сѣверовосточная составляетъ „жертвенникъ", юго-восточная „діаконникъ". У западной стѣны пристроенъ небольшой притворъ. Въ алтарной части — три выступа. Церковь нѣсколько разъ поправлялась; послѣдній разъ весьма недавно, какъ сообщили намъ поправлявшіе ее рабочіе. Но въ своихъ основныхъ чертахъ она сохранила весьма старый типъ.

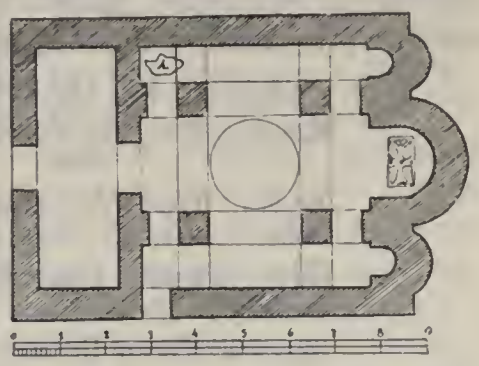


Рис. № 7. Планъ ц. Св. Германа. Пресна.

Внутри — церковь вся росписана фресками. Объ исторіи росписи находимъ свѣдѣнія, — правда не совсѣмъ надежныя въ ихъ древнѣйшей части, — въ слѣдующихъ надписяхъ.

Надпись въ нартексѣ надъ дверью (буквальная копія):

† ἐδὸ ἐγράψαμεν τῶν παλεων ἔτος ἀνηκοδομίθη εἰς τὸν κερῶν τȣ̃ ἁγίȣ Γερμανȣ̃ πατριάρχου Κονσταντινȣπόλεος· κε παλην ἡ δευτερα ἱστορία εὑρηκαμεν τον ἔτος ἀπὸ Χριστοῦ ͵Αϛ (1006?) χρονι κε ἐ τȣτη ἤνε τρίτη οἱστρία εἰς ͵ΑΨΜΓ (1743).

Надпись въ церкви на западной стѣнѣ:

† ἀνιστορήθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ἅτος ναός τȣ̃ ἐν ἁγίοις πατρος ἡμῶν Γερμανȣ̃ πατριάρχου Κωνσταντινοπόλεος διά ἐξόδον τῶν χριστηανων τῆς χόρας Γερμανις ἀρχηερατεύοντος τȣ θεφιλεστατȣ κυρίȣ κυρίȣ Παρθενίȣ τȣ̃ ἁγίȣ Πρεσπὸν κε τȣ̃ εὐλαβεστάτȣ ἐφημερεος κυριȣ Κωνσταντινȣ | ἐν ἔτι ἀπὸ Χριστου 1743 ἐν μηνι σεπτεμβρίȣ.

[1]) Внѣшній видъ церкви см. на цинкографіи № 18.

Въ жертвенникѣ, въ лѣвой нишѣ находится еще надпись, перечисляющая жертвователей XVIII в. Собственныя имена — большей частью болгарскія. Цифры подъ именами, очевидно, означаютъ пожертвованныя суммы (вѣроятно въ грошахъ=20 сант. теперь).

† σηνδρομίτε δια τῆν ἱστορίαν
Κωνσταντινος ἱερεύς παπ Σταση Δάμο Μίλε
600 2000 8000 400
Ὀγνέν, Δήμο, Ἀγγέλκο, Στοίκο, Ἰωϐανε, Καραφήλ
3000 2000 1300 8000 2000 1200
Πέτρε Ταρπέν Γροσδάν Βλαίκο Νετέλκο Γιώϐαν
1000 1000 1000 700 50
Κρόστα Ἰϐάνα Βολκο.

Такимъ образомъ, нынѣ существующая роспись стѣнъ церкви св. Германа восходитъ не далѣе средины XVIII вѣка. Весьма возможно, однако, что эта послѣдняя роспись лишь воспроизводитъ и реставрируетъ болѣе старую. Едва-ли можно принять, конечно, показаніе первой надписи и относить эту старую роспись къ XI вѣку. Между проблематической „второй росписью“ 1006 г., на которую реставраторы „напали“ указаніе въ старыхъ надписяхъ храма, и ихъ собственной „третьей“ росписью 1743 г., надо думать существовала еще одна промежуточная.

Изображенія распредѣлены въ трехъ ярусахъ, одни надъ другими. Нижній ярусъ, кругомъ всей церкви занятъ изображеніями святыхъ во весь ростъ. Въ алтарѣ изображены въ этомъ ярусѣ святые Григорій, Василій, Іоаннъ Златоустъ и Кириллъ Александрійскій; далѣе, направо отъ алтарной ниши: св. . . . . (пробѣлъ) Чудотворецъ, св. Діонисій Ареопагитъ, на столбѣ напротивъ св. Игнатій. Налѣво отъ алтарной ниши: св. Сильвестръ, папа Римскій, св. Лазарь и Григорій Двоесловъ. Въ боковыхъ нишахъ: въ правой Григорій Палама, Спиридонъ, Антипа, Модестъ; въ лѣвой — Стефанъ (Первомученикъ) и Романъ (Сладкопѣвецъ). На сѣверной стѣнѣ, внутри алтаря, изображеніе „τίς σου τόν χιτῶνα, σῶτερ, διῆλε: Іисусъ Христосъ въ видѣ безбородаго юноши въ разодранныхъ одеждахъ протягиваетъ руку Петру Александрійскому; Іоаннъ Милостивый. Внѣ алтаря въ томъ же нижнемъ ярусѣ продолжаются изображенія во весь ростъ: на южной — святые: Германъ, Харламній, Петръ, Павелъ, Козма, Даміанъ. На сѣверной стѣнѣ: свв. Николай, Аѳанасій, Ахилліи Ларисскій, Евфимій, Константинъ и Елена. На противоположной алтарю сторонѣ ближайшихъ

къ нему столбовъ: на южномъ Климентъ, на сѣверномъ Ермолай. На двухъ другихъ: на сѣверо-западномъ: Θеодоръ Тиронъ и св. Георгій; на югозападномъ Θеодоръ Стратилатъ и Димитрій. Во входѣ западной стѣны: св. Несторъ и св. Θалалей. Наконецъ въ притворѣ: Святыя Параскева, Недѣля (Κυριακή) и Варвара, Гавріилъ, Михаилъ, Зосима (причащаетъ изъ чаши колѣнопреклоненную фигуру въ туникѣ), Христофоръ, Меркурій, Екатерина.

Надъ этимъ поясомъ, опять черезъ всю церковь (кромѣ апсиды) тянется другой, узкій поясъ, заполненный рядомъ круглыхъ медальоновъ, соединенныхъ орнаментомъ изъ виноградныхъ вѣтвей, листьевъ и гроздьевъ, съ ликами святыхъ въ каждомъ медальонѣ. (Свв. Авива, Провъ, Протасій, Авксентій Евгеній, Евстратій, Мардарій, Орестъ, Мина, Викентій, Викторъ, Елпидифоръ и нѣкоторые другіе). Въ алтарѣ, на мѣстѣ этого пояса медальоновъ помѣщено изображеніе ἡ θεία λειτουργία. Надъ алтарнымъ окномъ — Іисусъ Христосъ въ царскомъ вѣнцѣ и архіерейскомъ облаченіи (бѣломъ омофорѣ съ крестами); по правую сторону три ангела, несущіе трикирій, дискосъ (на головѣ, съ поднятыми руками) и потиръ. Налѣво пять фигуръ ангеловъ несутъ плащаницу. Всѣ ангелы въ бѣлыхъ одеждахъ. Внѣ алтарной ниши, надъ арками, соединяющими восточную стѣну съ внутренними столбами, это изображеніе продолжается: направо — три ангела съ лжицей, копіемъ и евангеліемъ; налѣво, два архангела со свѣщей и крестомъ; въ срединѣ два кольца шестокрилыхъ серафимовъ.

Наконецъ, третій, верхній ярусъ храма расписанъ слѣдующимъ образомъ. Въ конхѣ абсиды — Богородица съ младенцемъ, въ коробовомъ сводѣ, направо, возносящійся Христосъ въ медальонѣ, который поддерживаютъ ангелы, внизу Богородица, ангелы и апостолы. Налѣво — Θома влагаетъ персты въ рану Спасителя: фонъ архитектурный.

Въ куполѣ — Господь Вседержитель; ниже, въ барабанѣ, пророки. Въ парусахъ свода, на который опирается куполъ, — Евангелисты; между ними — икона Спасителя на убрусѣ („нерукотворенный образъ") и ангельскіе лики. По обѣ стороны алтаря, надъ столбами (въ „тріумфальной аркѣ") — Благовѣщеніе. Въ коробовыхъ сводахъ и въ верхнемъ ярусѣ боковыхъ стѣнъ праздники; въ южномъ Рождество и Крещеніе, между ними на южной стѣнѣ Срѣтеніе, въ западномъ сводѣ — Входъ въ Іерусалимъ и Преображеніе; между ними на западной стѣнѣ

Воскрешеніе Лазаря; въ сѣверномъ сводѣ — Распятіе и Воскресеніе; между ними на сѣверной стѣнѣ — жены мироносицы у гроба. Ниже, надъ входомъ въ церковь на западной стѣнѣ — Успеніе; на одной высотѣ съ нимъ, на лѣвой стѣнѣ западнаго свода — взятіе Христа въ саду Геосиманскомъ, на правой — несеніе креста. Подъ Успеніемъ по обѣ стороны входа: св. Алипій и Симеонъ Столпникъ.

Въ притворѣ, надъ входомъ въ церковь изображенъ Деисусъ, подъ нимъ этимасія. Выше — изображеніе страшнаго суда (ἡ δικαία κρίσις). Ангелы свертываютъ небесный свитокъ со звѣздами, луной и солнцемъ. Ниже ихъ двѣнадцать апостоловъ — по шести съ каждой стороны. Еще ниже, налѣво отъ входа, въ пяти медальонахъ лики апостоловъ и мучениковъ идутъ на судъ; подъ ними толпа праведниковъ въ вѣнцахъ спускается къ райскому саду, обведенному оградой. Въ самомъ низу, въ нишѣ, помѣщены Авраамъ и благоразумный разбойникъ. Направо отъ входа святой ведетъ на судъ толпу людей въ темныхъ облаченіяхъ. За толпой ведомыхъ на судъ сидятъ четыре царя: Киръ, Поръ, Дарій и Александръ. Ниже толпы спускается внизъ огненная рѣка (ὁ πυρινός ποταμός), въ ней видны фигуры грѣшниковъ. Правѣе толпы трубящій ангелъ; ниже, въ правомъ углу, земля, звѣри и море отдаютъ своихъ мертвыхъ. Въ коробовомъ сводѣ притвора, налѣво отъ входа, воины направляютъ рядъ коній противъ сидящей фигуры въ вѣнцѣ; направо отъ входа изображено мученіе св. Мины и Викентія. Святой повѣшенъ головою внизъ, между двумя палачами; рядомъ святой лежитъ у горящаго костра, надъ нимъ сидитъ палачъ съ молоткомъ; лѣвѣе, у святаго отсѣчена голова. На сѣверной стѣнѣ притвора св. Георгій поражаетъ дракона, впереди стоитъ женская фигура въ черномъ одѣяніи и держитъ въ рукѣ веревку, другой конецъ которой подходитъ къ шеѣ дракона. На южной сторонѣ — св. Димитрій на конѣ; позади его пораженный воинъ. Въ нижнемъ ярусѣ притвора — единоличныя изображенія перечисленныя выше.

Въ алтарѣ верхней доской престола служитъ мраморная плита съ изображеніемъ креста, оканчивающагося съ трехъ сторонъ расширенными лопастями, а съ четвертой опирающаяся на подножіе въ видѣ лѣстницы изъ четырехъ ступеней.

Изъ с. Германъ, по узкой песчаной косѣ между Большимъ и Малымъ озеромъ (Преспа и Вентрокъ на картахъ) мы не-

реѣхали въ расположенное на южной сторонѣ Пресны, въ довольно глубокой бухтѣ, село Нивицу. Отсюда, какъ изъ болѣе центральнаго мѣста, предприняты были въ слѣдующіе дни поѣздки на интересные въ археологическомъ отношеніи пункты нижней Пресны и Малаго озера. Описаніе этихъ поѣздокъ слѣдуетъ далѣе въ такомъ порядкѣ: 1) Поѣздка на островъ „Градъ“ на Преснѣ. 2) поѣздка на островъ Ахилъ („Аилъ“) на Маломъ озерѣ и въ турецкую деревню Винени на томъ же озерѣ. 3) Поѣздка по юго-западному берегу Пресны и на небольшой островъ т. назыв. „Малый Градъ“, въ той же части озера.

Небольшой островъ, сохранившій знаменательное имя „Градъ“, имѣетъ форму четыреугольника, оріентированнаго съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Со всѣхъ сторонъ берега спускаются къ водѣ крутыми скалистыми обрывами; только въ двухъ мѣстахъ, на юго-западной и сѣверо-восточной сторонѣ острова есть удобные подъемы наверхъ, хотя мы и не могли найти на нихъ слѣдовъ мостовой, о которой говорятъ болгарскія описанія острова[1]). Поверхность острова, совершенно пустыннаго (на немъ пасется лишь нѣсколько коровъ и овецъ), довольно ровна, безъ значительныхъ возвышеній, и заросла колючимъ кустарникомъ.

Подъѣхавъ къ острову съ югозападной строны, мы прежде всего остановились у углубленія въ скалистомъ берегу, которое наши гребцы называли именемъ св. Николы. Въ этомъ углубленіи, впрочемъ, мы ничего не нашли, кромѣ безчисленнаго количества змѣй. Поднимаясь далѣе на западъ, мы пристали къ пещерѣ, надъ которой читаются остатки слѣдующей надписи, сдѣланной краской:

(ІС)|(Х)С
МН|(КЯ

..КНПРѢС...
...ЬѢТНХВЯЖН....
...NЄКЪЛНПОМЄ....
.НПОМЪNЄТМ....
...ZЯБЛОЖШУ...
..ГІ КРТ

Правѣе этой надписи также есть слѣды буквъ, еще хуже сохранившіеся. Пещера представляетъ естественную неглубокую разсѣлину, безъ всякихъ остатковъ старины.

[1]) Сборникъ за народни умотворения, IV, статья: „Битолско, Прѣспа и Охридъ.“

Вскорѣ за поворотомъ на сѣверозападную сторону острова встрѣчается небольшая искусственно выглаженная скала, на которой бѣлой краской сдѣлано изображеніе осмиконечнаго креста (нижняя перекладина, какъ и вся эта часть креста-стерлись). По обѣ стороны нижней части креста помѣщенъ орнаментъ въ видѣ спиральныхъ завитковъ, отвѣтвляющихся отъ главной вѣтви вьющагося растенія; въ верхней части, тоже по обѣ стороны, вертикальными рядами буквы (см. рисунокъ № 8:)

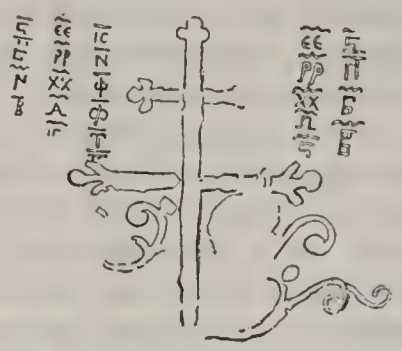


Рис. № 8. Изображеніе на скалѣ острова „Градъ". Пресна.

Хотя лѣвые два ряда буквъ очень плохо сохранились, но видно, что они представляли болѣе или менѣе полную симметрію съ двумя правыми рядами. Для средняго ряда, повидимому, недостаетъ другаго симметричнаго, который могъ помѣщаться на сильно поврежденномъ мѣстѣ скалы, направо отъ креста. По сравненію съ другими подобными крестами (см. ниже) можно возстановить этотъ недостающій рядъ, вмѣстѣ съ предыдущимъ, слѣдующимъ образомъ:

IC	XC
Н	К
Ф	Х
Ф	П
Т	К
П	Г

Буквы обоихъ рядовъ прочитываемыя горизонтальными рядами означаютъ:[1]) „Ἰησους Χριστος νικα· φῶς Χριστοῦ φαίνει πᾶσιν.[2]) Τόπος κρανίου παράδεισος γέγονεν. Рисунокъ можно отнести къ началу XV вѣка, опять-таки по сравненію съ формами другихъ подобныхъ, датированныхъ крестовъ.

Огибая далѣе островъ и поворачивая на его сѣверо-восточную сторону, мы останавливаемся у спуска. Налѣво отъ

[1]) Объясненіе криптограммъ см. у Покровскаго, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 396.

[2]) См. византійскій крестъ, изданный у *Schlumberger*, Une épopée byzantine, стр. 632.

спуска — высокая, но не особенно глубокая пещера, безъ всякихъ остатковъ старины; рядомъ — другая, меньшихъ размѣровъ. Поднявшись отсюда на верхнюю площадку острова, мы направляемся къ единственной, сколько нибудь уцѣлѣвшей церкви, извѣстной у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *церкви св. Петра.* Развалины церкви находятся недалеко отъ подъема. Уцѣлѣла только алтарная часть и двѣ стѣны — южная и западная, съ двумя низкими входами.[1]) Кладка стѣнъ довольно грубая; камни, на углахъ правильно обтесанные, безпорядочно чередуются съ узкими и длинными кирпичными плитами; то и другое связано толстыми прослойками известки. Конха апсиды сложена изъ грубо обтесанныхъ камней (moellons), безъ кружала; камни уложены не рядами („постелями" lits), а ребрами (tranches) въ наклонныхъ плоскостяхъ, пересѣкающихся посрединѣ абсиды.[2])

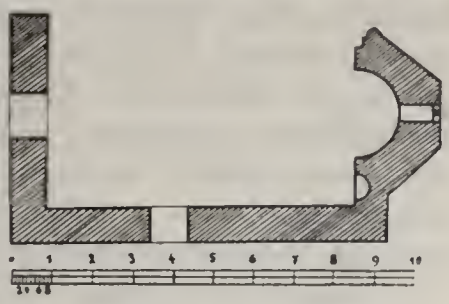


Рис. № 9. Планъ ц. св. Петра на островѣ „Градъ". Преспа.

Фрески въ апсидѣ (см. цинкографію № 17) сохранились плохо. Верхняя часть совсѣмъ разрушена; можно только угадывать, что бѣлая одежда, падающая складками съ колѣнъ (въ серединѣ фрески), принадлежитъ младенцу Іисусу; а темное одѣяніе кругомъ — массивной фигурѣ Божіей Матери. (Направо, повидимому, складки рукава). Справа сохранилась фигура ангела съ шаромъ (?) въ правой рукѣ. Ниже изображенія Богоматери, надъ окномъ, жертвенникъ съ блюдомъ, на которомъ лежитъ младенецъ Христосъ въ видѣ агнца; надъ нимъ по-

Рис. 10. Кладка кирпича въ конхѣ апсиды ц. св. Петра. Преспа.

[1]) Цинкографія № 16 изображаетъ видъ алтарной части снаружи и уголъ между двумя уцѣлѣвшими стѣнами — внутри.

[2]) Объ этомъ способѣ византійской кладки см. въ сочиненіи *Choisy*, L'art de batir chez les Byzantins.

кровъ и звѣздица; возлѣ потиръ. Сзади престола — два простертыхъ и два отогнутыхъ кверху крыла, за ними двѣ рипиды. По обѣ стороны жертвенника — по двѣ фигуры святителей въ крестчатыхъ ризахъ, со свитками въ рукахъ; на свиткахъ надписи. Надъ вторымъ изображеніемъ слѣва слѣды надписи Βασίλειος; надъ крайнимъ справа: ὁ ἅγιος (въ звѣздѣ изъ двухъ треугольниковъ) Γρηγόριος ὁ Νίσας. На тріумфальной аркѣ справа — сидящая въ полуоборота фигура Божіей Матери, принимающая благовѣстіе. Сзади — палаты. Фигура архангела разрушена, вмѣстѣ съ лѣвой частью арки. Ниже Богоматери ὁ ἅγιος Δανιήλ, — стоящій по поясъ въ оградѣ (на столпѣ); возлѣ въ небольшой нишѣ Ρομάνος ὁ Μελοδός.

Южная и западная стѣны расписаны въ четыре ряда. Верхній рядъ фресокъ не сохранился. Въ слѣдующемъ ряду идутъ изображенія изъ жизни Богоматери; повидимому, въ честь Богоматери, а не ап. Петра была прежде освящена и церковь. Ближайшее къ апсидѣ изображеніе-поцѣлуй Іоакима и Анны, далѣе слѣдуетъ Рождество Богородицы[1]): Анна въ сидячемъ положеніи, на сильно покатомъ ложѣ; сзади ложа, справа, нагибается къ ней служанка; далѣе за ложемъ — палаты, правѣе другія палаты, изъ дверей которыхъ выглядываетъ фигура; внизу, въ правомъ углу, лежитъ спеленатый ребенокъ, направо отъ него сидитъ, въ бѣлой одеждѣ, бабка. Надъ палатами сверху надпись ἡ γέννησις... θ(εοτό)κε. Слѣдующій рисунокъ изображаетъ ласканіе Божіей Матери родителями: (ἡ κολακία τῆς θεοτόκου) юная Марія стоитъ передъ сидящими направо отъ нея родителями и протягиваетъ руки навстрѣчу ихъ рукамъ. Далѣе привѣтствіе іереевъ: Іоакимъ приноситъ на рукахъ Марію къ столу, за которымъ сидятъ три бородатыхъ фигуры въ митрахъ. На западной стѣнѣ эта серія продолжается изображеніемъ введенія во храмъ. Захарія нагибается къ маленькой Маріи, сходя со ступеней сѣдалища подъ киворіемъ. На немъ бѣлая риза съ орнаментомъ, составленнымъ изъ горизонтальныхъ рядовъ буквъ, по-очередно написанныхъ красной и желтой краской. Имѣютъ-ли буквы связь между собой и составляютъ-ли слова, опредѣлить не удалось. Въ киворіи сзади Захаріи, у лѣваго края рисунка видно изображеніе ангела, наклоняющагося, кажется, къ другой фигурѣ дѣвы Маріи, сидящей на

[1]) См. эту часть фресокъ южной стѣны на цинкографіи № 22.

сѣдалищѣ. Для лучшаго уясненія этой подробности, какъ и вообще всей композиціи описываемыхъ фресокъ, могутъ служить извѣстныя мозаики Кахріе-Джами въ Константинополѣ. Правѣе, за юной Маріей, оживленная группа Дѣвъ (6 фигуръ), выходящихъ изъ палатъ; съ краю направо фигуры родителей Богоматери, хорошо задрапированныя. Композиція этого рисунка представляетъ въ особенно выгодномъ свѣтѣ описываемыя фрески. Слѣдующее изображеніе, уцѣлѣвшее только съ лѣваго края, изображаетъ Богоматерь на ложѣ, окруженную фигурами въ нимбахъ: повидимому это — Успеніе.

Ниже сценъ изъ жизни Богоматери идетъ по южной стѣнѣ узкій поясъ медальоновъ (числомъ 14) съ пояснымi изображеніями. Изъ надписей при изображеніяхъ сохранились: Εὐστάθιος, Μαρκίανος, Μαρτύριος. Въ нижнемъ поясѣ, продолжающемся и на западной стѣнѣ, изображены святые во весь ростъ. Надписи уцѣлѣли при изображеніяхъ: Μερκέριος, Ἀντόνιος, Εὐθύμιος (въ рукахъ у него свернутый свитокъ съ буквами такого же характера, какъ на ризѣ Захаріи) Ἀρσένιος, Σάβας; на западной стѣнѣ: Εὐφρεμ ο Σιρος, Θεοδόσιος ὁ κοινονάρχης, Νεφαν . . ., Константинъ (въ царскомъ одѣяніи съ орлами) и Елена.

На наружной сторонѣ южной стѣны, ближе къ западной, сохранились также остатки росписи въ трехъ ярусахъ. Въ среднемъ ярусѣ, фигура въ длинномъ бѣломъ костюмѣ и бѣлой повязкѣ на головѣ вродѣ чалмы, держитъ три осѣдланныхъ лошади; сзади видны три фигуры, направляющіяся къ лошадямъ (поклоненіе волхвовъ? Ср. фреску Кахріе-джами и *Kondakoff*, II, 66). Далѣе, повидимому, изображена сцена бѣгства въ Египетъ: Божія Матерь съ младенцемъ на фонѣ скалъ, сзади фигура старца въ нимбѣ (Іосифъ); впереди фигура юноши, показывающая путь. Позади этой фигуры — палаты. Еще далѣе, въ томъ-же среднемъ ряду, Срѣтеніе. Въ нижнемъ ярусѣ уцѣлѣли греческія надписи. Въ выходной двери западной стѣны изображены двое святыхъ (налѣво Зосима).

Не берусь высказать рѣшительное сужденіе о времени описанной постройки. Византійскій пріемъ кладки апсиды не можетъ, кажется, самъ по себѣ свидѣтельствовать въ пользу глубокой древности церкви; съ другой стороны, грубость кладки и заполненіе пространства въ сторонѣ отъ архитектурныхъ линій агломератомъ неправильныхъ камней и густо положен-

наго цемента — не могутъ еще свидѣтельствовать о позднемъ времени кладки. Композиція фресокъ дышетъ глубокой стариной и не разъ напоминала намъ параллели изъ Кахріе-джами, т. е. XI—XIII столѣтія. Но, съ другой стороны, тоны, въ которыхъ выдержаны фрески, не настолько густы, какъ слѣдовало бы ожидать отъ красокъ эпохи Самуила. Замѣчу, кстати, что утвержденіе болгарскихъ наблюдателей, будто бы надписи въ церкви прежде были славянскія, и потомъ замѣнены греческими, — и настолько грубо, что слѣды славянскихъ надписей сохранились, — это утвержденіе оказывается совершенно неосновательнымъ. Надписи, какъ мы видѣли, — греческія и несомнѣнно, современны самимъ фрескамъ.

Точно также, не оправдывается и ходячее преданіе, будто на островѣ сохраняются остатки семи церквей и многихъ другихъ зданій, въ томъ числѣ темницы и палатъ царя Самуила. Кромѣ описанной церкви мы нашли еще развалины лишь одной церкви Св. Димитрія, — на югъ отъ Св. Петра. Здѣсь, однако, сохранилась лишь незначительная часть ансиды съ остатками фресковой живописи такого же рода, какъ и въ церкви Св. Петра: въ центрѣ изображеніе агнца на престолѣ, по бокамъ святители со свитками. Еще двѣ-три груды камней, не носящихъ никакихъ слѣдовъ обработки, — вотъ все, что осталось отъ другихъ „церквей". Небольшая прогулка внутрь острова, въ разныхъ направленіяхъ, также не обнаружила ничего напоминающаго слѣды не только Самуилова, но хотя бы какого-нибудь „града" на поверхности острова. Это впечатлѣніе — конечно, не есть еще окончательный выводъ; но оно должно сильно понизить ожиданія ученыхъ отъ мѣстности, „въ которой доселѣ не былъ никто изъ спеціалистовъ" по замѣчанію Шлюмберже.

Слѣдующая поѣздка была предпринята на Малое озеро, на *островъ Аилъ,* имѣющій, какъ оказалось, несравненно болѣе права, чѣмъ „Градъ" считаться резиденціей болгарскаго царя Самуила. Прежде всего, по размѣрамъ своимъ этотъ островъ значительно превосходитъ „Градъ". Затѣмъ и его очертанія болѣе отвѣчаютъ потребностямъ походной столицы царя — завоевателя. Островъ представляетъ собой продолговатую полосу, которая тянется въ направленіи отъ с. с.-зап. къ ю. ю.-в. Въ ю. ю.-в. трети этой полосы поверхность острова поднимается въ формѣ высокаго холма, имѣющаго почти правильную круглую форму и оканчивающагося на верху небольшой ровной

площадкой. Въ серединѣ этой площадки, имѣющей видъ неправильнаго треугольника, находится курганъ, какъ бы нарочно насыпанный для того, чтобы служить наблюдательнымъ постомъ. Съ кургана открывается огромный видъ на оба озера, Большое и Малое, и на всѣ окрестныя высоты, на югъ и на востокъ отъ Преспы. Жители острова называютъ этотъ холмъ — *кале* (крѣпость). Никакихъ слѣдовъ укрѣпленія теперь не видать на холмѣ, но правильное очертаніе краевъ, а также большое количество камня около верхней площадки наводитъ на предположеніе, что тутъ стояла нѣкогда каменная стѣна. Здѣсь, очевидно, нужно искать слѣдовъ крѣпости, построенной Самуиломъ ἐν τῇ λεχθείσῃ λίμνῃ по словамъ Кедрина, (XI стр. 469 Бонн. изд.).

Важнѣйшій археологическій остатокъ „Аила" представляютъ развалины грандіозной (по сравненію со всѣми другими мѣстными сооруженіями) церкви на сѣверовосточной сторонѣ острова. У мѣстныхъ жителей эти руины слывутъ подъ названіемъ „Великой церкви". Церковь построена въ базиличной формѣ. Массивными простѣнками, (вмѣсто колоннъ), отдѣляющими центральный нефъ отъ боковыхъ, она напоминаетъ сирійскія базилики (а также развалины базилики въ Никеѣ). Еще ближе къ нашей базиликѣ стоитъ старая митрополія въ Мисимври (Месемврія.[1]) Надъ нижнимъ ярусомъ простѣнковъ и соединяющихъ ихъ арокъ надстроенъ еще второй этажъ, болѣе высокій, чѣмъ первый.[2]) Высокіе пролеты верхнихъ оконъ, ширина которыхъ въ четыре раза меньше длины, сообщаютъ всему зданію характеръ легкости. У подножія верхнихъ оконъ со стороны боковаго нефа вложенъ въ каменную кладку рядъ продольныхъ и поперечныхъ деревянныхъ балокъ, составлявшихъ основаніе пола верхней галереи. Какъ и въ другихъ двухъ-ярусныхъ базиликахъ эта галлерея, очевидно, предназначалась для женщинъ (гинекей). Боковые нефы кончались квадратными камерами, надъ арками которыхъ сведенъ былъ, на барабанѣ, куполъ (какъ и въ никейской базиликѣ.) Къ восточной, открытой аркѣ камеры примыкали боковыя апсиды. Въ апсидѣ средняго нефа устроено тройное окно. Наконецъ, въ западной

[1]) См. рисунки въ болгарскомъ Сборникѣ за народни умотворения etc. т. III.
[2]) См. цинкографіи № 1 и 2. Первая представляетъ видъ сѣвернаго нефа, съ замыкающей его камерой, крытой куполомъ; вторая — ту же стѣну со стороны средняго нефа, отъ апсиды.

части церкви видны остатки колоннъ: четыре колонны составляютъ правильный квадратъ, расположенный симметрично на

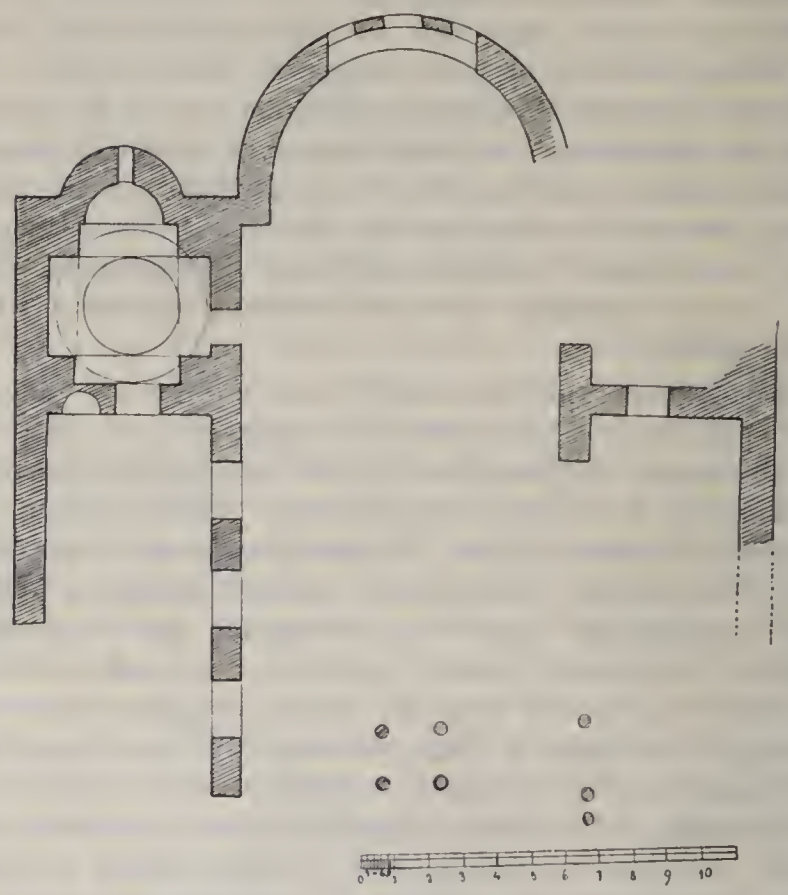


Рис. № 11. Планъ „Великой церкви“ на островѣ „Анлъ“. Пресна.

оси средняго нефа. Надо полагать, что это остатки киворія. Три другія колонны расположены по линіи стѣны, отдѣлявшей средній нефъ отъ южнаго; наконецъ, на небольшомъ разстояніи отъ внѣшней южной стѣны стоятъ, параллельно ей еще двѣ колонны. Арх. Антонинъ далъ въ приложеніи къ своему описанію путешествія гораздо болѣе полный планъ „великой церкви“, чѣмъ прилагаемый нами; но въ настоящее время отъ всей западной части сооруженія не осталось и слѣдовъ на поверхности земли. Судя по рисункамъ о. Антонина не видно, впрочемъ, чтобы и сорокъ лѣтъ назадъ существовали тамъ слѣды, нане-

сеные имъ на его планѣ.[1]) Нѣсколько полнѣе, сколько можно судить по тѣмъ же рисункамъ, сохранялись тогда развалины юговосточной части. Во всякомъ случаѣ, планъ о. Антонина, очень неточный вообще, можетъ быть окончательно провѣренъ только послѣ раскопки фундамента базилики.

Кладка стѣнъ базилики представляется болѣе или менѣе правильной только около архитектурныхъ линій и конструктивныхъ частей зданія. Сводъ апсиды[2]) выложенъ правильно обтесанными камнями, большею частью обернутыми наружу своей узкой стороной. Ряды камней чередуются съ рядами кирпичныхъ плитъ. Точно такъ же сложенъ и барабанъ боковаго купола. Въ кладкѣ простѣнковъ преобладаютъ кирпичныя плиты, густо прослоенныя цементомъ; въ верхнихъ частяхъ простѣнковъ встрѣчается кладка изъ массивныхъ, правильно-обтесанныхъ камней съ прослойками кирпича въ три ряда. Всѣ менѣе отвѣтственныя части зданія сложены изъ неправильныхъ кусковъ камня безъ соблюденія рядовъ.

На каменной кладкѣ уцѣлѣли мѣстами остатки нѣсколькихъ слоевъ штукатурки, со слѣдами нѣсколькихъ послѣдовательныхъ росписей. Штукатурка въ конхѣ апсиды почти вся обвалилась: уцѣлѣли лишь остатки надписи въ нижнемъ поясѣ, опирающемся на рядъ выступающихъ изъ кладки тонкихъ мраморныхъ плитъ можно разобрать остатки словъ εἰς μακρωτι (τα ἡμερῶν).

ΤΩΨΚΙ ΓΙ^ ΕΙϹ ΙΑΚΡΩΤΙ

Ниже мраморнаго кронштейна виденъ рядъ единоличныхъ изображеній святителей во весь ростъ, en face; на нижнемъ слоѣ штукатурки слѣды такихъ же изображеній. Посрединѣ, надъ тройнымъ окномъ, рисунокъ раздѣленъ на три поля, но чѣмъ они заполнены, не видно. Наконецъ, нижній поясъ апсиды, прерываемый посрединѣ тройнимъ окномъ, разрисованъ рядомъ арочекъ и колонокъ, между которыми оставлены мѣста для надписей, почти совершенно вывѣтрившихся. Подъ этимъ рисункомъ на нижнемъ слоѣ штукатурки виденъ былъ другой такой,

---

[1]) Однако-же, въ пользу предполагаемой о. Антониномъ длины базилики говоритъ то, что при этомъ условіи киворій (не отмѣченный у о. Антонина) придется какъ разъ на серединѣ базилики, какъ и слѣдуетъ ожидать. Колонны южнаго нефа могли бы, въ такомъ случаѣ, означать мѣсто боковаго входа въ базилику.

[2]) См. цинкографію № 3.

же, сдѣланный блѣднорозовой краской. На поляхъ между колонками сохранились на этомъ нижнемъ рисункѣ мѣстами слѣды буквъ такого же (т. е. блѣдно-розоваго же) цвѣта, потомъ затертыхъ; надъ ними черной краской сдѣланы болѣе явственныя надписи, перечисляющія „троны“ и и митрополичьи престолы, входившія, очевидно, въ составъ архіепископіи Пресны. Въ виду интереса этихъ надписей мы сняли верхній слой штукатурки надъ мѣстами надписей, и обнаружили подъ нимъ рядъ именъ, отчасти удобочитаемыхъ, отчасти подлежащихъ возстановленію съ помощью конъектуры.

Какъ видно изъ нашего снимка апсиды (№ 3), надписи расположены въ отдѣльныхъ компартиментахъ по обѣ стороны тройнаго окна. Число этихъ компартиментовъ — 15: изъ нихъ девять слѣва отъ оконъ и шесть справа; остальные три съ этой стороны, очевидно, находились на разрушенной части стѣны апсиды (см. планъ). Въ первомъ и послѣднемъ компартиментѣ изъ указанныхъ пятнадцати мы не могли найти никакихъ слѣдовъ надписей. Въ остальныхъ (2—14) надписи идутъ въ порядкѣ рисунка № 12.

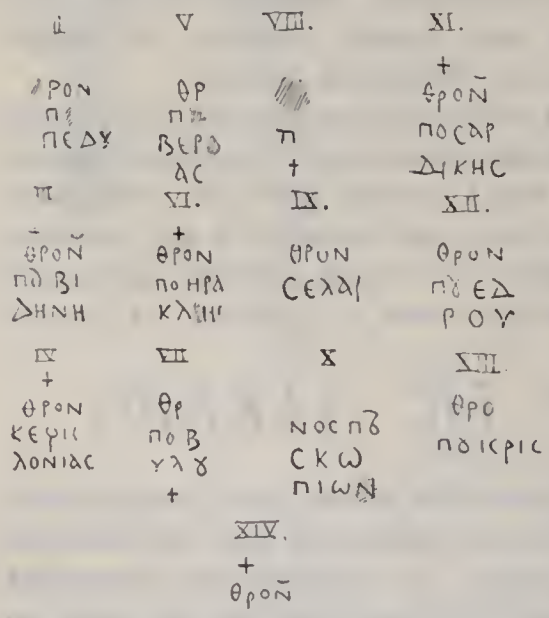


Рис. № 12. Надписи, перечисляющія троны, въ апсидѣ „Великой церкви“. Пресна.

Реставрація этихъ отрывочныхъ надписей представляетъ значительныя затрудненія. Предлагаемое мною чтеніе далеко не разрѣшаетъ всѣхъ этихъ затрудненій.

2. (ϑ)ρον(ος) π(ο) ..πεδ...
3. † ϑρον(ος) π(ν) Βιδήνη(ς).
4. † ϑρον(ος) Κε(φα)λονίας.
5. ϑρ(όνος) π(ο) Βερ(ρο)ίας.
6. † ϑρόν(ος) πο Ἡρακλ(είας).
7. ϑρ(όνος) πο Β..υλ..ν(?)
8. . . . . π . . .

9. θρον(ος) Σελα(σφόρου).
10· (θρό)νος πϛ Σκωπίων †·
11· † θρον(ος) πο Σαρδικῆς.
12. θρόν(ος) πϛ Ἑδρου(?)
13. θρό(νος) πο ιϛρις(?)
14. † θρόν(ος) . . . .νου.

Несомнѣнно значеніе только пяти изъ этихъ тринадцати надписей: именно 3) епархія Виддинская. 5) епархія Верріи. 6) епархія Гераклеи (Lyncestis, т. е. Пелагоніи). 10) епархія Скопья и 11) епархія Сардики (=Тріадицы=Софіи). Къ нимъ слѣдуетъ присоединить 4) епархію Кефалонійскую (=Главиницкую и 9) епархію Селасфора — древнее названіе Дѣвольской, позднѣе корченской епархіи.[1]) Εδρου (12) можно сближать съ Πετρου извѣстныхъ хризовуловъ 1020 года.[2])

При всей неполнотѣ этого списка епархій, изъ него, однако же, можно сдѣлать нѣкоторые выводы. Размѣры болгарской архіепископіи представляются здѣсь такими, какими они были въ моментъ самаго широкаго ея распространенія, при Петрѣ и Самуилѣ — до войнъ послѣдняго съ императоромъ Василіемъ Болгаробойцей. Уже въ самомъ началѣ этой войны Виддинъ былъ отнятъ у Болгаръ (1002), а затѣмъ были отняты также Веррійская и Петрская епархіи.[3]) Такимъ образомъ, составъ епархій вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, какимъ онъ долженъ былъ быть въ моментъ перенесенія архіепископіи изъ Водены въ Пресну Самуиломъ, — т. е. въ концѣ X вѣка. Отсюда въ Охриду архіепископія была перенесена Самуиломъ уже въ сократившемся составѣ. Правда, послѣ окончательной побѣды надъ болгарами императоръ Василій возстановилъ болгарскую архіепископію въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, какіе она имѣла при Петрѣ, — но тогда средоточіемъ архіепископіи былъ уже Охридъ, а не Пресна. Конечно, не исключена возможность, что базилика, построенная Самуиломъ, продолжала считаться архіепископской церковью и послѣ перенесенія архіепископіи въ Охридъ; —

[1]) Ср. *Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, болгарской etc. м. 1871, стр. 77, 121. и *Григоровичъ*, оч. пут., стр. 104: ἐν τῇ Κεφαληνίᾳ (μετονομασθεῖσαν δὲ τῇ Βουλγάρων φωνῇ Γλαβένιτζαν).

[2]) *Ѳ. И. Успенскій* читаетъ еще 2) θρόνος Πελ(λῶν) и 13) θρόνος Πρισ(δριανῶν). См. его статью: Двѣ историческія надписи въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. III, Софія, 1898, стр. 189.

[3]) *Голубинскій*, о. с. 49, 72.

въ этомъ случаѣ, наши надписи могли продолжать служить (или быть возобновлены) и послѣ возстановленія старыхъ размѣровъ охридской архіепископіи, т. е. послѣ 1020. *Вновь* дѣлать ихъ долго спустя послѣ этого момента — едва-ли имѣло смыслъ, такъ же какъ и строить здѣсь базилику. Такимъ образомъ, болѣе или менѣе вѣроятная датировка нашихъ надписей все же можетъ быть установлена лишь въ предѣлахъ очень тѣснаго хронологическаго періода: отъ времени построенія базилики до 1002 года или непосредственно послѣ 1020 года. Припоминая, что въ оригиналѣ — надписи, повидимому, вновь сдѣланы черной краской и что подъ ними сохраняются слѣды стертыхъ буквъ, нарисованныхъ той же розовой краской, какъ и окружающія рамки, мы придемъ къ заключенію, представляющемуся мнѣ наиболѣе вѣроятнымъ, — что первоначальныя надписи сдѣланы одновременно съ росписью, — одной съ нею краской — при первой отдѣлкѣ базилики, затѣмъ стерты, — болгарами или греками, — какъ переставшія соотвѣтствовать дѣйствительности, и, наконецъ, снова подновлены черной краской при реставраціи старыхъ размѣровъ архіепископіи императоромъ Василіемъ.[4])

Изъ остальной росписи сохранились только, и то плохо, фрески на простѣнкахъ нижняго яруса. Лучше сохранился и здѣсь — нижній слой фресокъ. Передъ первой (отъ апсиды) аркой сѣверной стѣны, со стороны средняго нефа видны два изображенія: налѣво — въ женской одеждѣ, направо святитель въ нимбѣ съ бородой, въ архіерейской одеждѣ: по обѣ стороны шеи надпись: ⓐ Αχιλης. Далѣе, на первомъ простѣнкѣ, два святыхъ въ одеждѣ воиновъ: при лѣвомъ, надпись: ⓐ ΑΓΙΟ ΝΕΣΤΟΡ (ἅγιος Νέστορος). Изъ изображеній въ аркахъ между простѣнками, лучше другихъ сохранились: во второй аркѣ святой М . . РОФАNI и О АГІОС ПАNТЕЛЕНМОN. Безъ надписей: въ первой аркѣ

[4]) Противъ послѣдняго предположенія могло бы говорить то, что въ составѣ епархій нашего списка не упомянута ни одна епархія изъ отданныхъ въ вѣдомство охридской архіепископіи *вторымъ* указомъ Василія, а изъ епархій, отданныхъ *третьимъ* указомъ, упомянута одна Веррія. Между тѣмъ, по мнѣнію новѣйшаго изслѣдователя этого вопроса, именно вторый и третій указы потеряли силу при преемникахъ Василія, и слѣдовательно, разбираемый списокъ соотвѣтствуетъ скорѣе всего тѣмъ размѣрамъ Охридской архіепископіи, которые установились (не считая вновь открытыхъ епархій) въ XI—XII вв., до учрежденія Тырновскаго патріархата. См. *Gelzer*. Ungedruckte und wenig bekannte Bistümerverzeihnisse d. orientalischen Kirche въ Byzantinische Zeitschrift, 1893, II B. pp. 58—59. При состояніи нашихъ надписей и при неполнотѣ другихъ источниковъ трудно было бы дѣлать въ данномъ случаѣ рѣшительные выводы.

архангелъ съ шаромъ въ лѣвой рукѣ, въ третьей — женская фигура и въ сводахъ арокъ — нѣсколько святителей.

Едва-ли можно сомнѣваться, что построеніе „Великой церкви“ относится ко времени Самуила, т. е. къ концу X и началу XI вѣка. Уже по чисто апріорнымъ соображеніямъ трудно выбрать иное время, когда могло бы быть здѣсь выстроено такое великолѣпное зданіе. Списокъ престоловъ въ апсидѣ указываетъ на то, что церковь имѣла значеніе архіепископской, т. е. относитъ фрески ко времени перенесенія архіепископіи изъ Водены въ Преспу. Это было время, когда царь устроилъ здѣсь свою резиденцію и построилъ себѣ (по Кедрину) дворецъ. Извѣстно, что изъ своего побѣдоноснаго похода противъ Лариссы (986) Самуилъ привезъ съ собой мощи ларисскаго епископа Ахилла. Это былъ наиболѣе естественный поводъ для того, чтобы построить для помѣщенія мощей новый храмъ, выдающійся своимъ великолѣпіемъ. Скоро резиденція царя и архіепископа перешла въ Охриду; тамъ создалась и другая базилика (см. ниже стр. 86—87).

Кромѣ „Великой церкви“ на Аилѣ сохранились также развалины нѣсколькихъ другихъ старыхъ церквей. Тотчасъ за переваломъ, на югозападномъ берегу острова находятся развалины церкви „двѣнадцати апостоловъ.“ Сохранившіеся остатки стѣнъ — довольно поздней кладки. Въ кучѣ камней возлѣ развалинъ попадаются и болѣе старые фрагменты, въ томъ числѣ камень съ латинской надписью, изданной о. Антониномъ[1]), канеллированная колонна, колонна съ изображеніемъ креста, кемпферъ, колонка — пилястра, какія употреблялись для балюстрады (рис. № 13), небольшой камень въ формѣ жертвенника.

Рис. № 13. Фрагментъ въ развалинахъ церкви „двѣнадцати апостоловъ“, о. Аилъ. Преспа.

Отъ другой церкви — *„св. Димитрія“* — сохранилась лишь часть апсиды съ фресками ниже конхи. Изображенъ св. престолъ; на одномъ краю его агнецъ, на другомъ — потиръ; сзади того и другаго — два херувима. По бокамъ престола — святители: Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Василій Великій. На двухъ внѣшнихъ столбахъ, примыкающихъ къ апсидѣ также есть слѣды живописи.

---

[1]) „Изъ Румеліи“, табл. X.

Ближе къ южной оконечности острова на сѣверо-восточномъ берегу, подъ описаннымъ выше холмомъ находится *монастырь св. Богородицы;* при немъ есть также церковь съ старыми фресками. Время росписи опредѣляется слѣдующими надписями:

Надъ входными дверями (ошибки подлинника здѣсь какъ повсюду, сохранены):

† Ἀνηγέρθη καὶ ἀνιστορήθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς ἔτος τῆς ὑπεραγίας Θ-κοῦ διὰ συνδρόμοις κόπ8 καὶ ἐξόδου τȣ τιμιωτάτου Θεοδοσίου ἱερομονάχ8 σὺν τῷ γαμγρῷ αὐτοῦ Νικολάου ἱερέος· καὶ ἑτέρου Νικολά8 ἱερέος Θεοδοσίου ἱερομονάχου αὐταδέλφ8 ἐπὶ ἔτους ,ζ҃ λ҃ в҃ (7032 = 1524) ἰνδ ιβ.

Надъ окномъ южной стѣны:

Ἀνηστορίθη δὲ τὸ ἅγιος βῆμα καὶ τοῦτο τὸ δεξιὸν μέρος ἐν ἔτη ,ΑΨΜΑ (1741) διὰ ἐξόδου ὅλων τῶν χριστιανῶν τῶν περιχορήων ἀρχηιερατεύοντος δὲ του κῦ κῦ Παρθενί8 καὶ ἐφημερέβοντος δὲ του παπα Ταρπένος πρὸ τȣτον τον χρόνον ἕναν ἐ(το)ς ,ΑΨΜ ἔγινεν ἡ μεγάλε γήνα το κηλὸ[1]) σητάρι δέκα γρόσια· ὄκαδες· λε· εις ὅλην τὴν Ρȣμελη.

Дѣйствительно, роспись апсиды носитъ черты поздняго времени; реставрація же южной стѣны въ XVIII в. была, повидимому, простымъ подновленіемъ или воспроизведеніемъ росписи XVI вѣка.

Въ конхѣ апсиды изображена Богородица, ниже агнецъ въ видѣ благословляющаго Христа-младенца въ чашѣ, дискосъ и евангеліе. Около престола четыре святителя. Въ тріумфальной аркѣ — Господь Вседержитель и св. Духъ, направо шествіе ангеловъ, налѣво песеніе плащаницы. Ниже: налѣво отъ апсиды Романъ Сладкопѣвецъ и Стефанъ первомученикъ; еще лѣвѣе въ нишѣ — Pietá. Подъ послѣднимъ изображеніемъ мѣсто для записи именъ для поминовенія: записанныя имена — болгарскія. Направо отъ апсиды — изображенія свв. Германа, Ахилла, Спиридона.

На остальныхъ стѣнахъ изображенія идутъ въ три яруса. Въ нижнемъ единоличныя фигуры святыхъ во весь ростъ (на-

---

[1]) Τὸ κηλὸν — мѣра сыпучихъ тѣлъ; сравн. тур. kilé — въ Константинополѣ, равняется 45 килограмм. На основаніи нашей записи, *кило* равнялось на Преспѣ 35 окамъ. Такое кило пшеницы стоило въ урожайный 1740 годъ во всей Румеліи десять грошей.

чиная отъ ю.-в. угла): свв. Іоаннъ Милостивый, Харлампій, Климентъ, архіепископъ Охридскій, Николай, Аѳанасій, Артемій, Ѳеодоръ Тиронъ, Косма, Даміанъ, Пантелеймонъ, Христофоръ (съ собачьей головой), Трифонъ, Илія, Евфимій, Антоній, ἄρχων Μιχαήλ, Варвара, Марина, Параскева, Недѣля, Меркурій, Прокопій, Ѳеодоръ, Мина, Димитрій, Георгій, Денсусъ.

Второй поясъ состоитъ изъ медальоновъ, съ виноградным орнаментомъ, весьма похожимъ на тотъ, который находится въ церкви Германа.

Въ третьемъ ярусѣ идутъ евангельскія изображенія, начинаясь, по обыкновенію, съ южной стороны, — въ слѣдующемъ порядкѣ: на южной стѣнѣ Благовѣщеніе, Рождество Христово Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе; на западной: входъ въ Іерусалимъ; надъ входными дверьми Успеніе. На сѣверной стѣнѣ: Христосъ въ Геосиманскомъ саду (на первомъ планѣ Петръ рѣжетъ ухо Малху), Христосъ передъ Каіафой, Несеніе креста, Распятіе, Снятіе со креста, сошествіе во адъ. Эти фрески заслуживаютъ болѣе внимательнаго изученія, на которое, къ сожалѣнію, у насъ не хватило времени.

Надо прибавить, что всѣ надписи въ церкви — греческія; только на старомъ деревянномъ косякѣ у входной двери виднѣется славянская надпись: СТИ ДМИТРѢ. Есть также, на одной старой иконѣ вотивная славянская надпись: † ГРНМИ ГО МОЛЕНІЕ КОКОН (Бойко ?).

Съ острова Анлъ мы переправились на югозападный берегъ Малаго озера, къ турецкой деревнѣ *Винени*. Недоходя до деревни, близко къ берегу озера, находятся развалины древней церкви, интересной въ архитектурномъ отношеніи[1]). Церковь представляетъ небольшое четыреугольное зданіе, около

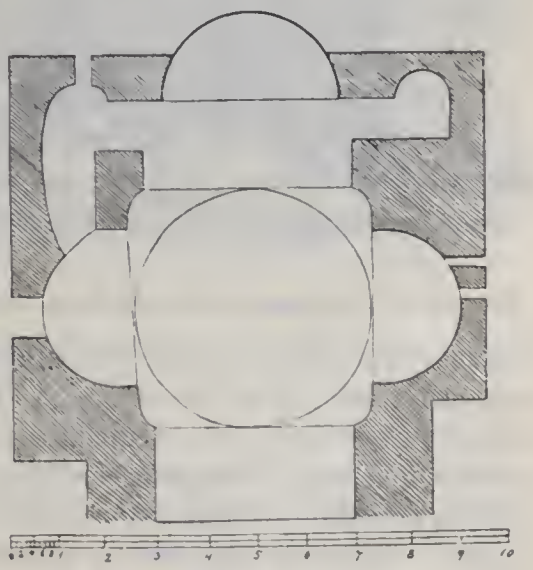


Рис. № 14.
Планъ церкви въ с. Винени, Пресна.

[1]) См. цинкографію № 15 и прилагаемые рисунки № № 14 и 15.

10 метровъ длины и 8, 7 метровъ ширины. Сѣверная и южная стѣны зданія построены въ формѣ двухъ нишъ, покрытыхъ полукуполами; западная и восточная — въ формѣ двухъ арокъ; къ восточной аркѣ примыкаетъ апсида, теперь полуразрушенная. На двухъ аркахъ и двухъ полукуполахъ центральнаго пространства (4, 7 метра въ діаметрѣ) сведенъ куполъ, стѣны котораго покрываютъ почти все зданіе, за исключеніемъ угловъ и апсиды. Кладка свода — византійская, безъ кружала; ряды кирпичей положены вертикально, сходясь къ ключу свода спиралью. Очень интересны огивальныя арки, которыя, несмотря на свою изломанную линію, принадлежатъ въ данномъ зданіи, безъ сомнѣнія, до-турецкому періоду. Внутренняя кладка стѣнъ — изъ неправильныхъ камней, обильно смазанныхъ цементомъ; облицовка, столбы и арки — изъ правильно тесанныхъ камней и широкихъ кирпичныхъ плитъ. Снаружи чередованіе камня и кирпича, а также расположеніе кирпичныхъ плитъ имѣетъ декоративный характеръ, благодаря чему наружныя стѣны пріобрѣтаютъ очень оживленный видъ, напоминающій церковь „двѣнадцати апостоловъ“ въ Салоникахъ.

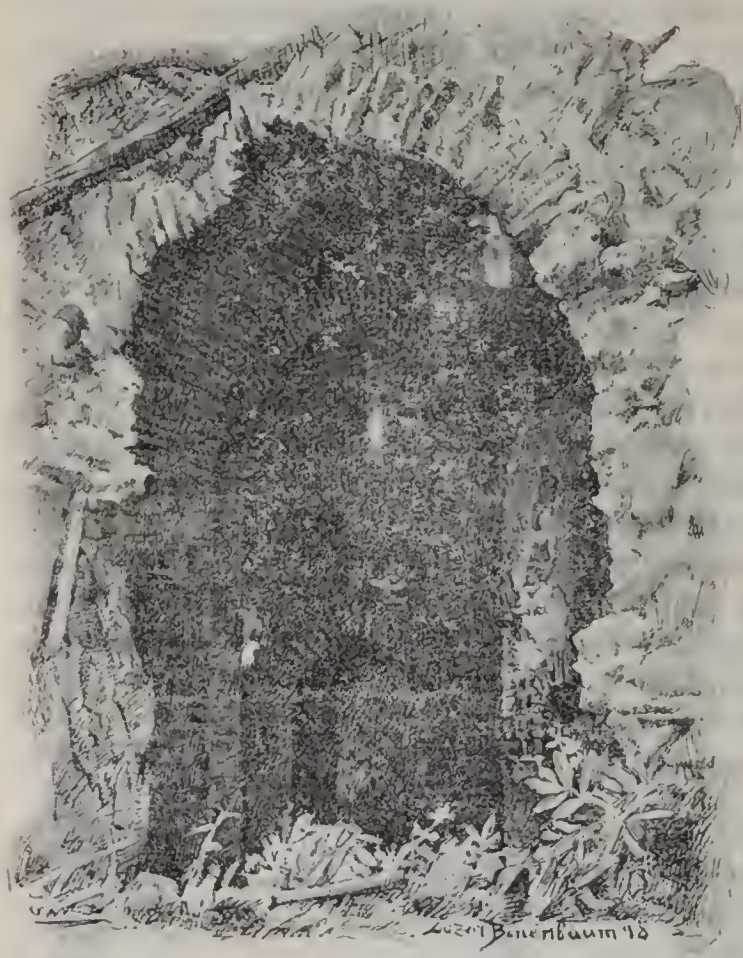


Рис. № 15. Внутренность церкви въ с. Винени. Пресна.

Примѣры см. на прилагаемомъ рисункѣ № 16:

Стѣны сѣвернаго и южнаго полукуполовъ срѣзаны по направленію къ западу, такъ что входная западная стѣна состоитъ только изъ боковыхъ столбовъ, поддерживающихъ арку. Напротивъ, къ востоку стѣны полукуполовъ идутъ прямо, составляя прямой уголъ съ восточной стѣной и оставляя внутри зданія мѣсто для двухъ боковыхъ камеръ съ небольшими нишами. Одна, очевидно, имѣетъ значеніе жертвенника; входъ и выходъ изъ нея, видные на нашемъ рисункѣ № 15, покрыты низенькими арочками, опирающимися съ одной стороны на стѣны, съ другой — на сѣверо-восточный столбъ, поддерживающій арки. Юговосточный столбъ составляетъ одинъ массивъ съ южной стѣной; входъ въ правую камеру, играющую роль діаконника, — только одинъ.

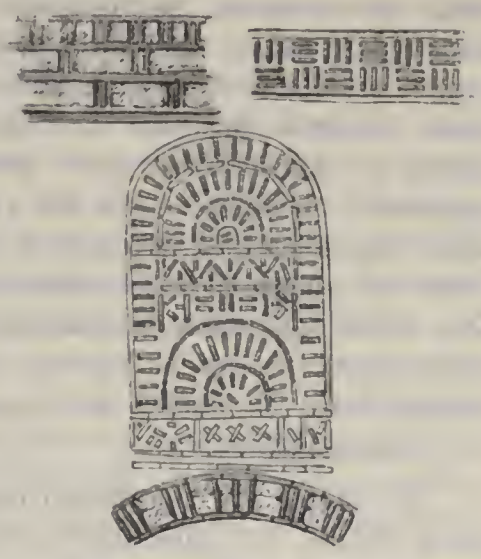


Рис. № 16.
Кладка стѣнъ въ церкви с. Винени. Преспа.

Подъ полукуполами, со стороны входа, сохранились, хотя довольно плохо, остатки фресокъ, изображающихъ двѣ фигуры святыхъ въ костюмѣ воиновъ; одинъ вынимаетъ мечъ изъ ноженъ; другой опирается на щитъ. Обѣ позы свойственны святымъ Димитрію и Георгію, изображаемымъ часто вмѣстѣ[1]. На парусахъ — сохранились остатки изображеній евангелистовъ, фономъ для которыхъ служатъ палаты. При входѣ, на сѣверо-западномъ столбѣ видны остатки свитка у одного изъ святыхъ съ греческими буквами.

Третья поѣздка, предпринятая изъ села Нивицы, имѣла цѣлью осмотръ острова, называемаго „Малый Градъ,“ а также изображеній на скалахъ и пещерныхъ храмовъ, цѣлый рядъ которыхъ тянется по южному и отчасти по западному берегу Преспы.

---

[1]) См. напр. барельефъ X—XI в. в. у *Schlumberger*, L'épopée byzantine, стр. 13.

1. Первой въ этомъ ряду встрѣтилась, въ четверти часа разстоянія отъ села Нивицы, на одной съ нимъ сторонѣ залива, въ которомъ расположена Нивица — небольшая церковка среди скалъ. Стѣны сложены изъ камней; уцѣлѣла теперь только часть юго-восточной стѣны съ апсидой; въ послѣдней видны остатки фресокъ. Въ конхѣ апсиды изображена Богоматерь съ младенцемъ; ниже агнецъ и чаша на престолѣ; по сторонамъ престола — по два святителя (сохранились изображенія свв. Григорія, Василія и часть ризъ третьяго святителя). Слѣва отъ апсидной ниши видна часть Благовѣщенія (архангелъ). Еще лѣвѣе въ нишѣ изображеніе Pietá. (Христосъ, по поясъ обнаженный, стоитъ во гробѣ; сзади Богоматерь, которая лобызаетъ его). У народа эта церковка слыветъ подъ именемъ: *„св. Аѳанасій“*.

2. Далѣе, на противоположномъ лѣвомъ берегу той же самой бухты, гдѣ помѣщается село Нивица, встрѣтилось изображеніе на скалѣ *иконы Богоматери* съ греческой надписью новаго времени, довольно неразборчивой.

Ἀνακαινίθη ὁ τοπος οὗτος δηα σην(δρομῆς) τοῦ

Μ...ι...α καὶ τῆ(ς) σ(υ)νβήκ αὐ(τοῦ) Ἀριεκα (sic).

3. Еще немного далѣе, въ томъ же заливѣ, находится *другая икона Богоматери;* справа отъ нея невысокая стѣнка, выложенная изъ камня, закрываетъ входъ въ небольшую пещеру, расположенную на обрывѣ, такъ что войти въ нее нельзя. Насколько можно разсмотрѣть въ бинокль, внутри видны однѣ голыя стѣны. Подъ иконой — древняя греческая надпись курсивомъ:

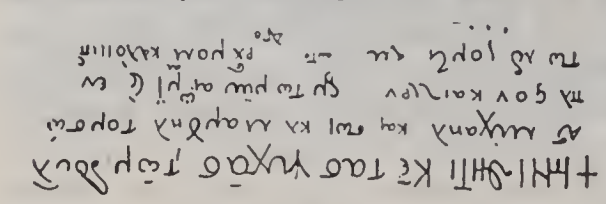


Рис. № 17.
Надпись подъ иконой Богоматери. Пресна.

Т. е. Μνίσθητι Κύριε τὰς ψυχὰς τῶν δουλ(ων)
σου(?) Μιχαὴλ καὶ . . . καὶ Μανουὴλ τον σω
πλ . . . στον καὶ . . . ρ . . . ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, καὶ ἐν
τῷ μέλλοντι εἶναι . . . αὐτο . . . ρχ . . . νομ . . . καλό

Ниже надписи имѣется еще мѣсто для нѣсколькихъ строкъ какъ бы нарочно стертыхъ. Въ третьей строкѣ послѣ καὶ имя

также вытерто; среди рѣзкихъ черныхъ чертъ осталась лишь буква ρ. Если эти остатки позволительно реставрировать въ видѣ слова καίσαρ(ος или α, причемъ предыдущія два слова будутъ: τὸν θεοπιστὸν), а также предположить слово καίσαρος и послѣ имени Μιχαηλ (2-я строка), то въ описываемой надписи мы имѣемъ память объ императорахъ Михаилѣ и Мануилѣ, — всего вѣроятнѣе, отцѣ и сынѣ. Въ такомъ случаѣ, можно было бы предположить, что наша надпись сохраняетъ память о кровавой семейной драмѣ въ семьѣ Андроника II Палеолога, — именно, объ убійствѣ внука его, Мануила, и смерти, восемь дней спустя, отца послѣдняго Михаила (1320)[1].

4. За поворотомъ изъ залива на западъ, по южному берегу построено нѣсколько старинныхъ пещерныхъ храмовъ. Первый изъ нихъ у мѣстныхъ жителей слыветъ подъ именемъ *„Большаго Спаса“*. Это небольшая церковка, имѣющая видъ прямоугольника длиной въ 4 м., шириной 1,83, высѣченная въ скалѣ съ коробовымъ сводомъ, выложеннымъ изъ кирпича и камней. Въ глубинѣ находится апсида и по сторонамъ ея двѣ ниши. На сводѣ сохранились остатки фресокъ. Иконостасомъ служитъ нѣсколько деревянныхъ досокъ, укрѣпленныхъ горизонтально на деревянныхъ столбикахъ и оставляющихъ мѣсто для сѣверныхъ и южныхъ вратъ. На иконостасѣ — новая икона Воскресенія. Есть остатки стараго

Рис. № 18.
Пещерная церковь „Большой Спасъ“. Пресна.

[1]) См. Finlay, III, 410.

рѣзнаго иконостаса, именно слѣдующая доска, служившая, можетъ быть тябломъ.

Рис. № 19. Деревянный орнаментъ въ церкви „Большаго Спаса". Пресна.

5. Далѣе, по тому-же берегу, довольно высоко на горѣ находится другая церковь: *„Малый Спасъ"*, тоже имѣющая форму прямоугольника 3.3 м. длины, 2.7 м. ширины. Южная стѣна высѣчена въ скалѣ, сѣверная сложена изъ камня и часть коробоваго свода — изъ кирпича. Уцѣлѣли фрески въ апсидѣ: Божія Матерь съ младенцемъ; подъ ней престолъ съ агнцемъ (младенецъ на дискосѣ), рядомъ потиръ. По бокамъ престола святители: св. Василій и Златоустъ. Въ тріумфальной аркѣ (надъ нишей апсиды) — сошествіе св. Духа на апостоловъ, сидящихъ полукругомъ. Въ части свода, ближайшей къ восточной стѣнѣ, ἀνάληψις. Надписи греческія.

6. Еще далѣе, въ естественной пещерѣ огромныхъ размѣровъ, въ нѣсколькихъ ярусахъ видны слѣды каменной кладки. Внизу, повидимому, — остатки разрушеннаго зданія; выше — цѣльная небольшая церковка (по мѣстному *„св. Петръ"*), такой же формы, какъ предыдущія, т. е. четыреугольникъ 3.76 м. длины, 2.20 ширины, крытый коробовымъ сводомъ, надъ которымъ — крыша на два ската. Снаружи стѣны оштукатурены и выкрашены бѣлой краской, по которой красными полосами разрисованъ орнаментъ, на подобіе кирпичной кладки:

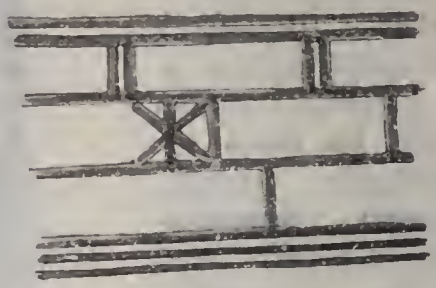


Рис. № 20. Подражающая кирпичной кладкѣ раскраска ц. Св. Петра. Пресна.

Надъ дверями — икона Божіей Матери. Надъ иконой надпись, подражающая тоже кирпичной кладкѣ. Лѣвая половина надписи закрыта деревьями; видна только правая:

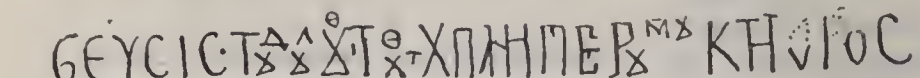
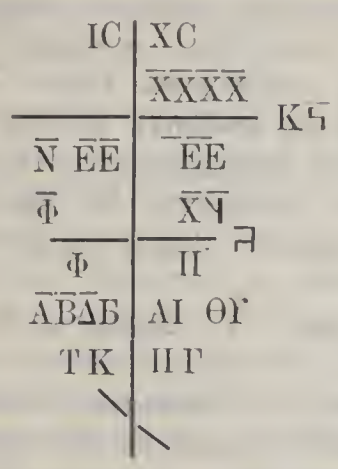


Рис. № 21. Надпись надъ входомъ ц. Св. Петра Пресна.

т. е. δέυσις τοῦ δοῦλου (τοῦ θεου?) τȣ πανηπέρȣμȣ κτήτορος. Πανηπέρȣμȣ, очевидно, значитъ πανυπέρτιμου, но буквы послѣ τοῦ δούλου остаются невполнѣ разобранными.

Внутренность церкви расписана. Въ апсидѣ Божія Матерь, ниже агнецъ (Христосъ — младенецъ) на престолѣ, по краямъ котораго два святителя. На сводѣ благословляющій Христосъ, далѣе архангелъ, опять Христосъ на престолѣ. На сѣверной и южной стѣнахъ — возлѣ восточной стѣны по ангелу, указывающему на сидящаго на престолѣ (въ сводѣ) Христа. Далѣе, на южной стѣнѣ въ одномъ ряду съ ангеломъ (въ верхнемъ) — Крещеніе и Преображеніе; ниже (средній рядъ): Рождество Христово, Введеніе въ храмъ, Воскрешеніе Лазаря. Въ нижнемъ, третьемъ ряду: въ алтарной части стѣны св. Кириллъ Александрійскій, далѣе: Богородица съ благословляющимъ младенцемъ, св. Параскева, неназванный святитель въ крестчатыхъ ризахъ. На сѣверной стѣнѣ, вверху: такой же ангелъ, какъ на южной, жены мироносицы у гроба, распятіе; во второмъ ряду: Шествіе на ослятѣ, Положеніе во гробъ, Сошествіе во адъ. Въ нижнемъ ярусѣ: въ алтарной части Петръ Александрійскій, далѣе деисусъ, двое святыхъ въ военныхъ доспѣхахъ: одинъ вынимаетъ мечъ изъ ноженъ, другой держитъ мечъ на плечѣ, опираясь другой рукой на щитъ.[1]) На западной стѣнѣ св. Антоній, надъ дверьми — Успеніе. Во входѣ св. Варвара и осьмиконечные кресты съ такимъ же орнаментомъ, завитками, какъ описанный выше на скалѣ острова „Градъ“; но здѣсь по обѣ стороны креста прибавлены въ вертикальномъ положеніи копье и губа съ оцетомъ. Буквы у крестовъ слѣдующія:



На другомъ крестѣ — одни обычныя криптограммы: IC XP N K ФХФП.

[1]) Ср. выше, стр. 57 церковь въ с. Винени.

Нѣсколько деревянныхъ досокъ и тутъ замѣняютъ иконостасъ.

Время росписанія и сооруженія церкви опредѣляется надписями. Надъ входными дверями, подъ иконой Успенія находимъ (ошибки сохранены):

† Ἀνηγέρθη καὶ ἀνηστωρηθι ὁ ἱερὸς καὶ πάνσεπτος ναὸς τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ὑμῶν .... παρθενιου Μαρίας διὰ συνδρομίς κόπου τε καὶ ἐξόδȣ τιμιοτάτȣ ἐν ἱερομονάχοις κυρίου Σαβα καὶ κυρίου Ιακοβ (καὶ Β)αρλαάμ τῶν κτιτόρον

αὐθέτης ὁ Βλȣκασινος (Влъкашинъ)

ἐπί ἐτȣς ЯЭІН (6918=1410).

На южной стѣнѣ, надъ нишей, находящейся выше изображенія св. Параскевы, — другая надпись:

ἄληπτε θεαρχία, ληπτὸν με ὄντα σῶσον · ⁝ ·
Ιω νίκιος ἱερομοναχος καὶ ζωγραφόν · ⁝ ·

7. Слѣдуетъ далѣе по берегу „*св. Архангелъ*“: два углубленія въ скалахъ, заложенныя стѣнами изъ камня. Входъ въ нижнее углубленіе, надъ которымъ видиѣется изображеніе Божіей Матери, недоступенъ. Поднимаясь выше по деревьямъ, скаламъ и по обрубленному стволу, служащему лѣстницей, можно добраться до двери, ведущей въ верхнюю пещеру 4,5 м. длины и 4,3 м. ширины. Изъ нея другая дверка ведетъ въ маленькое углубленіе въ скалѣ (2,30 м. длины и 2,25 ширины), въ концѣ котораго выложена камнемъ апсида и ниша налѣво отъ нея. Въ апсидѣ сохранилось изображеніе Божіей Матери съ благословляющимъ младенцемъ. Ниже — агнецъ (ребенокъ на дискосѣ) и потиръ на престолѣ, по обѣ стороны котораго изображены ангелы съ ринидами, а по ихъ сторонамъ — святители — Василій и Златоустъ. Въ лѣвой нишѣ изображеніе Стефана Первомученика. Между апсидой и боковой нишей — надпись:

Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ψυχῆς τȣ δούλου τȣ θεοῦ Βησαρήȣ ἱερομοναχȣ.

Возлѣ церкви „св. Архангела“ на выглаженной и оштукатуренной плоскости скалы видны также слѣды надписи; но отъ нея сохранились лишь отдѣльныя буквы.

8. Переѣжая съ этого мѣста берега черезъ озеро на его западную сторону, мы останавливаемся у мыса „Наколъ“. Здѣсь на береговой скалѣ, возлѣ которой пристаютъ рыбаки, изобра-

жена совсѣмъ новая икона *„св. Никола“*, съ надписью, датированной 1840 годомъ. Слѣва отъ нея сохранились остатки старой фрески (св. Николая?); въ правомъ углу — остатки надписи.

⁝ δέυ(σι)
σ γα
λο

Надъ новой иконой видны остатки рисунка, очень грубо и примитивно начерченнаго коричневой краской на бѣломъ фонѣ штукатурки. Изображены двѣ фигуры святыхъ; ниже всадникъ на лошади оборачивается и прикасается рукой къ локтю одного изъ святыхъ. Выше — другой всадникъ на лошади и позади него (правѣе) стоящая фигура съ поднятой правой рукой и съ чѣмъ-то вродѣ копья въ лѣвой. Между фигурами — знаки звѣзды (два пересѣкающихся треугольника).

9. Поднимаясь на сѣверъ по тому же западному берегу Пресны, встрѣчаемъ заброшенный *монастырь св. Марины* (монаховъ нѣтъ), на землѣ принадлежащей селу Туминецъ. Старая церковка монастыря обновлена въ 1888 году. Надъ входной дверью внутри сохранились остатки старыхъ фресокъ и полустертая греческая надпись:

ἀνεκ (αινίσθη ὁ πανιερὸς) κ(αὶ) πανσ(επτο)
ς ναὸς ϐτος τῆς . . . . υμεν . . . . (πανιε)ρ(ας) Μαρη(α ς)
διὰ σ(υν)δρομῆς κόπ(ου καὶ ἐ)ξόδϐ (τοῦ) εὐλαϐε-
στάτϐ ἱερομονα(χου . . . . .) κυρϐ

Снаружи, надъ апсиднымъ выступомъ, видна старая фреска, изображающая святителя въ крестчатой ризѣ; въ лѣвой рукѣ у него — Евангеліе; правая благословляетъ; надъ правой половиной изображенія сохранилась надпись . . . δρέας.

10. Въ небольшомъ разстояніи на сѣверъ отъ монастыря (противъ острова „Градъ“) находится въ скалѣ *пещерная церковь св. Марины*. Внутри церкви сохранилась фресковая живопись. Въ апсидѣ изображена Богородица, въ тріумфальной аркѣ — Благовѣщеніе, по бокамъ свв. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Въ коробовомъ сводѣ церкви — Вознесеніе, въ притворѣ: Рождество Христово, Срѣтеніе, Преображеніе. На стѣнахъ въ верхнемъ поясѣ: на южной стѣнѣ Крещеніе, Воскрешеніе Лазаря, Входъ во Іерусалимъ; на сѣверной: Распятіе, Положеніе во

гробъ. Сошествіе во адъ. Въ нижнемъ поясѣ стѣнъ единоличныя изображенія свв. Николая, Димитрія, Александра, Параскевы; на западной стѣнѣ — Константина и Елены. Надписи надъ изображеніями — греческія.

Надъ входными дверями внутри церкви читается надпись (съ сокращеніями):

ἀνηστορίθη ὁ[1]) καὶ πάνσεπτος ναὸς ȣτος τῆς ὑπεραγίας θεοτόκȣ ἐκ βαθρȣ κοπȣ τε καὶ ἐξόδȣ τȣ πανσιοτάτȣ Παρθενίȣ μοναχȣ ἡγȣμενε(ύοντος) τȣ πανσιοτάτȣ Παγγσιȣ ἱερομονάχȣ καὶ κτήτορος . . . . .

На наружной стѣнѣ — икона Богородицы al fresco; подъ ней надпись, которую; въ виду трудностей чтенія, помѣщаю въ факсимиле.

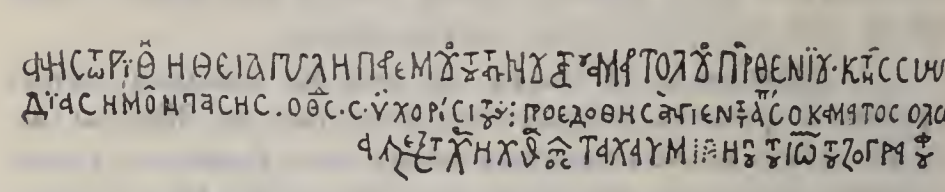


Рис. № 22. Надпись въ пещерной церкви св. Марины. Преспа.

ἀνηστωρίθη ἡ θεια πύλη παρ᾽ ἐμȣ τȣ ταπεινȣ τȣ ἁμαρτολȣ Παρθενίȣ καὶ τῆς συνω

διας ἡμῶν πάσης ο δ(ε) θ(εο)ς συ(γ)χορισι (αὐτοὺς?) ⁝ προεδόθησαν (π)εν(ιντα) ασπρ... ὁ καματος ὅλος

. . . . . τȣ Ιω(άννȣ) τȣ Ζογράφȣ

Къ сожалѣнію, конецъ надписи я не могъ разобрать. Предшествующія, тоже трудно читаемыя слова, я предлагаю возстановить: προεδόθησαν πενῆντα ἄσπρα ὁ κάματος ὅλος, т. е. „уплачено пятьдесятъ бѣлыхъ — весь трудъ“ или: „весь доходъ?“ Въ послѣднемъ собственномъ имени, можетъ быть, кроется разгадка хронологической даты церкви св. Марины. Іоаннъ Зографъ — историческое лицо: извѣстенъ митрополитъ этого имени, современникъ Вукашина и Краля Марка[2]). Если онъ тожественъ съ Іоанномъ Зографомъ нашей надписи, — что болѣе чѣмъ вѣроятно, — то церковь св. Марины должна относиться къ концу XIV вѣка. Можетъ быть, первыя двѣ буквы третьей строки надо читать,

[1]) Пропущено въ оригиналѣ слово θεῖος.
[2]) См. *Miklošich*, Monumenta Serbica, 182.

какъ цифры ҂Ѳ: тогда мы имѣли бы и самый годъ 6900=1392. Тогда слѣдующіе буквы ἐ и нѣчто вродѣ ξ можно было бы читать за сокращеніе ἔτους.

Надъ церковью видны въ скалѣ еще надстройки изъ камня. Въ этотъ второй ярусъ вели деревянныя двери, выходившія, повидимому, на галлерею, отъ которой теперь сохранились только поддерживавшія ее три балки. Другая дверь отъ церкви ведетъ въ боковую пристройку, сложенную изъ камня; надъ послѣдней тоже имѣлся еще второй ярусъ. Тамъ виднѣется другая икона Богородицы въ позѣ оранты съ младенцемъ.

11. Возвратившись отсюда назадъ въ югозападную часть озера Пресны, мы посѣтили находящійся здѣсь островъ *„Малый Градъ“*. Размѣры этого островка очень не велики. Какъ и большой „Градъ“, онъ спускается въ озеро отвѣсными скалами и совершенно необитаемъ. На южной сторонѣ островка, въ огромной естественной пещерѣ[1]) мы нашли церковь, построенную въ видѣ прямоугольника съ коробовымъ сводомъ и крытую на два ската тесомъ. Передъ церковью былъ, повидимому, притворъ, отъ котораго сохранились только остатки южной боковой стѣны. На теперешней внѣшней стѣнѣ находятся двѣ надписи — одна вверху, другая внизу ниши, помѣщающейся надъ входомъ въ церковь. Надпись, находившаяся надъ нишей, въ настоящее время почти совершенно стерта и несимметрично обрѣзана съ обѣихъ сторонъ краями изображенія страшнаго суда. Такое положеніе этой надписи само по себѣ наводитъ на мысль, что она должна быть старше фрески страшнаго суда. Вторая надпись, подъ нишей, сохранилась очень отчетливо мѣстами, но въ ней не хватаетъ важныхъ частей, отбитыхъ вмѣстѣ со штукатуркой, а сохранившіяся части не всѣ могли быть прочтены. Надпись эта слѣдующая:

† ἀνεγέρθην ἐκ βα(θροῦ καὶ ἀν)ιστορήθη ὁ θῆος καὶ πάν-
σεπτος ναὸς τις θ(εο)τ(όκου) δηὰ συνδρομῆ(ς . . . .) κ(. . . .)
πηλληπημανθέακαντονηνο(? .) ἐπ' ἔτ(ους)
ϟ҂ΡΙξ μηνὶ δηκεβρηο εις τȣc
ζ

Такимъ образомъ эта надпись, повидимому, свидѣтельствуетъ о полной перестройкѣ и новой росписи церкви въ началѣ

[1]) См. цинкографіи № 11 и 12.

XVII вѣка (7116—1607 г.). Однако, другія надписи внутри церкви, также какъ и характеръ другихъ фресокъ, даютъ возможность предполагать, что передѣлкѣ подверглась не вся церковь и не вся фресковая роспись. Мы только что указали на то обстоятельство, что фреска страшнаго суда нарушила симметрію верхней надписи; по содержанію своему и по положенію (въ притворѣ) эта фреска, дѣйствительно можетъ относиться къ XVII вѣку, такъ какъ и сюжетъ и мѣсто вполнѣ соотвѣтствуютъ правиламъ аѳонской стѣнной росписи, установившимся въ XVI—XVII столѣтіяхъ. Но когда художникъ разрисовывалъ свою фреску страшнаго суда, онъ, очевидно, былъ стѣсненъ существовавшими уже фресками которыя долженъ былъ сохранить. Чтобы найти мѣсто для Спасителя — судіи, пришлось нарушить симметрію верхней надписи. Но симметрію въ самомъ изображеніи не удалось соблюсти. Христосъ изображенъ сидящимъ въ ореолѣ на правой сторонѣ надъ нишей, а не въ центрѣ; очевидно, потому, что иначе пришлось бы потревожить верхнее изображеніе, существовавшее, стало быть, ранѣе, чѣмъ была написана фреска страшнаго суда[1]). Подъ медальономъ Христа — два пересѣкающихся кольца съ крыльями на наружной сторонѣ. Въ pendant къ фигурѣ Христа изображена налѣво фигура съ сѣдой бородой, въ пастушеской одеждѣ, съ голыми ногами и съ двумя длинными посохами въ рукахъ, перекрещивающимися въ видѣ буквы X. На верхнихъ частяхъ посоховъ укрѣплены, — повидимому, — связки веревокъ, приходящіяся у плечей фигуры; отъ плеча къ плечу тоже идетъ веревочная гирлянда. На головѣ фигуры шапочка въ видѣ остроконечнаго колпака. Ниже изображены на сѣдалищѣ 12 апостоловъ, по шести съ каждой стороны. Еще ниже, въ слѣдующемъ ярусѣ послѣ апостоловъ, налѣво отъ ниши изображена этимасія: на бѣломъ покровѣ сидитъ птица, вродѣ голубя; надъ ней осьмиконечный крестъ; по обѣ стороны копіе и трость, которыя, однако, здѣсь имѣютъ форму рипиды и посоха. Подъ этимъ изображеніемъ, помѣщеннымъ въ кругломъ медальонѣ, стоятъ двѣ фигуры: мужская, въ нѣсколько согнутой позѣ, съ молитвенно поднятыми руками, и женская. Вѣроятно, это — Адамъ и Ева. Противъ этимасіи и двухъ фигуръ направо отъ ниши помѣщено изображеніе

---

[1]) См. цинкографіи № 12.

вѣсовъ, одна чашка которыхъ перетянута внизъ. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ недостатокъ мѣста заставилъ разбить на двое изображенія, обыкновенно помѣщаемыя въ центрѣ картины страшнаго суда.

Правѣе вѣсовъ течетъ огненная рѣка, начинающаяся у крылатыхъ колецъ, отъ подножія ореола Христа, протекающая черезъ ярусы апостоловъ и слѣдующій подъ нимъ и впадающая въ самомъ нижнемъ ярусѣ въ широкую пасть дракона, олицетворяющаго адъ. Еще правѣе рѣки помѣщена фигура святаго въ нимбѣ, указывающая, повидимому, на Судію двумъ фигурамъ старцевъ, стоящихъ позади ея. Наконецъ, у праваго края описываемаго яруса помѣщаются двѣ фигуры ангеловъ: одинъ, въ летящей позѣ держитъ въ рукахъ бѣлый, кругообразно застегнутый плащъ, изъ котораго выглядываетъ человѣческое лицо (изображеніе вѣтра). У другаго ангела (поясное изображеніе, находящееся подъ первымъ) въ рукахъ — свивающійся свитокъ, на которомъ какія-то изображенія (вѣроятно, солнца и луны).

Въ слѣдующемъ ярусѣ, подъ ангелами, находимъ изображеніе земли и моря, отдающихъ своихъ мертвыхъ. Море изображено въ видѣ сидящей, обнаженной до пояса женщины, окруженной бѣлыми черточками по синему фону. Земля — поясная женская фигура en face, съ воздѣтыми руками. Лѣвѣе и ниже обѣихъ фигуръ — упомянутая пасть ада, съ вливающейся въ нее огненной рѣкой, а по лѣвую сторону рѣки, подъ вѣсами, фигура въ вѣнцѣ (архангелъ Михаилъ?) опустившая лѣвую руку къ самой пасти ада, а въ поднятой лѣвой держащая длинное копье, конецъ котораго не сохранился. Ниже должны были находиться мѣста адскихъ мученій, раздѣленныя чертами одно отъ другаго; но эта часть фрески почти совершенно разрушена.

Налѣво отъ дверей, тотчасъ подъ изображеніемъ апостоловъ и лѣвѣе описанной этимасіи съ фигурами Адама и Евы помѣщены группы праведниковъ (цари, святители и др.), тѣснящихся у наружной стѣны рая. Рай изображенъ въ видѣ града, окруженнаго толстыми стѣнами съ башнями и воротами. Внутри стѣнъ — садъ съ деревьями въ видѣ кипарисовъ и съ цвѣтами въ видѣ вьющихся растеній. У самыхъ воротъ рая стоитъ благоразумный разбойникъ съ осьмиконечнымъ крестомъ въ рукѣ. На противоположной сторонѣ — Авраамъ, лѣвѣе — Богородица. Подъ изображеніемъ рая проведена черта,

ниже которой, вѣроятно, тоже помѣщались разрушенныя теперь изображенія адскихъ мученій.

Въ нишѣ надъ входомъ изображено Рождество Богоматери: на первомъ планѣ лежитъ спеленатая Богоматерь съ сидящей рядомъ бабкой, лѣвѣе — Анна въ полусидячемъ положеніи на кускѣ матеріи. Сзади — палаты, передъ которыми стоятъ рядомъ двѣ служанки (? — женскихъ фигуры) у каждой одна рука поднята, другая опущена. Правѣе изъ за палатъ видна третья женская фигура; лѣвѣе, черезъ стѣну выглядываетъ Іоакимъ, протягивающій лѣвую руку Аннѣ, а правой дѣлающій жестъ удивленія.

Надъ описаннымъ изображеніемъ страшнаго суда и нишей находится изображеніе Богоматери съ младенцемъ (позади ея — тронъ); по обѣ стороны Богоматери помѣщены во весь ростъ четыре замѣчательныя портретныя фигуры, изображающія ктиторовъ храма. По соображеніямъ, ранѣе высказаннымъ, а также и по содержанію изображеній, эту часть фрески надо считать болѣе древней, чѣмъ нижнюю. Личности, изображенныя здѣсь удостовѣрены надписями, и относятся къ концу XIV вѣка. По правую руку отъ Богоматери (см. цинкографію № 20) помѣщается изображеніе мущины съ сѣдыми длинными волосами и широкой бородой въ царской одеждѣ изъ парчи, отороченной узорнымъ бордюромъ и украшенной жемчугомъ. Надпись въ медальонѣ надъ лѣвымъ плечомъ: πανευτυχέστατος κέσαρης ὁ Νόβακος. Лѣвѣе его, съ края, пожилая женская фигура въ такой же одеждѣ, но съ головой, покрытой бѣлой повязкой, спускающейся на плечи, и увѣнчанной діадемой, три пластинки которой надъ лбомъ, вѣроятно, представляютъ изображенія святыхъ. Надпись: πανευγενεστάτη κεσαρισα κυρ(ια) Καλῆ. По лѣвую руку отъ Богоматери изображены двѣ другія фигуры, съ болѣе молодыми, красивыми лицами. При первой, женской фигурѣ въ такой же одеждѣ, какъ предыдущая, но съ болѣе широкими бордюрами, въ діадемѣ и головной повязкѣ, надпись плохо сохранилась, но легко возстановляется: πανευγενεστάτη κυρ(ια) Μαρία θηγ(ατηρ αὐτοῦ). Наконецъ, при правой съ края юношеской фигурѣ въ болѣе скромной, но тоже царской одеждѣ съ оплечьемъ, съ непокрытой головой, надпись: ὁ πανευγενέστατος Ἀμηράλης υἱὸς αὐτοῦ.

Личность Новака, какъ основателя церкви, а также и время ея основанія и первоначальной росписи еще разъ удо-

стовѣряется надписями, находящимся внутри зданія. Налѣво отъ входа здѣсь читаемъ слѣдующую надпись:

Ἀνηγέρθη ἐκ βαθρȣ καὶ κοπȣ καὶ μόχθȣ ὁ θίος κὲ πάν-
σεπτος ναως ȣτος τῆς ὑπεραγίας
δεσπίνης ἡμῶν θ-κȣ καὶ ἀνηστορίθην παρὰ τȣ̅ αὐφθέντȣ
ἀυτȣ̅, πανευτυχεστάτȣ κέσα-
ρος Νοβάκȣ, ἡγȣμενέβωντος δὲ Ἰωνὰ μοναχοῦ, αὐφθεν-
τέυβτος πανυψιλο-
τάτȣ κραλήȣ τȣ̅ Βεληκασίνȣ, ἀρχιερατεύωντος δὲ τῆς ἁγιο-
τάτης ἀρχεπη-
σκοπῆς τῆς πρότης Ἰȣστινηανῆς ÷ ἔτους ϛωοϛ (6877=1369)

Надъ маленькимъ окномъ, на южной стѣнѣ, имѣется другая надпись:

† τοῦτον τὸν οἶκον ὁ πατὴρ ὠκοδώμησεν,
τȣ̅τον τὸν οἶκον ὁ υἱὸς ἐστερέωσεν· τȣ̅τον τόν οἶκον
πνεῦμα τὸ ἅγιον ἀνεκένησεν· τὸ φω-
νάζων καὶ ἱστηρίζων καὶ ἁγιάζων τ(ὰς) ψυχ(ὰς) ἡμῶν †

Въ апсидѣ подъ изображеніемъ Богоматери встрѣчаемъ третью надпись:

† δέησης τȣ̅ δȣλȣ τȣ̅ θ(εο)ῦ Μπάϊκȣ καὶ Εὐδωκείας, τῆς εὐγενεστάτης· καὶ τὸν τέκνον αὐτῆς· ἀνηστωρῖθεν, τὸ βῆμα παῤ αὐτὸν ἔτους ϛ ωxr ἐ(6853=1345).

Приведенныя надписи вызываютъ нѣкоторыя недоумѣнія. Первая изъ нихъ очень некстати вводитъ въ текстъ выраженія καὶ κόπȣ καὶ μόχθȣ и пропускаетъ собственное имя ἀρχιερατεύοντος τῆς πρῶτης Ἰουστινιανῆς. Первое обстоятельство объясняется, правда, общей безграмотностью надписи, свидѣтельствующей о плохомъ знаніи греческаго языка. Замѣтимъ, кстати, что та же — очевидно, стереотипная — ошибка повторена въ надписи описываемой ниже церкви XIV столѣтія возлѣ селенія Боріи (см. стр. 75). Но второе — можетъ наводить на мысль, что вообще надпись эта скопирована съ болѣе правильнаго образца. Была ли такимъ образцомъ болѣе древняя надпись, обновленная при общей реставраціи храма въ 1607 году? Это предположеніе невольно

напрашивается, но противъ него говоритъ форма начертанія буквъ ж, ∞, εὐ, ψ и др., кажется, не встрѣчающаяся въ надписяхъ XVII вѣка. Поэтому остается возможность также и другаго предположенія, что надпись была передана съ искаженіями и пропусками уже при первомъ своемъ исполненіи. Другое недоумѣніе вызывается сравненіемъ годовъ первой и третьей надписи: при такомъ сравненіи оказывается, что апсида расписана за 24 года до построенія и расписанія самой церкви. Такъ какъ въ правильности нашей копіи у насъ нѣтъ основанія сомнѣваться, то остается предположить въ третьей надписи ошибку: вмѣсто N должно было по всей вѣроятности стоять или Г или Ч, начертанія которыхъ близки къ N. Въ такомъ случаѣ, роспись вимы слѣдуетъ относить не къ 1345, а или къ 1375, или 1385 году, т. е. или черезъ 6 или черезъ 16 лѣтъ послѣ постройки и общей росписи храма (послѣ 1369 г.). Первое, конечно, болѣе вѣроятно. Интересно отмѣтить собственное имя благотворителя: Бойко, а также титулъ благотворительницы (его жены?), относящей ее къ составу „кесарскаго" семейства Новака, члены котораго носятъ тотъ же титулъ εὐγενέστατοι только съ усиливающей приставкой παν.

Съ именемъ Новака извѣстно нѣсколько сербскихъ вельможъ XIV столѣтія, но ни одинъ изъ нихъ, сколько я знаю, не носитъ имени Кесаря. 1) „Великій воевода" Стефана Уроша II Милутина, посланный имъ въ 1312 году на помощь Андронику Палеологу противъ османскихъ турокъ, — Новакъ по прозвищу Гребострекъ. См. хиландарскій хрисовулъ Милутина (Цитир. у Новаковича, Срби и Турци XIV—XV вв. Беогр. 1893, стр. 82) и Домаћи извори за српску историју (Гласникъ, VII, стр. 230). 2) Новакъ (въ подл. Новавак) „Нецня", упоминаемый въ призрѣнскомъ хрисовулѣ Стефана Душана (около 1348), съ титуломъ „властеличичь царства ми" и, можетъ быть, всего ближе подходящій къ нашему Новаку. (См. Гласникъ, XV, 272). 3) Новакъ Маћедоль (или Македонь) — прозвище, которое какъ разъ указываетъ на его связь съ Македоніей, — державшій на откупѣ имѣнія короля босанскаго Твртка въ 1389 г. (См. Пуцић, Споменици Беогр. 1862, стр. 33, 35. 4). Новакъ Докмановичъ, убившій Марка Кралевича (1394); Новаковичъ, о. с.; стр. 190. 5) Новакъ Бѣлоцрквичъ, возставшій съ нѣсколькими другими властелими противъ деспота Стефана въ 1397—98 году. (Новаковичъ, ibid. 306, 311, 324).

6) Воевода Новакъ, „приложивший“, вмѣстѣ съ женой Видославой, церковь Іоанна Предтечи въ окрестностяхъ Ипека, (см. хрисовулъ Стефана Пантелеймоновскому монастырю, 1395 года). Три послѣдніе не подходятъ по возрасту къ Новаку нашей надписи, бывшему старикомъ уже въ 1369 году и едва-ли могшему прожить еще больше четверти вѣка. Два послѣдніе не подходятъ также и по мѣсту, такъ какъ дѣятельность ихъ связана съ мѣстностями лежащими дальше на сѣверо-западъ отъ Пресны.

Когда эти строки были уже набраны, я получилъ отъ г. Љуб. Ковачевича еще слѣдующую справку по поводу имени Новака. „У меня имѣются“, пишетъ мнѣ уважаемый ученый въ отвѣтъ на мой запросъ, „два хрисовула, одинъ Краля Вукашина, другой — деспота Углеши; оба даны въ Скопье въ 1348 году. Въ нихъ жертвуется русскому монастырю св. Пантелеймона село Копрaвляни, которое „приложил властелик Новак Мрасоровић“.

По времени этотъ Новакъ, также какъ и указанный выше подъ № 2, — если только онъ не есть одно и то же лицо съ Новакомъ Мрасоровичемъ, — ближе всего подходятъ къ личности ктитора церкви на о. „Малый Градъ“. Что касается сына Новака, Амиралиса, г. Ковачевичъ напоминаетъ мнѣ „Ἀμιράκλης“а эпирской хроники, котораго около 1367 года Тома Прелюбовичъ сперва заперъ въ крѣпость, а потомъ принялъ въ милость. Въ текстѣ этотъ Ἀμιράκλης носитъ названіе „Мирсіотскаго кавалера“, (τοῦ καβαλλαρίον Μυρσιῶτου τοῦ Ἀμιρακλῆ) и причисляется къ „благороднѣйшимъ архонтамъ (τῶν εὐγενεστάτων ἀρχόντων)[1]).

Внутренность церкви вся расписана. По обѣимъ сторонамъ входной двери — помѣщены кресты съ криптограммами. На тріумфальной аркѣ изображенъ Деисусъ; ниже, Спаситель въ нимбѣ, поддерживаемый ангелами. Съ двухъ сторонъ апсидной ниши ангелы указываютъ на него ученикамъ, сгруппированнымъ съ каждой стороны по шести въ разнообразныхъ позахъ. Въ апсидѣ — Богоматерь; ниже — остатки престола, окруженнаго святителями. На продольныхъ стѣнахъ нижній ярусъ занятъ изображеніями святыхъ во весь ростъ: св. Димитрій (вынимаетъ

[1]) Гласникъ друштва српске словесности, XIV, Ἱστορικὸν Κομνηνοῦ μοναχοῦ καὶ Πρόκλου μοναχοῦ περὶ διαφόρων δεσπότων τῆς Ἠπείρου καὶ τοῦ τυραννοῦ Τόμα τοῦ δεσπότου καὶ Κομνηνοῦ τοῦ Πρελούμπου, стр. 244.

мечъ изъ ноженъ), архистратигъ Михаилъ (съ мечемъ и щитомъ), Θеодоръ Тиронъ, Θеодоръ Стратилатъ. Выше идетъ поясъ круглыхъ медальоновъ съ изображеніями святыхъ. Еще выше, въ два ряда по обѣимъ стѣнамъ, сѣверной и южной, доходя съ каждой стороны до середины коробоваго свода, изображены евангельскія событія. На южной сторонѣ: Рождество, Срѣтеніе и Крещеніе; во второмъ ряду: Христосъ передъ Каіафой, передъ Пилатомъ, Заушеніе Христа. На сѣверной сторонѣ: Входъ въ Іерусалимъ, Преображеніе, Лобзаніе Іуды; во второмъ ряду: Распятіе, Воскресеніе (Жены мироносицы у гроба) и Сошествіе во адъ. На западной стѣнѣ: Бѣгство въ Египетъ и Успеніе, выше еще третье изображеніе, содержаніе котораго трудно разсмотрѣть. По характеру исполненія — всѣ фрески представляютъ большой интересъ. Не отступая отъ традиціоннаго типа, они въ то же время вносятъ въ него большое оживленіе. Интересны особенно по композиціи массовыя сцены: Христосъ передъ Каіафой, Пилатомъ, Заушеніе Христа; художникъ здѣсь, очевидно, меньше связанъ былъ традиціей. Въ другихъ изображеніяхъ самостоятельность художника проявляется въ позахъ и выраженіяхъ лицъ. Для примѣра опишемъ подробнѣе четыре изображенія сѣверной стѣны, съ которыхъ удалось снять фотографіи.[1])

Входъ въ Іерусалимъ: Христосъ не на ослѣ, а на лошади, напоминающей по типу лошадей въ Кахріе-джами, въ церкви св. Петра въ „Градѣ", на скалѣ, возлѣ гор. Прилѣпа („Марко-Кралевичъ"). Въ противность традиціи, онъ обернулъ голову назадъ и имѣетъ видъ бесѣдующаго съ идущими сзади, въ оживленныхъ позахъ учениками. Впереди, передъ конемъ, согнутая фигура мальчика, снимающаго съ себя верхнюю одежду и остающагося въ одной рубашкѣ. Руки и голова, кромѣ затылка, скрыты въ снимаемой одеждѣ. Мускулатура здѣсь рельефно обрисовывается при помощи пробѣловъ. Направо двѣ фигуры въ короткихъ костюмахъ встрѣчаютъ Христа на лѣстницѣ, у воротъ города; за воротами видны верхи зданій.

Преображеніе Господне. Христосъ въ миндалевидномъ нимбѣ, стоитъ на вершинѣ горы; на двухъ сосѣднихъ вершинахъ — Моисей и Илія; внизу Петръ, Іаковъ и Іоаннъ въ обычныхъ позахъ. На учениковъ и на Моисея съ Иліею на-

[1]) См. цинкографію № 21.

дають отъ фигуры Христа лучи въ видѣ тонкихъ нитей, пересѣкающихъ нимбъ.

Распятіе. Христосъ на семиконечномъ крестѣ, въ короткомъ переднике: тѣло, оттѣненное бликами, изображено въ сильно изогнутой позѣ; голова свѣсилась направо. Отъ двухъ ранъ на ногахъ текутъ крупныя капли крови и падаютъ на черепъ Адама, помѣщенный въ пещерѣ, подъ скалой, на которой утвержденъ крестъ. Изъ праваго бока брызжетъ струей кровь. Впереди группы предстоящихъ женщинъ, налѣво отъ креста, Богоматерь въ обычной позѣ: лѣвая рука у щеки, правая протянута. Но въ выраженіи страданія на ея лицѣ художникъ остался самостоятеленъ. То же должно сказать объ Іоаннѣ, самая поза котораго, болѣе согнутая, чѣмъ обыкновенно, выражаетъ сильное чувство. За Іоанномъ на той же сторонѣ, направо отъ креста, стоитъ Логинъ Сотникъ въ нимбѣ, въ военномъ костюмѣ, жестикулирующій правой рукой, обращенной къ Христу. По сторонамъ — палаты. Надъ крестомъ, по сторонамъ, солнце и луна въ видѣ человѣческихъ лицъ, выглядывающихъ изъ рамки, закругленной наружу и оканчивающейся острыми углами внутрь. Надпись IC. XC. находится не на верхней дощечкѣ, покрывающей крестъ, а на поляхъ фрески.

Жены мироносицы у гроба. Ангелъ въ свѣтлыхъ одеждахъ сидитъ на отверстомъ гробѣ (въ формѣ саркофага) и указываетъ на его пустую внутренность мироносицамъ. Выраженіе лицъ мироносицъ и ангела, движеніе рукъ, позы и складки костюмовъ — все это передано чрезвычайно живо. Внизу — фигуры лежащихъ воиновъ.

Многія подробности описанныхъ фресокъ, какъ напр. лошадь вмѣсто осла, саркофагъ вм. пещеры, изогнутая поза Христа, миндалевидный нимбъ указываютъ на сравнительно позднее время фресокъ: но однакоже между этими чертами нѣтъ ни одной, которая не могла бы встрѣтиться въ концѣ XIV столѣтія. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить большой сдержанности художника, оставшагося, несмотря на обнаруженную имъ самостоятельность, въ рамкахъ традиціи. — Если сопоставленіе этихъ наблюденій дастъ возможность отнести наши фрески ко времени первоначальной росписи храма въ XIV столѣтіи, а не къ его реставраціи въ XVII, то мы имѣемъ въ описываемомъ храмѣ чрезвычайно любопытный и рѣдкій

памятникъ, свидѣтельствующій о какомъ то самостоятельномъ движеніи въ мѣстномъ искуствѣ уже въ такую раннюю эпоху. —

IV.

Поѣздка въ долину Корчи. Церковь Спаса въ с. Борія. Церкви возлѣ болгарскихъ селъ Дрѣнова и Бобоштицы. Поѣздка на Охридское озеро. Монастырь св. Наума. Церковь „Заумъ". Городъ Охридъ. Св. Софія. Св. Климентъ. Плащаница Андроника Палеолога. „Старый Климентъ".

Послѣ осмотра древностей нижней („дольней") Пресны, предпринята была поѣздка на югозападъ отъ озера въ долину Корчи. Теперь долина населена албанцами, отчасти сохранившими православіе. Но славянскія названія деревень здѣсь, какъ и во многихъ другихъ населенныхъ албанцами мѣстностяхъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что раньше населеніе было здѣсь славянское. Большое количество церквей XIV—XVII вв., теперь запустѣлыхъ и полуразрушенныхъ, показываетъ, что албанизирована была эта славянская страна сравнительно недавно.

Изъ старинныхъ церквей сохранившихся въ окрестностяхъ Корчи представляетъ интересъ *церковь Спаса* (Ἀνάληψις) въ селѣ Ἐμπόρια *(Борія)*, въ получасѣ разстоянія отъ города. Церковь состоитъ изъ зданія старинной кирпичной кладки и пристроеннаго къ нему съ южной и западной стороны позднѣйшаго притвора[1]). Старинное сооруженіе имѣетъ форму продолговатаго четыреугольника, составленнаго двумя широкими и двумя узкими глухими арками. Надъ квадратнымъ пространствомъ, образуемымъ четырьмя арками, сведенъ куполъ на осьмигранной шеѣ. На цинкографіи эти старыя части, правильно и красиво сложенныя изъ кирпича, легко отличить отъ неправильной каменной кладки съ деревянными прослойками, изъ которыхъ состоятъ стѣны притвора.

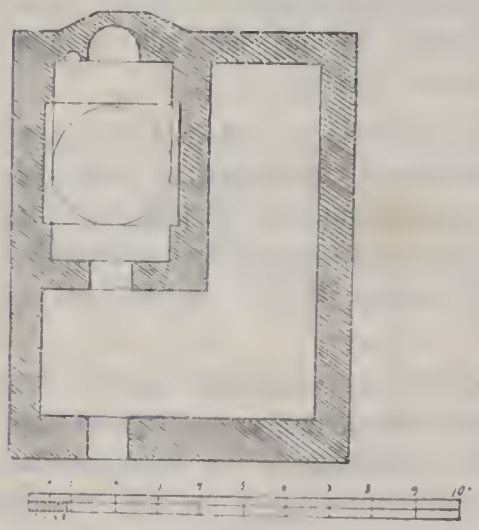


Рис. № 22. Планъ церкви Спаса въ с. Эмпорія, возлѣ Корчи.

[1]) См. цинкографію № 13.

Надпись надъ входомъ храма ставитъ его въ близкую связь съ только что описаннымъ храмомъ на о. Малый Градъ. Самыя начертанія буквъ тожественны съ надписями, датированными тамъ XIV вѣкомъ. Надпись слѣдующая:

† Ἀνειγέρθη ἐκ βάθρȣ καὶ κόπȣ καὶ μόχθȣ ὁ θεῖος κα. πάνσεπτος ναὸς ὅτος τȣ κυρίου ἡμων Ι(ησ)ȣ Χ(ριστ)ȣ χωοδωτȣὶ καὶ ἀνειστωρήθη παρὰ τȣ κτήτορος τȣ πανιεροτάτȣ ἐπισκόπȣ κυρ(ιου) Νίμφωνος αὐφθεντείοντος δὲ τοῦ Ἀμηραλάδος αὐταδελφοῦ πανευτυχεστάτου σεβαστοκράτορος Ιωαν(νȣ) καὶ πανυψιλοτάτȣ δεσπότȣ κυρ(ιου) Θεοδώρου ἔτους ϛϡωϟιη (6898 = 1390): (ἰ)ν(δικτίονος) ΙΓ (13).

Ἀμηραλάδος, въ род. падежѣ, напоминаетъ намъ Ἀμηράλης, сына Новака: надо думать, что это одно и тоже лицо. Въ такомъ случаѣ, сынъ занялъ въ 1390 г. мѣсто αὐθέντης, которое еще въ 1369 послъ его отецъ, Новакъ. Севастократоръ Іоаннъ и деспотъ Ѳеодоръ безъ сомнѣнія суть Іоаннъ V Палеологъ и его сынъ, деспотъ Морейскій, явившійся въ Misithra въ 1388 г. въ качествѣ управителя византійской провинціи подъ верховной властью отца, умершаго въ слѣдующемъ году послѣ нашей надписи. (1391; см. Finlay, III, 469, IV, 233.). Названіе „αὐταδελφοῦ", повидимому, нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ.

Надъ окномъ южной стѣны читаемъ другую надпись:

·⁝· ἄναξ. ἄναρχε. χ(ριστ)έ. χ(ριστ)έ μȣ· λόγε. δέδεξαι κἄμου τὴν ἵκτραν οἰκεσίαν. ὁ ταπινὸς ἐπίσκοπος Νίμφων. κρατο δὲ τὸν ναὼν τὸν θεῖον μετάποτμ(ον). ἀρχ(ὴν) γάρ ἀνήγειρα ἐκ βαθρου τὲ καὶ κοπου με χριστὸν ἡμ(ῖν) λέγει. τοῖς θέλουσι σωθεῖναι. ΛΥϹ ΨΓΡ Ετοπολων ἀμλ. κυματῦ (?).

Замѣтимъ настойчивую ошибку, — κόπου и μόχθου, поставленныя послѣ βαθρου въ обоихъ предыдущихъ надписяхъ — эта ошибка еще разъ сближаетъ наши надписи съ надписью Новака въ церква „Малаго Града."

Внутри церковь вся расписана, хотя работа гораздо грубѣе, чѣмъ въ церкви Малаго Града. Въ апсидѣ изображена Богоматерь (съ надписью ἡ πάντων χαρά, вставленной въ двѣ звѣз-

дочки ✡), въ позѣ оранты съ „Эммануиломъ“ въ медальонѣ. Ниже агнецъ на дискѣ, надъ нимъ покровъ и звѣздица, направо, потиръ. По обѣ стороны престола по два святителя: свв. Григорій, Василій, Аѳанасій и (Златоустъ?). Надпись при этомъ: ὁ μελισμὸς — καὶ ποίησις.

На тріумфальной аркѣ — Благовѣщеніе; подъ нимъ по краямъ апсиды, св. Кириллъ и св. Стефанъ. На южной стѣнѣ, сверху: Входъ во Іерусалимъ, Поцѣлуй Іуды; на сѣверной: Распятіе и жены мироносицы у гроба. Ниже — изображенія во весь ростъ: на сѣверной стѣнѣ Ѳеодоръ Тиронъ, Ѳеодоръ Стратилатъ, Св. Димитрій и Св. Георгій; на южной Св. Михаилъ и ἁγιότατος ἐπίσκοπος κύριος Νίμφων κὲ κτίτορ. На западной стѣнѣ: Константинъ и Елена, Симеонъ Столпникъ. Въ куполѣ фрески почти разрушены; въ барабанѣ слѣды изображеній пророковъ; въ парусахъ евангелисты. Съ наружной стороны западной стѣны (въ притворѣ) — изображеніе страшнаго суда.

Нѣсколько далѣе Борін, въ $1\frac{1}{2}$ часахъ ѣзды отъ Корчи находятся два села, Бобоштица и Дрѣново, доселѣ сохранившія свою славянскую національность и нѣкоторыя особенности древнѣйшей славянской рѣчи (юсы). Въ окрестностяхъ этихъ селъ осмотрѣны были слѣдующіе остатки мѣстной церковной старины.

Около деревни Бобоштицы, на лугу подъ монастыремъ Св. Богородицы, находится церковь *Св. Николы,* вся перестроенная въ позднѣйшее время. Слѣды болѣе старой кладки замѣтны лишь въ апсидѣ, въ южной сторонѣ алтаря. Иконостасъ — двойной и датированъ 1737 годомъ, также какъ и одна изъ иконъ. Иконы Спасителя и Богоматери по обѣ стороны царскихъ вратъ — московской старой работы, XVII вѣка съ славянскими надписями. Славянскими буквами изображенъ также и годъ на одномъ изъ иконостасовъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь, повидимому, дѣло съ русскимъ пожертвованіемъ, свидѣтельствующимъ о давнихъ сношеніяхъ Россіи съ славянствомъ этой глухой окраины.

Недалеко отъ Св. Николы находится церковь *Іоанна Крестителя.* Одинъ уголъ и вся сѣверная стѣна выложены пра-

вильно, слоями изъ камня и кирпича. Характеръ кладки виденъ изъ прилагаемаго образца (кирпичи заштрихованы).

Надъ входной дверью, слѣва, на наружной стѣнѣ, читается слѣдующая надпись:

ἡ δέησις τον δουλον του θυ
Νικο(,) Μηλαου(,) Μεγνου
Ηεργηα: Μήλε: Χριστο...
ἐπὶ ετους ·: ҂ζчѳ ἰνδ. ῆ.

Дату надписи можно читать, какъ кажется, двояко: или ҂ζчѳ, т. е. 7099 (1591), или же ҂ѕцѳ6909=1401? Послѣднее было-бы вѣроятнѣе, судя по характеру кладки.

Рис. № 24. Кладка стѣны церкви св. Николы, въ с. Бобоштица возлѣ Корчи.

Внутри — церковь вся расписана, но работа фресокъ грубая; притомъ же роспись носитъ слѣды позднѣйшихъ реставрацій. Фрески идутъ въ три яруса, не считая бордюра изъ медальоновъ съ изображеніями святыхъ, идущаго между вторымъ и третьимъ рядомъ. Во второмъ ряду сѣверной стѣны помѣщенъ рядъ изображеній изъ жизни Іоанна Крестителя, въ честь котораго сооружена церковь. На наружной стѣнѣ — изображеніе Страшнаго Суда.

Третья церковь, тоже около первыхъ двухъ, во имя *св. Димитрія* представляетъ мало интереса. Кладка стѣнъ повсюду поздняя; фрески грубы и поздней работы; надпись надъ входными дверями не содержитъ ни собственныхъ именъ, ни даты.

Всѣ три церкви имѣютъ видъ прямоугольниковъ съ коробовымъ сводомъ; крыты на два ската.

Нѣсколько дальше отъ села находится церковь *св. Николы*. Наружная стѣна притвора — совсѣмъ новой кладки. На западной стѣнѣ храма, снаружи, изображеніе страшнаго суда и надпись, очень плохо сохранившаяся; читаются слова:
. . . κληρονομίσατε τὴν (ἐόνιον) . . . βασιλ . . τῶν οὐρανῶν . . .
. . Νικολὰ . . . ἀχοῦ ((1678 г.)

На внутренней сторонѣ той же стѣны, надъ дверью, находится другая надпись:

Ἀνηγέρθη ἐκ βαθροῦ καὶ ἀνιστορίθη οὗτος ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἁγίου ἐνδόξου προφήτου Ἠλίου τοῦ θεσβίτου διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ εὐλαβεστάτου ІѢНС. τοὺς τιμιοτάτους ἄρχωντες κυρ Χρίστος, κὲ ὁ κυρ Πογτάνος καὶ ὁ κυρ Ἰωάνης. Τζέλκος (наверху курсивъ: ἐξαρχος) κε ὁ κυρ Τόλκος κε ο κυρ Μήλιος κε ι ἐπιλυ (sic). χριστιανῆ μικρὶ τε κε μεγάλη. κὲ ὁ Πητ(α?)ς κὲ ὁ κυρ Βούλτζιος κὲ ὁ κυρ Νικολ(αος). ἕνεκεν ψυχικῆς σοτηρί(ας) κὲ μνήμης τῶν γονέον αὐτοῦ. Κε ὁ κυρ Βούλτζιος ὁ ὑπερέτης: Τελτζε Κόλιο ἐπὶ ἔτους ѕ р н д. ἀπὸ Χ(ριστο)ῦ ἀϋδϛ (1676; — слѣдуетъ 1675 по нашему счету, ибо годъ сентябрскій) ἐν μηνῆ ὀκτοβρίο ї.

На внутренней сторонѣ западной стѣны сохранились также изображенія свв. Константина и Елены, св. Саввы; надъ дверями — изображеніе Успенія Богоматери и Преображенія. Внутри входныхъ дверей — кресты съ криптограммами: трость и копье помѣщены наклонно, сходясь къ основанію креста, изображенному въ видѣ площадки съ спускающимися по обѣ стороны ступенями.

Въ *монастырѣ св. Николая* — церковь новая; единственные остатки старины, которые мы могли тутъ найти, заключаются въ надписи, теперь исчезнувшей, но сохранившейся въ новой рукописной копіи (Ἰδὺ ὁ τίτλος τῆς ἐκκλησίας замѣчаетъ мѣстный лѣтописецъ).

Ανηγερθη ἐκ βάθρων κε ἐκ θεμελίων οὗτος ὁ θεῖος καὶ πανσεπτος ναὸς τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιεράρχου Νικολάὺ Μύρων τῆς Λυκίας τῦ θαυματὺργοῦ διὰ... δαπάνης τῦ ἐντιμιοτάτὺ ἄρχοντος κυρίὺ Πέτρου χαρτοφύλακος καὶ ὑιῦ αὐτῦ κυρίὺ τῦσσα (sic) καὶ Τυνῆτὺ κυρία Κῶμνα. εἰς μνημόσυνον αὐτῶν ἐν ἔτη ἀπὸ κτήσεως κόσμὺ: ϛїа (7011=1503).

Слѣдъ дальнѣйшей передѣлки старой церкви сохранился на мраморной плитѣ, находящейся въ полу теперешняго храма. На плитѣ вырѣзанъ контуръ звѣзды, составленной изъ двухъ

пересѣкающихся треугольниковъ. Между отдѣльными выступами звѣзды сдѣлана затѣмъ круговая надпись:

ЕП ЕТ А Х П Ѕ

т. е. ἐπ' ἔτους ,αχπϛ (1686).

Намъ показали также монастырскую печать съ изображеніемъ св. Николая и съ надписью:

† Σφραγὶς τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τοῦ θαυματουργοῦ τῆς Μοποστητζας (т. е. Бобоштицы) 1739.

Въ деревнѣ Дрѣново находится еще нѣсколько старыхъ церквей, не представляющихъ, впрочемъ, особаго интереса. Въ церкви *св. Николая* сохранилась только одна старая стѣна съ сильно поврежденными фресками, безъ надписи и даты.

Около деревни, на высокомъ холмѣ, въ церкви *св. Ильи*, уцѣлѣла старая кладка на западной и отчасти на южной стѣнѣ. Незначительные остатки фресокъ сохранились только въ апсидѣ.

На верху горы, возлѣ деревни находится еще церковь *св. Константина,* вся расписанная внутри; но подняться туда намъ не хватило времени.

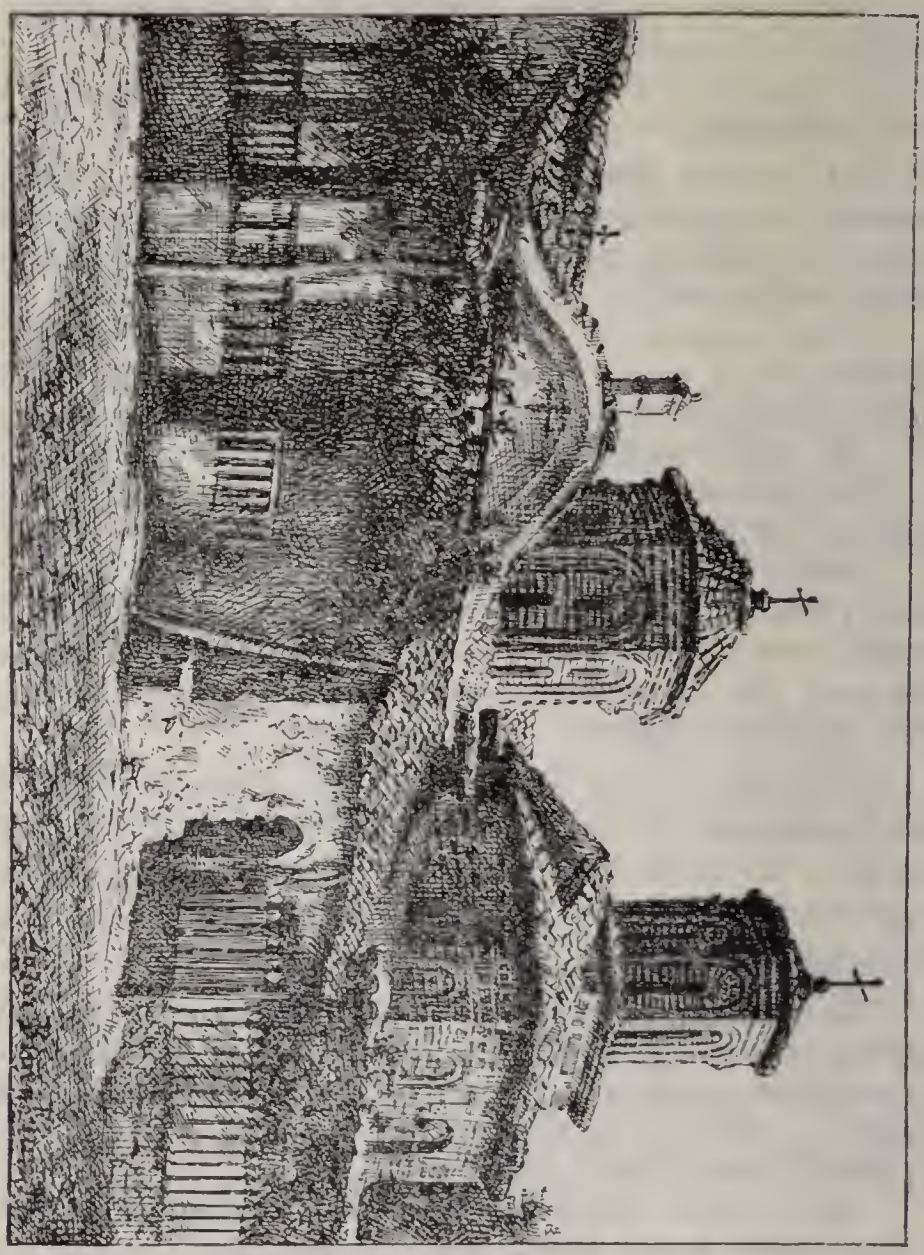
Внизу, подъ деревней, имѣется еще церковь *св. Богородицы (Панагія)*. Старыя фрески сохранились здѣсь только въ апсидѣ; остальное выбѣлено и самое зданіе — поздней кладки. Мѣстный учитель сообщилъ намъ старую надпись, бывшую надъ входными дверями.

Ἱστόρηται τὸ ἱερὸν τοῦτο τέμενος τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς κεκοιμημένης δαπάνῃ μὲν τῶν τὴν κώμην οἰκούντων, προτροπῇ δὲ τοῦ ἐντιμοτάτου Κ-ου Νᾶνου, ἐφημερεύοντος τοῦ αἰδεσιμωτάτου Κ-ου π(ρωτο)π(αππα) Ῥίπκου 1767, ἰουνίου 13. Γραφέως δὲ οὔνομα, χριστότοκε, ζωῆς ἐν βίβλῳ γράφον.

Недалеко отъ церкви св. Богородицы находится еще одна церковь, *св. Іоанна Богослова*. Здѣсь уцѣлѣлъ отъ старины, не особенно, впрочемъ, далекой, нижній ярусъ фресокъ. Въ апсидѣ — изображеніе престола, на которомъ стоятъ потиръ и дискосъ, между ними лежитъ *рыба*.

Изъ долины Корчи мы возвратились опять на сѣверъ и, переваливъ черезъ окаймляющія долину горы, въ тотъ же день прибыли на южный берегъ Охридскаго озера, въ *монастырь св. Наума*. Къ сожалѣнію, наше пребываніе въ монастырѣ совпало съ годичной ярмаркой, и это обстоятельство помѣшало

внимательному изученію монастырскаго храма, внутри котораго съ ранняго утра до поздней ночи толпились богомольцы. Снаружи церковь св. Наума представляетъ довольно сложный комплексъ зданій и пристроекъ. Въ этомъ комплексѣ выдѣляются



прежде всего, два центра, отмѣченные двумя куполами на барабанахъ. Болѣе низкій и болѣе широкій изъ двухъ куполовъ,

поддерживаемый внутри церкви двумя колонками-пилястрами (см. рисунокъ № 26.) покрываетъ собой притворъ, на югъ къ нему примыкаетъ низкая пристройка, ведущая въ болѣе высокое помѣщеніе къ востоку; въ этомъ помѣщеніи находится гладкая надгробная плита надъ гробомъ св. Наума, предметъ поклоненія богомольцевъ[1].

Рис. № 26. Колонка въ церкви св. Наума. Охридское озеро.

Возвращаясь назадъ изъ этого изолированнаго помѣщенія въ крытый куполомъ притворъ и слѣдуя оси храма, мы вступаемъ черезъ короткій и низкій ходъ въ главную часть. Эта часть состоитъ изъ высокаго продольнаго нефа, пересѣкаемаго поперечнымъ, болѣе низкимъ; на аркахъ продольнаго нефа и на боковыхъ стѣнахъ, въ мѣстѣ пересѣченія ихъ поперечными арками, возвышается квадратный базисъ, на которомъ стоитъ осьмиугольный барабанъ. На восточной сторонѣ продольный нефъ кончается полукруглой апсидой. Пространства между нимъ и поперечнымъ нефомъ (т. е. сѣверо-восточный и ю.-в. углы постройки) заполнены болѣе низкими пристройками, образующими помѣщенія для діаконника и жертвенника, по обѣ стороны алтаря. Эти пристройки не имѣютъ куполовъ и крыты на одинъ скатъ. Вообще, способъ покрытія составляетъ отличіе нашей церкви отъ Солунской церкви „двѣнадцати апостоловъ" и другихъ подобнаго типа: церковь св. Наума крыта по фронтонамъ, а не по круговой линіи арокъ. Надъ арками барабана, купольный сводъ также возвышается не непосредственно, а при помощи осьмиугольнаго пояса, сложеннаго надъ кирпичными арками оконъ барабана — изъ двухъ рядовъ камня съ прослойкой кирпича и законченнаго сверху тремя фестонами изъ кирпичныхъ плитъ, положенныхъ углами

[1]) Планъ церкви сдѣланъ А. Антониномъ, см. „изъ Румеліи", табл. II.

наружу. Аналогію для этого способа покрытія, впрочемъ, тоже можно указать въ Салоникахъ (церковь св. Троицы въ Казанджиларъ).

Датировать постройку довольно трудно. Не безъинтересно для этой цѣли отмѣтить тѣ колонки пилястры, на которыя, какъ сказано, опирается куполъ притвора. Эти коротенькія колонки употребляются обыкновенно (см. только что упомянутую церковь), какъ пилястры для оконъ или для балюстрады верхняго этажа. На кемпферѣ, покрывающемъ лѣвую колонку (см. рисунокъ № 26) изваяно изображеніе латинскаго креста, по обѣимъ сторонамъ котораго — симметрично расположенные листы аканта, неглубоко вырѣзанные. Какъ этотъ рисунокъ, такъ и самое употребленіе кемпфера относятъ нашу постройку (въ случаѣ, если колонки стоятъ in situ) ко времени династіи Македонской или Комненовъ. (Strzygowsky, Wasserbehälter). Другихъ данныхъ, которыя бы свидѣтельствовали въ пользу столь отдаленной древности нынѣ существующаго храма, не имѣется. Напротивъ, датированная церковь св. Климента въ Охридѣ, близкая по строительной техникѣ къ только что описанной, отодвигаетъ время ея постройки къ эпохѣ Палеологовъ. (см. ниже, стр. 90—91). Надпись надъ входной дверью свидѣтельствуетъ только о недавнемъ происхожденіи теперешней росписи храма.

Ἀνιστορήθη ὁ παρῶν ἔτος καὶ σεβάσμιος ναὸς τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ναουμ τοῦ θαυματουργοῦ δὲ ἐξόδων καὶ ἐπιστασίας τοῦ πανοσιοτάτου καθηγουμένου κυρ Στεφάνου ἐκ Φλιππουπόλεως του καὶ νέου κτήτορος ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ πανιεροτάτου Μ(ητ)ροπολίτου ἁγίου Πρεσπῶν κυρίου Καλλινίκου καὶ τοῦ συνδρομίτου χατζή κυρίου Ιακόβου καὶ τοῦ ἐπιτρόπου τῆς ἱερᾶς ταύτης μονῆς κὺρ Ιωάννου Γαβριήλ. Διὰ χειρὸς ἐμοῦ Τέρπου ζωγράφου υἱοῦ Κωνσταντίνου Ζωγράφου ἐκ Κοριτζᾶς ἐπὶ ἔτος ,αωϛ (1806), σεπτεμβρίου ϛ (6).

Нынѣ существующій иконостасъ датированъ 1711 годомъ. Изъ предметовъ старины въ монастырѣ хранится плащаница 1796 года, пріобрѣтенная сюда, впрочемъ, недавно изъ Янины. Надпись на пеленѣ:

Ὁ παρὼν ἐπιτάφιος ἀφιερώθη εἰς τὴν τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου μητροπολιν τῶν Ιωαννινῶν παρὰ κηρίου παναγιωτάτου χατζὴ Ν(ίκου) εἰς ψυχικὴν αὐτοῦ σωτηρίαν — Anno 1796 Marina Ruheland acu pinxit.

Рисунокъ плащаницы — вполнѣ западный и никакого отношенія къ мѣстному искусству не имѣетъ.

Изъ монастыря св. Наума на лодкѣ мы переправились въ „Заумъ". Такъ называется небольшая, полуразрушенная церковь въ южной части восточнаго берега Охридскаго озера. Берегъ здѣсь скалистый: церковь помѣщается у самой воды, на небольшомъ выступѣ, окруженномъ скалами.[1]) Притворъ церкви въ настоящее время разрушился, за исключеніемъ небольшихъ остатковъ боковыхъ стѣнъ. Самая церковь представляетъ однокупольное зданіе; куполъ сведенъ, при помощи парусовъ, на четырехъ аркахъ, опирающихся съ одной стороны на внѣшнія стѣны, а съ другой на четыре внутреннія колонны.[2]) Колонны производятъ впечатлѣніе взятыхъ изъ другаго мѣста. Базы колоннъ стоятъ на грубо вытесанныхъ каменныхъ плитахъ; на двухъ колоннахъ, ближайшихъ къ апсидѣ, есть капители, очень плохо сохранившіяся: можно однако разобрать коринѳскій стиль; листья аканта, изваянные въ два ряда, значительно выдавались изъ корпуса капители, — что и было причиной ихъ разрушенія. На капителяхъ, вмѣсто кемиферовъ, стоятъ опять грубо обработанныя каменныя плиты, на которыхъ уже сложены изъ камня съ кирпичными прослойками, массивные четыреугольные столбы, соединяющіеся со стѣнами посредствомъ арокъ. Въ наружной кладкѣ кирпичъ и камень чередуются съ декоративной цѣлью; обращаетъ вниманіе сѣтчатая кирпичная кладка на наружной сторонѣ западной арки. Интересъ церкви „Заумъ" усиливается благодаря тому обстоятельству, что церковь датирована. Надъ входной дверью, на внутренней сторонѣ, читаемъ:

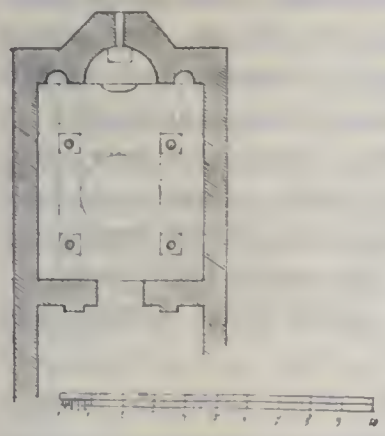


Рис. № 27. Планъ церкви „Заумъ" Охридское озеро.

ἀνηγέρθη ἐκ βάθρων ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τῆς ὑπεραγίας θ(εοτο)κυ τῆς Ζαχλουμήστισας διὲξόδυ τυ πανευτυχεστάτυ καίσαρος Γούργουρα καὶ κτήτωρος, ἀνιστορίθην δὲ παρὰ τυ πανιερωτάτυ ἐπισκόπου Δεαβόλαιων καὶ πρωτοθρονυ κυρ Γρηγορίυ καὶ

[1]) См. цинкографію № 9.
[2]) См. цинкографію № 10.

κτήτωρος ἐπὶ τῆς βασιλείας Στεφάνου τοῦ Οὔροσιοι μηνὶ αὐγούστω κε (25) ἔτους ,ϛωξθ (6869=1361) ἰνδ. ιδ (14).

Итакъ, храмъ былъ построенъ въ 1361 году во имя св. Богородицы „Захлумской“ (что объясняетъ теперешнее названіе „Заумъ“) въ царствованіе Стефана Уроша иждивеніемъ „кесаря Гургуры“ и росписанъ епископомъ Дѣвольскимъ Григоріемъ. Имя и титулъ „кесаря Гургура“ еще одинъ разъ упоминается въ сербскихъ памятникахъ, именно въ приштинскомъ хрисовулѣ Стефана Душана[1]) Проф. Флоринскій затруднялся отождествить этого „кесаря“ съ какимъ либо извѣстнымъ историческимъ лицомъ; но наша надпись, прибавляя къ имени и титулу хронологическую дату, помогаетъ намъ разрѣшить загадку. „Кесарь“ Гургуръ есть сынъ „Севастократора“ Бранка[2]), „господина града Охриды“, какъ послѣдній называется въ одномъ недавно опубликованномъ хрисовулѣ 1365 года, — и братъ знаменитаго въ сербскомъ эпосѣ Вука Бранковича, коссовскаго „предателя“[3]).

Такъ какъ въ хрисовулѣ 1365 года Гургуръ названъ впереди Вука, то онъ долженъ былъ быть его старшимъ братомъ. Такъ какъ, однако, во всѣхъ дальнѣйшихъ историческихъ событіяхъ упоминается въ источникахъ одинъ Вукъ, то мы должны заключить, что Гургуръ умеръ въ ближайшіе годы послѣ 1365, и всего вѣроятнѣе, раньше ноября 1366 года, т. е. возстанія Вукашина противъ Уроша, въ связи съ которымъ дѣйствуетъ и упоминается источниками только Вукъ, какъ самостоятельный владѣтель (но уже не „кесарь“: титулъ брата къ нему, очевидно, не перешелъ). Этой ранней смертью должно объясняться также и то, что „кесарь Гургуръ“ остался неизвѣстенъ лѣтописи и и исторіи. Объяснивши такимъ образомъ личность Гургуры, мы получаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность объяснить, почему построенная имъ церковь освящена во имя Богородицы *Захлумской*. Какого бы ни были происхожденія Бранковичей, т. е.

[1]) См. *Флоринскій*, Законодательные памятники Стефана Душана, стр. 101—103

[2]) Титулъ и владѣніе въ Охридѣ и Прилѣпѣ даны Стефаномъ Душаномъ, см. Срећковић, II, 527.

[3]) Текстъ хрисовула Бранковичей см. въ изданіи Стојановића (Споменикъ, III), стр. 31. Хрисовулъ Уроша, подтверждающій первый, см. въ Monumenta Serbica, 172. Ср. также статью Ковачевича „Вук Бранковић“ въ „Годишњица Никола Чупића, X, стр. 217. (впервые цитировалъ этотъ хрисовулъ еще Григоровичъ, стр. 52; но тамъ братъ Вука названъ „Гюргъ“, а не “Гургуръ“).

происходятъ они, или нѣтъ отъ Вукана Нѣманича (См. полемику по этому поводу въ статьѣ Ковачевића), во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что по своему прошлому они связаны съ Требиньe и Дубровникомъ, т. е. съ мѣстностями, близкими къ босанскому Захлумью (по р. Неретвѣ). Строя на Охридскомъ озерѣ церковь въ честь Богородицы Захлумской, Гургуръ, очевидно, переносилъ въ новое господарство отца память о мѣстной святынѣ своей „баштины". „Храмъ пресвятой Богородицы" упоминается, дѣйствительно, въ одной лѣтописи, какъ средоточіе первой изъ двѣнадцати епископій, созданныхъ въ 6727 году архіепископомъ Саввой, — именно, епископіи „въ захолмской землѣ".[1])

Къ сожалѣнію, роспись церкви сохранилась очень плохо. Въ бывшемъ притворѣ, надъ входной дверью, изображенъ деисусъ: Спаситель, въ видѣ юноши, въ царскомъ вѣнцѣ и архіерейскомъ облаченіи, сидитъ на престолѣ; правая рука сложена для благословенія, въ лѣвой — свитокъ. По сторонамъ — Богоматерь и Предтеча. По обѣ стороны дверей находилось по три изображенія во весь ростъ. Первыя два, изображающія святыхъ, трудно различимы; въ двухъ крайнихъ нельзя не признать фигуръ ктиторовъ, къ сожалѣнія сильно попорченныхъ временемъ. Направо отъ входа — фигура мущины зрѣлаго возраста, въ длинномъ царскомъ одѣяніи съ чередующимися полосами: круговъ, въ которыхъ видны византійскіе орлы и бордюровъ, отдѣланныхъ въ два ряда жемчугомъ. Костюмъ опоясанъ; поверхъ костюма, повидимому, накинута мантія; правая рука согнута къ бедру, лѣвая протянута въ молитвенномъ обращеніи. Налѣво отъ входа, другая, повидимому, юношеская фигура въ такомъ же точно костюмѣ; руки сложены молитвенно на груди.[2]) Во входной двери — крестъ обычнаго типа съ криптограммой, нарисованный въ одинъ тонъ, красной краской.

Внутри храма, въ концѣ апсиды Богоматерь съ сохранившейся половиной надписи, по которой легко возстановить и другую половину:

(МР) $\overline{\text{ΘΥ}}$
(ἀχειρο) | ποιητος.

[1]) Љуб. Стојановић, Стари српски хрисовули etc. въ Споменикѣ III. Стр. 124. Гласникъ XI. стр. 145.

[2]) Обѣ фигуры очень неясно вышли на цинкографіи № 9.

Ниже, поясъ святыхъ въ медальонахъ; подъ ними престолъ съ агнцемъ (въ видѣ ребенка) и потиромъ; около престола по обѣ стороны по два святителя въ крестчатыхъ ризахъ.

По обѣимъ сторонамъ алтарной ниши изображены на высокихъ столбахъ съ капителями два столпника (Симеонъ? и) Даніилъ. На западной стѣнѣ надъ отмѣченной выше надписью — Успеніе Богоматери. Въ нижнемъ ряду фресокъ идутъ кругомъ церкви изображенія святыхъ во весь ростъ; кромѣ нихъ въ томъ же ряду изображены благословляющій Спаситель на престолѣ, Богоматерь съ младенцемъ на престолѣ, Петръ Александрійскій въ молитвенной позѣ передъ Христомъ въ нимбѣ, съ обычной надписью: τίς σου τὸν χιτῶνα, σῶτερ, διεῖλεν;

Отъ „Заума" по восточному берегу Охридскаго озера мы пріѣхали въ гор. Охридъ. Главнѣйшія церкви Охрида не разъ уже были предметомъ описанія путешественниковъ и изслѣдователей.[1]) Относительно св. Софіи наблюдатели согласно пришли къ заключенію, что зданіе состоитъ изъ двухъ частей: болѣе древней части — собственно храма и пристроеннаго къ нему позднѣе съ западной стороны подъ прямымъ угломъ, притвора съ трехъярусным портикомъ. Послѣдній датируется обломками надписи, сдѣланной изъ кирпичей по фризу верхняго яруса. Онъ построенъ, несомнѣнно, упомянутымъ въ надписи Григоріемъ въ 1317 году (6825). Что касается собственно храма, относительно него мнѣнія расходятся: Антонинъ, которому охридскій храмъ напоминаетъ никейскую базилику св. Софіи, полагаетъ, что онъ существовалъ уже въ X вѣкѣ и построенъ, можетъ быть, въ VII вѣкѣ, при Иракліи II; къ послѣднему онъ относитъ одну надпись, вдѣланную въ стѣну храма.[2]) Другіе держатся рукописной замѣтки одного Index'а епископовъ, приписывающей

[1]) См. *Григоровича*, Очеркъ путешествія по европейской Турціи, *Hahn*. Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar. Wien. 1867. *Арх. Антонина*, изъ Румеліи, съ планомъ, фасадами и внутреннимъ видомъ св. Софіи. Aus Makedonien въ Deutsche Bauzeitung, 1895, №№ 34—41 и въ Списаніе на Българското Инженерно-Архитектурно Дружество въ София ч. II, кн. 6 (съ видомъ св. Софіи); также статью „Битолско, Пресна и Охридско", въ Сборникѣ за народни умотворенія IV и въ приложеніи къ ст. Спространова, Джеладинъ-бей, въ т. XIV того же Сборника. Цинкографическій рисунокъ, изображающій позднѣйшій портикъ церкви, см. у Gopčević, Makedonien und Alt-Serbien. Wien 1889. Прилагаемая въ концѣ цинкографія (№) изображаетъ св. Софію сзади, т. е. со стороны древнѣйшаго, базиличнаго зданія.

[2]) Антонинъ читаетъ эту надпись: DOMINONOSTRO ERA CONSTAN NOB. CAESARI (табл. V); но у Hahn'а находимъ болѣе осторожное чтеніе. DOMINONOSTR E ABCONSTANNOBC S(?) A(?) Ω I FA(?) HYCI PR (стр. 352) По указанію послѣдняго, надпись вмазана въ стѣну западнаго фасада южной

построеніе храма архіепископу Льву, неизвѣстно, когда жившему, и стараются пріурочить время жизни этого Льва къ эпохѣ Самуила, построившаго эту церковь по преданію. Намъ также представляется несомнѣннымъ сходство св. Софіи Охридской съ Никейской; по послѣдняя сходна также и съ „Великой церковью," построенной, всего вѣроятнѣе, Самуиломъ на островѣ Аилъ. Перенеся митрополію отсюда въ Охридъ, Самуилъ, несомнѣнно, долженъ былъ и тутъ устроить для нея „великую церковь:" къ этому моменту всего вѣроятнѣе относить происхожденіе св. Софіи Охридской.

Какъ замѣтили предыдущіе наблюдатели, подъ теперешней штукатуркой скрываются въ св. Софіи фрески, которыя легко обнаружить, отбивъ едва держащійся на нихъ верхній слой. На южной стѣнѣ церкви обнаруживаются даже два слоя фресокъ: подъ довольно грубымъ орнаментомъ бордюра, окаймляющаго окна, виденъ здѣсь другой, гораздо болѣе древній.[1]) Такимъ образомъ, тщательное изученіе внутренней отдѣлки св. Софіи могло бы дать важные результаты и для хронологіи церкви.[2])

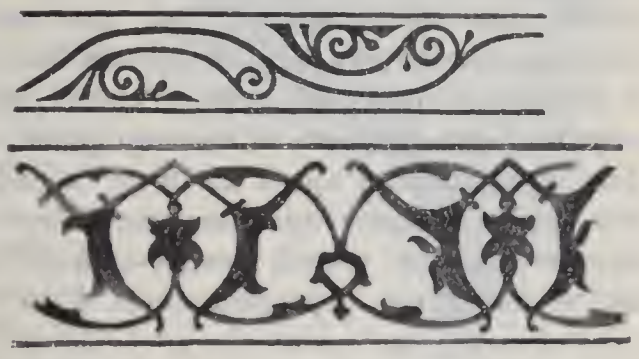


Рис. № 28. Орнаменты въ ц. св. Софіи, Охридъ.

купольной башни, т. е. находится въ позднѣйшей части зданія и притомъ буквы обращены низомъ вверхъ, что тоже отнюдь не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы надпись находилась in situ. Къ сожалѣнію, мы не видали этой надписи.

[1]) Эти рисунки сняты не мною лично, а позднѣе, по моей просьбѣ; первый изъ нихъ, старо-византійскаго стиля (верхній), сколько могу припомнить, соотвѣтствуетъ видѣнному мною орнаменту нижняго слоя штукатурки; но не могу ручаться за второй (нижній) орнаментъ. Характеръ послѣдняго — совершенно восточный.

[2]) Привожу, въ дополненіе, болѣе подробное описаніе фресокъ церкви св. Софіи, сдѣланное въ время втораго посѣщенія Охрида директоромъ института, Ѳ. И. Успенскимъ. „Въ апсидѣ фрески совершенно замазаны, — до такой степени, что изъ-подъ замазки ничего нельзя разобрать. Въ южномъ нефѣ сохранилось изображеніе Вседержителя. Въ сѣверномъ нефѣ надъ окномъ апсиды тоже изображенъ Вседержитель. Въ нижнемъ поясѣ представлено здѣсь нѣсколько фигуръ безъ одежды, съ повязкой на чреслахъ; въ срединѣ — одна фигура въ полулежачемъ положеніи. Подобныя же сцены, повидимому, и съ другой стороны той же ниши. Повидимому, картина представляетъ мучениковъ, ибо поверхъ фигуръ-

Изъ отдѣльныхъ предметовъ внутри церкви обращаютъ на себя вниманіе, среди многочисленныхъ надгробныхъ мраморныхъ плитъ, употребленныхъ для пола, двѣ плиты[1]) съ изображеніемъ византійскихъ орловъ въ среднемъ медальонѣ; по сторонамъ его, на двухъ длинныхъ концахъ плитъ, изваяны еще по три боковыхъ медальона: на одной плитѣ средніе два медальона, на другой боковые четыре заняты четырехконечными крестами (съ расширяющимися лопастями). Всѣ медальоны связаны между собой переплетающейся каймой.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманія амвонъ, стоящій у юго-восточнаго угла церкви.[2]) Въ теперешнемъ своемъ видѣ, амвонъ приспособленъ, очевидно, къ потребностямъ магометанскаго богослуженія; но достаточно небольшаго вниманія, чтобы замѣтить, что это назначеніе дано ему впослѣдствіи. Для этой цѣли онъ поставленъ былъ на преломляющуюся арку изъ камней и кирпича, и сбоку къ нему сдѣлана каменная же лѣстница, перилами для которой послужили случайно подобранныя и кое-какъ прилаженныя другъ къ другу мраморныя плиты. Удаляя всѣ эти позднѣйшія прибавки, находящіяся въ самомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ тонкой, поздне-византійской работой амвона, мы получимъ его первоначальную форму, по которой можно

короны." „Въ южномъ нефѣ наблюдается два слоя фресокъ, замазанныхъ известью." Въ особенности обращаетъ вниманіе орнаментъ чистаго византійскаго стиля, который закрываетъ собой старыя фрески. Фрески покрываютъ здѣсь сводъ и стѣны — и не въ одинъ поясъ. Изъ большихъ фигуръ въ нижнемъ поясѣ съ южной стороны нефа нѣкоторыя имѣютъ надписи. Читается (вертикальными строками): „ѠВОС: ΔΙΔΑСКАΛ. . ." „Въ сводѣ южной нефы можно видѣть композицію изъ четырехъ фигуръ. Жена лежитъ на одрѣ, передъ ней мужская фигура съ протянутой рукой; у одра — дѣтская кровать съ младенцемъ спеленатымъ: въ отдаленіи — еще фигура," „По приставленной лѣстницѣ мы взбирались въ отдѣльную камеру выше свода, надѣ южнымъ нефомъ. Здѣсь сохранились фрески съ изображеніемъ разнаго рода мученическихъ смертей, между которыми и распятіе Христа. Вѣроятно, — мученія апостоловъ и Христа (большинство фигуръ — головами внизъ, въ нимбахъ)." Возвращаясь внизъ „въ главной нефѣ, противъ алтарной стѣны — двѣ колонны и надпись: + ΟΥΤΟΙ ΙСΗΝ 8С ЕΣАНЕСТΙΛЕΝ КС Т8 ПЕРІΟΔЕΥСЕ ТІКΥΠΝ." Въ позднѣйшей пристройкѣ къ древней базиличной церкви „въ помѣщеніи надъ сводами, гдѣ хранится жито, гдѣ былъ древній гинекей, еще фрески въ сводѣ и по бокамъ. Часть ихъ замазана; сохранились три фигуры. Въ общемъ, въ этомъ отдѣленіи мало матеріала для изученія. При входѣ въ гинекей, съ правой стороны, три фигуры въ царскихъ облаченіяхъ, вѣроятно строителей; подъ ними орнаментъ напоминаетъ таковой же въ нефѣ храма. Надписей нѣтъ. Одежды украшены двуглавыми орлами въ кругахъ; на головахъ вѣнцы. Фигура царя, крайняя отъ окна, держитъ скипетръ. Лица не сохранились." „При входѣ въ мечеть" (отдѣленіе гдѣ минаретъ?), „по лѣстницѣ, — изображеніе Богородицы ΗΑΜΜΑΚΑΡΙΣΤΟΣ.

[1]) См. цинкографію № 26.

[2]) См. цинкографію № 27.

угадать и его первоначальное назначеніе. Это былъ, именно, балдахинъ съ шатровымъ верхомъ, поставленный на четырехъ колонкахъ надъ четыреугольнымъ сѣдалищемъ (или столомъ?) изъ мраморныхъ плитъ. Назначеніе его должно было быть — служить или тропомъ, или, можетъ быть, киворіемъ. Въ обоихъ случаяхъ, украсить надо было, собственно, три стороны; четвертая прислоненная или, близкая къ стѣнѣ могла оставаться безъ украшеній. Украшенія описываемаго памятника весьма характерны: они представляютъ византійское искуство въ томъ видѣ, въ какомъ оно послужило для созданія новаго восточнаго (селджукидскаго). На лицевой сторонѣ встрѣчаемъ изображеніе двухъ птицъ, клюющихъ вѣтки растительнаго орнамента и обращенныхъ головами и поднятыми лапами другъ къ другу. Техника рѣзьбы — плоской на темномъ выдолбленномъ фонѣ, а также и характеръ рисунка — стилизованное изображеніе птицы — напоминаетъ мраморный рельефъ Никейской церкви, служащій тамъ для закрытія ниши на южной стѣнѣ церкви. Оба изображенія сходны еще и въ томъ отношеніи, что одинаково расположены — въ углахъ арки имѣющей видъ трилистника.[1]) На остальныхъ сторонахъ — искусно сдѣланный, плетеный орнаментъ, отчасти сплошь занимающій украшенную площадь, отчасти повторяющійся. Бордюрами служатъ орнаментъ изъ вьющагося плюща и свитые жгутомъ ремешки. Двѣ переднія колонки изъ цѣлаго

Рис. № 29. Орнамента и амвона въ церкви св. Софіи, Охридъ.

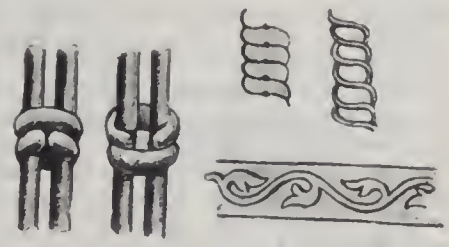


Рис. № 30. Колонки и мотивы орнаментаціи амвона въ ц. св. Софіи. Охридъ.

[1]) Одинъ изъ угловъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ доконченный мною, по недостатку времени, — изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ № 29.

камня изваяны въ видѣ двойныхъ, тонкихъ стержней, перевитыхъ посрединѣ ленточной перевязью. Надъ колонками, на карнизѣ помѣщены четыре монограммы въ медальонахъ, опредѣляющія до нѣкоторой степени хронологію интереснаго памятника. На двухъ монограммахъ читается Γριγόριος и Γριγόριως; на двухъ другихъ — ἀρχιεπισκοπος Βουλγάρων.[1]) Съ именемъ Григорія мы знаемъ двухъ архіепископовъ — строителя портика передъ храмомъ св. Софіи (1317) и строителя придѣла св. Григорія Богослова при церкви св. Климента (1348, см. ниже 1364). Естественнѣе, конечно, относить устройство описываемаго амвона къ первому (хотя въ надписи онъ и не носитъ титула архіепископа). Какъ бы то ни было, позднѣе XIV вѣка нашъ памятникъ, конечно, датированъ быть не можетъ; скорѣе можно было бы датировать его вѣкомъ раньше, — если бы мы не имѣли на немъ имени Григорія.

Рис. № 31. Монограммы амвона въ ц. св. Софіи. Охридъ.

Церковь св. Климента, подобно предыдущей, также описывалась уже не разъ. Антонинъ и авторъ анонимной статьи въ болгарскомъ „Сборникѣ“ (т. IV), публиковали копіи и факсимиле главныхъ надписей храма[2]). Изъ нихъ видно, что по-

---

[1]) Дриновъ прочелъ на первыхъ двухъ вмѣсто Γριγόριος БАГИРИ, а четвертой не замѣтилъ. Источникомъ ошибки было очевидно, желаніе найти въ комплексѣ Γρ славянское начертаніе Б. Четвертая монограмма сильно пострадала, но смыслъ ея достаточно ясенъ.

[2]) Для удобства читателя перепечатываемъ эти надписи. I) надъ входомъ въ церковь, во второй партексъ: † ἀνηγέρθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς οὗτος πανυπαραγίου δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου τῆς περιβλέπτου διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου κῦρ Προγόνου τοῦ Σγούρου μεγάλου ἑταιρειάρχου καὶ τῆς συζύγου αὐτοῦ κυρᾶς Εὐδοκίας καὶ γαμβροῦ τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐτοκράτορος βασιλέως ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος Ρωμαίων Ἀνδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου καὶ Εἰρήνης τῆς εὐσεβεστάτης αὐγούστης ἀρχιερατεύοντος δὲ Μακαρίου τοῦ παναγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας ἔτους ,ϛωϛ, ινδ. β'. Четверо албанскихъ вождей, носящихъ имя „Scura (вар. Sgura)“ заключили договоръ съ Norjaud de Toncy, неаполитанскимъ намѣстникомъ Албаніи, въ 1274 году (Sevasto Maurus Scura, Zacharia и Георгъ Scura, Sewasto Demetrius Scura). Двое *изъ нихъ* (? Димитрій и Захарія Sgurà — Hahn отличаетъ ихъ отъ первыхъ четырехъ) были интернированы, въ качествѣ заложниковъ, въ Аверсѣ. См. *Hahn*, 278. Имени „Прогона Сгуры“ здѣсь мы не встрѣчаемъ, но врядъ-ли это — нарицательное имя. Одинъ „Прогонъ“ (Progano) упоминается въ числѣ членовъ фамиліи Sgurós, въ таблицѣ составленномъ Гопфомъ, въ приложеніи къ его Chroniques Gréco-Romaines, Berlin, 1873, стр. 531. Но онъ датированъ 1393 годомъ, — слишкомъ поздно для нашей надписи. Γαμβρὸς Ап-

стройка церкви (во имя Богородицы Перивлепты) относится къ 1295 году, а постройка придѣла при ней (во имя Григорія Богослова) къ 1365. Въ дополненіе, помѣщаемъ слѣдующее описаніе внутренности храма, сдѣланное Ѳ. И. Успенскимъ при второмъ посѣщеніи Охрида. „При входѣ, во внѣшнемъ нартексѣ, съ правой стороны дверей находится надпись: πορεύετε ἀπ᾽ ἐμοῦ οἱ κατηραμένοι εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον το ἡτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ и т. д. Слѣдовательно, здѣсь должна быть картина страшнаго суда. На лѣвой сторонѣ рай, на правой — адъ. Съ сѣверной стороны нартекса (внѣшняго) — поклоненіе волхвовъ и сошествіе во адъ. Роспись въ алтарѣ и по стѣнамъ до такой степени покрыта налетомъ пыли и дыма, что нѣтъ возможности разобрать подробностей. Въ коробѣ свода надъ входомъ въ церковь: въ сводѣ — Распятіе и Входъ въ Іерусалимъ — съ одной стороны; съ противуположной — Воскресеніе. Подъ этими картинами: а) подъ Воскресеніемъ — отърицание петрово и судъ у Пилата, б) подъ распятіемъ — несеніе креста. Ниже — медаліоны. Въ среднемъ куполѣ, вокругъ иконы Вседержителя есть надпись греческая (разобрано... αὐτὴν καὶ... δεξιὰ). Вѣроятно, есть надпись на желѣзномъ обручѣ подъ главнымъ куполомъ, на которомъ привѣшено цѣпями паникадило Прохора. Говорятъ, что подъ сводомъ есть надпись, но при настоящемъ состояніи копоти — ничего нельзя было обнаружить.“

Рис. № 32. Надпись на панакидилѣ въ ц. св. Климента. Охридъ.

Различныя древности церкви св. Климента, — плита надъ гробомъ святаго, надпись надъ гробомъ Остои (1379), деревянный тронъ архіепископа Прохора, икона св. Климента — были описаны и изданы упомянутыми выше авторами. Прибавимъ славянскую надпись на роскошномъ паникадилѣ — „хоросѣ,“ которая дастъ полный ти-

дроника II Палеолога, присоединяемый къ предыдущему имени „Прогона Стура“ посредствомъ союза καὶ (слѣд. особое лицо) и не названный въ надписи, тоже остается загадкой. Милутинъ сдѣлался зятемъ Андроника только въ 1299. Можетъ быть „γαμβρὸς“ имѣетъ болѣе широкій смыслъ. Родственниковъ императорской

тулъ архіепископа Прохора и устраняетъ „странность“ замѣченную Антониномъ (стр. 40):

Рис. № 33. Портретная фреска Остои надъ его могилой въ ц. Климента. Охридъ.

ПРОХѲР МАСТИЮ БЖИЮ АРХІЕПКПЬ ПРЬВІИ ѴСТІИНЯНЫ БАГЪРОМ И СРЬБАІЕМЬ И ГР(ЕК)Ѡ(МЬ) КЬ ЛѢТ ҂ZНЗ

(7057 = 1549).

Для надписи Остои[1]) важнымъ коментаріемъ и дополненіемъ можетъ служить греческая надпись старой церкви Климента (стр. 95). За служиваетъ вниманія портретная фреска, помѣщенная подъ надписью, упомянутая, но не описанная Антониномъ. Фреска изображаетъ молодаго человѣка съ распущенными длинными волосами, открытой шеей и стройной таліей. Руки фигуры подняты въ молитвенномъ обращеніи къ изображенной правѣе Богоматери. Одежда — длинный малиновый кафтанъ, — съ разрѣзомъ на груди и на подолѣ. Разрѣзы и рукава оторочены золотымъ (желтый цвѣтъ) шитьемъ съ отдѣлкой жемчугомъ (бѣлыя точки.) По заднему шву рукава посаженъ рядъ пуговицъ въ формѣ бубенчиковъ.

семьи среди мелкихъ династовъ и высшихъ чиновниковъ — было тогда не мало. Титулъ „великаго гетеріарха“ (о значеніи этого придворнаго титула см. Дюканжа, s. v.) — давался въ числѣ другихъ пышныхъ титуловъ этимъ мелкимъ владѣтелямъ. Одинъ изъ такихъ династовъ, деспотъ морейскій Giovanni Musaki, въ своихъ эпископахъ, составленныхъ въ началѣ XVI вѣка, перечисляетъ эти титулы въ слѣдующемъ іерархическомъ порядкѣ: 1) кесарь, 2) деспотъ, 3) севастократоръ, 4) Megacissate (? μέγας δομέστικος по Гопфу) и 5) πανυπερσεβαστος. (*Hopf*. Chroniques Gréco-romaines, p. 11). Надъ входной дверью въ придѣлъ, съ внутренней стороны: Ἀνηγέρθη καὶ ἀνιστορίθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Γρηγορίου τοῦ θεολόγου διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ πανιερωτάτου ἐπισκόπου Διαβώλεως Γρηγορίου σιτι Σελασφόρου. ἐπὶ τῆς βασιλείας Στεφάνου τοῦ Ὀρέσι. Ἀρχιερατεύοντος δὲ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς τοῦ πανιερωτάτου ἀρχιεπισκόπου Γρηγορίου Ἐπὶ ἔτους ϛϡϡϡϡ ινδ. ιγ.

[1]) См. факсимиле надписи (съ пропускомъ) у *Антонина*, табл. I. Текстъ болѣе полный, ibid. 47 и у анон. автора статьи въ „Сборникѣ“, стр. 56: „† прѣстависе рабъ бжіи ѡстоѧ Ражковик (или ч)ь по гоусломь Ѕгарчикь. и сѢродникъ краля

На нижней части кафтана виденъ шитый узоръ: по три круга съ византійскими орлами внутри, по обѣ стороны разрѣза. Ниже таліи, на бедрахъ свободно лежитъ кожаный поясъ весь покрытый металлическими бляхами ромбоидальной формы; внизъ свѣшиваются до самаго пола длинные концы, заканчивающіеся продолговатыми металлическими орнаментированными пластинками; третья пластинка, на самомъ поясѣ, играетъ роль пряжки.

Изъ другихъ предметовъ старины особенный интересъ представляетъ древняя плащаница, датированная именемъ Андроника Палеолога, — конечно, того самаго, при которомъ воздвигнута церковь Св. Богородицы Перивлепты. (1282—1328). Плащаница, длиной 1, 94, шириной 1, 15 метра[1]) представляетъ собой, на шелковомъ полѣ, усѣянномъ шитыми крестами, (равноконечными), шитое же изображеніе тѣла Христова, надъ нимъ поясныя изображенія двухъ ангеловъ съ рипидами; по тремъ угламъ въ четвертяхъ круга эмблемы евангелистовъ съ надписями: Ματθαῖος, Ιω(ανν)ης, Λοῦκας.[2]) Лѣвый уголъ внизу былъ занятъ четвертымъ такимъ же изображеніемъ, какъ видно изъ куска бордюра, аналогичнаго бордюрамъ другихъ угловъ (см. цинкографію). Что изображеніе евангелиста тутъ, дѣйствительно, было, видно изъ сохранившихся буквъ ΜΚ (Μάρκος)[3]). Но затѣмъ надъ этимъ изображеніемъ нашитъ былъ на плащаницу четвероугольный платъ, расшитый тоже надписями и изображеніями, весьма интересными. На этомъ четыреугольномъ кускѣ находимъ, именно, изображеніе киворія; формы киворія — и особенно верхнія части — близко напоминаютъ амвонъ въ церкви св. Софіи. По лѣвую сторону стоитъ священнослужитель въ нимбѣ.

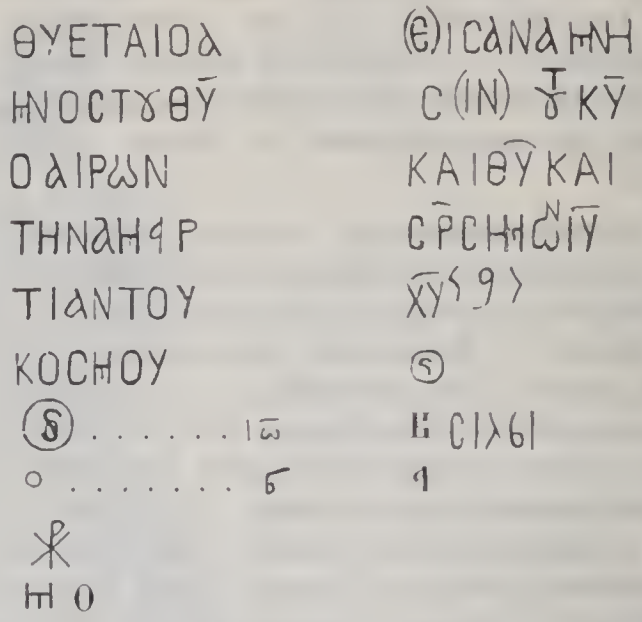
Марка. зеть жѐпана гроуне, лѣтѡ ѕѡпи мсца октѡмвріа ї ѥд. г҃. Вась же молю братіѧ моѧ любимаѧ прочитающе простите а рабь, ѧко вы можете б(ы)ти како ѧ, а ѧ како вы — николіже.“ Формула обращенія къ читателямъ надписи, употребленная здѣсь, встрѣчается и на другихъ аналогичныхъ памятникахъ, см. Glasnik zemalskog muzeja u Bosni i Herzegowini, 1890, I. Ви ћете бити, како ѣ, а ѣ морахь бити како и си“: „ѣ смь биль каковы есте ви, ви ћете бити каковь самь ѣ“ (статья Dr. Ватрослава Іагића: Неколико ријечи о босанским натписима на стећима).

[1]) Эти значительные размѣры заставляютъ смотрѣть на описываемый памятникъ, именно, какъ на эпитафію, а не какъ на воздухъ, — и вмѣстѣ сообщаютъ ему особенный интересъ для церковной археологіи.

[2]) См. цинкографію № 30.

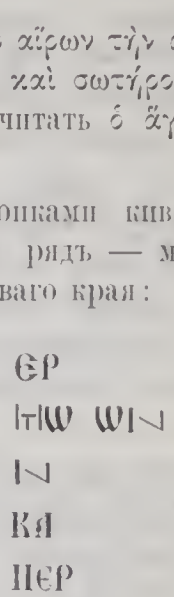
[3]) Такимъ образомъ разрѣшается недоумѣніе *Hahn*'а, см. его Reise durch die Gebiete d. Drin und Wardar, стр. 119.

Налѣво и направо отъ изображенія — плохо сохранившаяся надпись, прочтенная Ѳ. И. Успенскимъ слѣдующимъ образомъ:



т. е. θύεται ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου εἰς ἀνάμνησιν τοῦ κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ σωτήρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ниже слѣдуетъ, повидимому, читать ὁ ἅγιος Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος и ὁ ἅγιος Βασίλειος.

Посреднѣ, между колонками киворія читаются только отдѣльныя буквы — первый рядъ — между двумя средними колонками, второй — у праваго края:



Плащаница (*не* нашитый на нее платъ) датирована надписью, идущей по верхнему краю передней стѣнки того ложа, на которомъ лежитъ тѣло Спасителя:

† Μέμνησο, ποιμὴν Βουλγάρων, ἐν θυσίαις :.
ἄνακτος Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου :.

Мы только что видѣли, что такъ называемая церковь Св. Климента напрасно носитъ это имя и собственно была освящена въ честь Св. Богородицы. Больше правъ на имя Св. Климента имѣетъ другая церковь, называемая „Старымъ Климентомъ". Здѣсь находимъ интересную надпись:

† Ἀνηγέρθη καὶ ἀνιστορήθη ὁ θεῖος ὗτος ναὸς εἰς ὄνομα τȣ̃ αὐθέντȣ ἡμῶν καὶ θαυματȣργȣ μεγάλȣ ἁγίȣ Κλ(η)μεντος διὰ συνδρομῆς, ἐξόδου . . . . . καὶ κόπȣ οἰκείȣ τȣ̃ θεοσεβεστάτȣ ἱερέως Στεφάνȣ τȣ̃ προφήτȣ ἐπίκρατȣσης τῆς λαμπρᾶς πόλεως ταύτης Ἀχρίδος θεοσώστȣ τȣ̃ πανευ(γ)ενε(σ)τάτȣ αὐθέντȣ ἡμῶν μεγάλȣ Ζουπάνȣ κυρ Ἀνδρέα τȣ Γρώπα, ἀρχιερατευοντος παναγιοτάτȣ ἀρχιεπισκόπȣ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας κυρ Γρηγορίȣ μηνὶ ἰȣλίῳ ἰνδ.Ϛ ἔτους

ϛϡΗϛ (6856=1348). Δρεβα: ϛωΗϛ (1378). J. 1346 dw Nikong apx.

Такимъ образомъ, надпись церкви стараго Климента подтверждаетъ чтеніе имени „жупана Гропе", извѣстное изъ надписи Остои, и пополняетъ его имя, титулъ, и наши свѣдѣнія о его личности. „Великій жупанъ Андрей Гропа" очевидно, оставался „αὐθέντης" славнаго города Охриды за весь промежутокъ времени отъ 1348 г., къ которому относится наша надпись, до 1379 г., которымъ датирована надпись Остои. Въ спискѣ представителей этой мѣстной династіи[1]) „Андрей Гропа" соотвѣствуетъ, надо думать, неназванному по имени „Гропѣ, властителю Охриды", женатому на дочери Андрея II Мусаки, Киранинѣ.[2]) Это предположеніе даетъ возможность пролить нѣкоторый свѣтъ и на личность Остои. Въ числѣ сыновей Андрея II значится „Стоя", приходившійся, такимъ образомъ, братомъ Киранинѣ и своякомъ Гропѣ, охридскому владѣтелю. Напомню, что и въ надгробной своей надписи „Остоя" называетъ себе „зятемъ жупана Гропы", т. е. нашего Андрея. Если, такимъ образомъ, можно съ увѣренностью отождествить „Остою" охридской надписи со „Стоей", сыномъ Андрея Мусаки и братомъ Киранины, жены Андрея Гропы, то дата его смерти должна быть принята во вниманіе при изложеніи мѣстныхъ событій, довольно противорѣчиво и сбивчиво излагаемыхъ источниками. По свѣдѣніямъ одного изъ потомковъ ди-

[1]) См. *Hopf*, Chroniques Gréco-Romaines, Berl. 1873, стр. 532. *Hahn* 303.
[2]) *Hopf*, ibid, *Hahn*, 285—286.

настіи Мусаки, деспота эпирскаго Джованни, записавшаго въ началѣ XVI вѣка свои семейныя воспоминанія, — Андрей Мусаки отдалъ своему младшему сыну Остоѣ городъ Костуръ, отвоеванный имъ у Марка краля при помощи двухъ его зятьевъ, нашего Гропы и другаго, Балши II-го. Затѣмъ, Остоя умеръ бездѣтнымъ и Костуръ перешелъ къ другому сыну Мусаки, Джино — „оставаясь, такимъ образомъ, во владѣніи дома Мусаки, пока не перешелъ, съ остальными владѣніями, въ руки турокъ“[1]). По другимъ свѣдѣніямъ (см. Мавро Орбини, рус. перев. стр. 244), Костуръ, дѣйствительно, отнятъ былъ у Марка-краля, но однимъ только Балшей, притомъ, при соучастіи бѣжавшей въ Костуръ жены Марка, передавшей городъ Балшѣ. Балша, при этомъ, прогналъ отъ себя дочь Андрея Мусаки и женился на женѣ Марка-краля. Потомокъ Андрея или не зналъ этихъ обстоятельствъ, или скрылъ ихъ въ своихъ семейныхъ мемуарахъ; для него Балша — продолжаетъ считаться родственникомъ Мусаки, членомъ „нашего дома“. Комбинируя оба источника и присоединяя свои собственныя свѣдѣнія, Hopf ставитъ событія въ слѣдующую связь: не позже 1372 года Андрей Мусаки (въ этомъ году умершій) отнялъ Костуръ у Марка-краля; въ 1378 г. Костуръ былъ переданъ Балшѣ; наконецъ, при имени Стои, „господина Костура“, Hopf ставитъ (не позже) 1389 (вѣроятно, руководясь тѣмъ, что въ этомъ году умеръ Джино?)[2]). Но такъ какъ, по нашей надписи, Остоя умеръ въ 1379, господиномъ Костура онъ могъ быть лишь въ промежутокъ 1372—1379. Если, дѣйствительно, городъ былъ переданъ Балшѣ II въ 1378 году, то въ семью Мусаки, къ Джино, онъ могъ вернуться послѣ смерти Балши (1385). Мы замѣтили уже, что прогнавши дочь Андрея Мусаки, Балша не перестаетъ и послѣ этого считаться родственникомъ въ семейныхъ воспоминаніяхъ. Можетъ быть это широкое пониманіе родства поможетъ понять, почему и „Остоя“ охридской надписи рѣшается назвать себя „суродникомъ Краля Марка“ на томъ только, намъ извѣстномъ, основаніи, что бѣжавшая отъ послѣдняго жена сдѣлалась женой его бывшаго свояка.

Возвращаясь къ комментируемой надписи церкви „стараго Климента“, замѣтимъ еще, что Киръ Григорій, архіепископъ

---

[1]) *Hopf*, Chroniques Gréco-Romaines, 291, 281—282.

[2]) Hopf, 532.

первой Іустиніаны и всей Болгаріи, навѣрное, тожественъ съ строителемъ придѣла Св. Григорія Богослова (1365).

Внутри церковь стараго Климента сохраняетъ старую роспись. Въ апсидѣ изображена Св. Богородица: изображеніе хорошо сохранилось. По сторонамъ — два ангела изъ коихъ одинъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ, съ буквой Х въ срединѣ; другой такойже шаръ правой, съ схематическимъ изображеніемъ осьмиконечнаго креста на постаментѣ, и съ надписью ІС ХС ΝΙКА. По сторонамъ апсиды — Благовѣщеніе. Съ правой стороны Богородица, съ лѣвой архангелъ Гавріилъ. Въ нижнемъ поясѣ, въ правой малой нишѣ изображенъ ὁ ἅγιος Ρωμανὸς ὁ Μελῳδός; съ лѣвой — ὁ ἅγιος Στέφανος ὁ πρωτομάρτυρ. Стѣны церкви тоже покрыты фресками въ три пояса. Въ верхнемъ поясѣ, съ правой стороны, между прочимъ, изображены: Снятіе со креста, Крещеніе. Второй поясъ состоитъ изъ изображеній въ медальонахъ, между другими ὁ ἅγιος Μαρδάριος, ὁ ἅγιος Αὐξέντιος, ὁ ἅγιος Εὐστάθιος. Въ нижнемъ поясѣ — изображенія во весь ростъ: на южной стѣнѣ святители: ὁ ἅγιος Ἀθανάσιος Ἀλεξανδρίος, ὁ ἅγιος Κλήμης, ὁ ἅγιος Νικολάος, ὁ ἅγιος Χαρύμ. Вся сѣверная сторона попорчена: стѣна подновлена и не имѣетъ фресокъ. На западной стѣнѣ — Успеніе. Подъ нимъ Свв. Косма и Даміанъ.

V.

Поѣздка въ сѣв. вост. часть Преспанскаго озера. Слимницкій монастырь. Славянскія фрески окружающихъ селъ. Монастырь „Слѣпче", возлѣ Битоля.

Изъ Охрида, черезъ Ресень, сдѣлана была поѣздка въ сѣверную часть восточнаго берега Пресны, оставшуюся необслѣдованной во время нашихъ экскурсій по дольней Преспѣ. Какъ оказалось въ результатѣ поѣздки, сѣверовосточный уголъ Пресны представляетъ своеобразный интересъ для церковной археологіи. Именно, въ то время, какъ повсюду въ другихъ мѣстахъ Пресны и Охриды намъ постоянно попадались исключительно греческія надписи, здѣсь обнаружился цѣлый оазисъ церквей съ славянскими надписями, правда относящимися къ довольно позднему времени, именно къ XVII вѣку. Центромъ, изъ котораго распространялись эти славянскія надписи по окрестнымъ селамъ, нужно считать, повидимому, Слимницкій

монастырь, расположенный въ ближайшихъ къ берегу предгорьяхъ. Туда и направлена была, прежде всего, наша поѣздка. Церковь Слимницкаго монастыря, окружена, какъ обыкновенно, со всѣхъ сторонъ монастырскими зданіями. Она имѣетъ форму продолговатаго четыреугольника съ коробовымъ сводомъ, т. е. обычную форму маленькихъ церквей этого края. Длина ея 8½ метровъ, и длина притвора 4 метра. Ширина церкви и притвора — немного болѣе четырехъ метровъ. О времени построенія церкви свидѣтельствуетъ слѣдующая, очень интересная для мѣстной исторіи надпись (надъ входными дверями, съ внутренней стороны):

† изволеніем ѡтца и сапоспешеніем сина и савкршеніем стго дха. и сні кожестьвии. храмь прѣстеї. владичицѣ наше Біце. саградисе и пописасе трѹдом и сапотыраніем. и настоѧнемъ кр. Никанѹр. ермонахь. егѹмень. манастир. сні и ктиторь. ва лѣто ҂ЗРІЄ (7115=1607). и ва тоо лѣто пописасе. и владичествѹаше тогда же кр Мадеа пресонскії. и ктитор. приложи. ҂Г(3000) и кисть мастор. Наварь: и иніі ктитори що сѹ приложиле. кр Михаило. Петков. ѡт Битол. ҂Ѳ (9000). и крата ему. Грѹю. ҂Я (1000). Нѡп. Милешево. ҂К (2000). Стоико Мілевь. ҂Я (1000). ѡт Слимница. Стоіань. и Милко. ҂Я (1000). ѡт Рохотшо, Тодор Кльчево. ҂К (2000). ѡт Люкоше. Кльчиць Петковъ. ҂Г (3000). ѡт Трескавець. еромонахь Иѡсафь. ҂Я (1000). ѡт Харкати. Стефань. еромнахь. ҂Я (1000). ѡт Конолати, Якакна монахъ. ҂Я (1000). и крата мѹ. Сотир. Ф (500). и крт мѹ Никола. Ф (500) ѡт Кохѹна. попь Михаило ҂Я (1000). ѡт [illegible] ромо ҂Я (1000). ѡт Градешница: еромонахь Стефань. Ф. и Михаило. ѡт Пѹстець. мали. еромонахь. Никанѹрь Ф (500).

Слѣдуетъ пустое мѣсто, очевидно оставленное для того, чтобы вписывать послѣдующихъ ктиторовъ. За пробѣломъ слѣдуетъ:

Трѹждающіїхь. шоци. тогда. Еромнх Ѳеодуль. еромнах Мелентие. ермонх Кардомеї еромнахь. Моиси. монах. Никодимь. диаконь Сидор. монахь Макарие. монахь Никифор. монах Стефан диаконь Ѯенофонть. Бь да и прости. аминь.

Надпись, какъ и слѣдующія, интересна также и въ отношеніи языка.[1])

---

[1]) Профессоръ софійскаго Высшаго училища, Л. Милетичъ, къ которому я обратился съ просьбой дать свой отзывъ о надписи, любезно сообщилъ мнѣ слѣдующія замѣчанія: „Со стороны языка надпись не заключала бы въ себѣ ничего интереснаго, если бы въ ней не было нѣсколькихъ словъ (*са посѣшеніемь, саврькшеніемь, саградн се, сапотьраніемь, ва лето*), въ которыхъ вмѣсто ь(ъ) написано *а*, совершенно несогласно съ фонетикой болгарскаго языка; между тѣмъ, въ другихъ отношеніяхъ, болгарскій языкъ ясно обнаруживается въ надписи: такъ, вполнѣ правильно употреблены *о* вмѣсто ъ (тогда, прѣсоски); новоболгарскій общій падежъ послѣ предлоговъ: *ѡт* Битол, *ѡт* Слимница, *ѡт* Рахотино, *ѡт* Трескавецъ, *ѡт* Харвати, *ѡт* Градежница, *ѡт* Пустець. Къ болгаризмамъ надписи мы отнесемъ и косвенную падежную форму *брата*, которая въ данномъ случаѣ функціонируетъ, какъ именительный падежъ съ опредѣленнымъ членомъ.

Указанная замѣна ъ посредствомъ *а* въ нашей надписи есть сербская орѳографическая черта, и нѣтъ сомнѣнія, что она внесена тѣмъ грамотнымъ лицомъ, которое составляло текстъ надписи, или самимъ живописцемъ, который эту надпись нарисовалъ. Нетрудно догадаться, что дало поводъ замѣстить ъ посредствомъ *а* только въ предлогахъ *съ* и *въ*: извѣстно, что въ сербско-славянскихъ рукописяхъ XVII в., въ т. наз. „сърбулье" употреблялось именно это самое начертаніе *а* вм. ъ(ь) — и при томъ преимущественно въ предлогахъ *сь* и *въ*. Начало этой замѣны, совершившейся подъ вліяніемъ сербской народной фонетики, восходитъ къ болѣе древнему времени. Уже въ документахъ XV вѣка встрѣчаются примѣры, въ которыхъ *а* замѣщаетъ ъ преимущественно въ предлогахъ *сь, въ, възъ* (срав. *самисао, вазъдати, самьрть* и др. Пуцић, Споменици, II, 121 и др.). Слѣдовательно, уже въ XV в. вводилось въ Сербіи книжное чтеніе, по которому ъ понималось какъ буква, означающая *а*, и такимъ образомъ создавалась школа, читавшая ъ какъ *а*. Печатныя сербско-славянскія книги, правда, до нѣкоторой степени затормозили начавшееся фонетическое изображеніе *а* вмѣсто ъ, но при всемъ томъ и церковные и мирскіе грамотные люди, повидимому, продолжали читать ъ какъ *а*, пока наконецъ, въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ рукописяхъ, это *а* не пробило себѣ путь въ правописаніе. Объ отношеніи печатныхъ къ рукописнымъ „сърбулье" въ данномъ случаѣ см. Вукъ Караджичъ, Примери, 38—51 и Ст Новаковичъ, Примери, XI, 143. 148 и др., гдѣ приводятся образцы сербско-славянскихъ текстовъ, въ которыхъ преобладаетъ указанное *а* вм ъ: ср. напр.„ *вѣрѣю ва* єдиного бога оца *васедержитєлма* . . . видимим же *васем* и невидимим; рождена, а не *сатворена*; сашьдшаго *са* небесе и вплатившаго се, и вачловечшасе и васкресша; *са* оцем и сїном *сапокланжема* и *саславима*; и васечастни праздникь; *сабравше се*" и проч.

Вмѣстѣ съ сербскими рукописями это новое чтеніе ъ распространялось и въ сосѣднихъ съ Сербіей болгарскихъ областяхъ — особенно по церквамъ и монастырямъ. Эта-то сербская школа, очевидно, и повліяла на лицо, которое, сочинивши надпись на мѣстномъ болгарскомъ нарѣчіи, сочло болѣе грамотнымъ написать *а* вмѣсто ъ въ предлогахъ *сь* и въ. Точно также поступили и составители нѣкоторыхъ болгарскихъ надписей, слѣдующихъ за разобранной (стр. 102—103), *санетие, васкрьсение, запреломление*; также и въ надписи 1637 года въ церкви св. Савы и Варвары въ метохѣ Слимницкаго монастыря: *сапоспешеніемь, сакрькшеніемь* (1637), *ва лето* (1638), (стр.). Напротивъ, составитель входной надъ вратами надписи, слѣдующей за разобранной выше, принадлежалъ къ болѣе старой болгарской школѣ: онъ писалъ: „*съи*", „*съградисе*". Наоборотъ, въ маленькой надписи 1645 г., слѣдующей за только-что упомянутой, находимъ *а* вм. ъ не только въ *ва* вм. предлога въ (*ва лето*), но и въ „Рождас(т)во" вм. Рождьство. При всемъ томъ и здѣсь ясно видна болгарская основа, такъ какъ и тутъ послѣ падежа предлога употребленъ общій падежъ вм. генитива: *ѡт* Рождасво".

Приношу уважаемому коллегѣ мою благодарность за эти интересныя разъясненія.

Надпись наружи надъ входными вратами свидѣтельствуетъ, повидимому, о времени окончанія работы. Начало надписи — такое же какъ предыдущей, до слова „Б(огоро)д(и)це“; далѣе слѣдуетъ:

и прснод(ѣ)вы Марие сънъ. . . . . съградисе въ лето ҂ЗРКВ (7122=1614), а нис . . . . владичествѹаше тогда кѵр Маден а настоѧнием игум. . . . (конецъ испорченъ).

Наконецъ, направо отъ входныхъ дверей находимъ надпись (относящуюся, можетъ быть, ко времени росписанія наружной стѣны):

ва лѣто ҂ЗРНГ (7153 = 1645)
ѡт Рождасво
҂ѧФНГ (sic).

На западной стѣнѣ, снаружи, надъ дверями изображена[1]) Богоматерь съ благословляющимъ младенцемъ; по сторонамъ архангелы Михаилъ и Гавріилъ (буквы М и Г надъ нимбами). Подъ ножками деревяннаго рѣзнаго трона, на которомъ сидитъ Богоматерь, — надпись „χαριν Νικόλαυ“. Кругомъ иконы — изображеніе страшнаго суда. Наверху Спаситель въ нимбѣ; по обѣ стороны Богоматерь и Предтеча, окруженные ангелами; въ рукахъ у двухъ ближнихъ два свитка съ греческими надписями и копья; у двухъ другихъ, сзади, рипиды. Изъ подъ ногъ Христа течетъ въ лѣвую сторону (вправо отъ зрителя) — огненная рѣка; подъ нимбомъ этимасія (надпись: оуготовлѣние прѣстола), по сторонамъ два колѣнопреклоненныхъ Архангела Михаилъ и Гавріилъ („М.“ и „Г.“ надъ нимбами). Подъ ними, тоже колѣнопреклоненные, Адамъ и Ева; по сторонамъ ихъ двѣ полуобнаженныя фигуры безъ нимбовъ. Надъ послѣдними надписи: „прїидете, блвені ѿца моего, наследуите оуготованоѥ вамъ цр̃тво нбсне“, и „идетѣ ѡт мѣне, проклети, въ огнь вѣчни оуготовни диаволѹ — и аггелом его“.

По обѣ стороны надписей — апостолы на престолахъ; по шести съ каждой стороны; позади ихъ — ангелы. Ниже апостоловъ ангелъ ввергаетъ копье въ огненную рѣку; по другую сторону лики: апостольскій, пророковъ, мучениковъ, архіерейскій, преподобныхъ и ? , въ шести отдѣльныхъ

[1]) См. цинкографію № 23.

группахъ; позади нихъ, лѣвѣе, ангелъ свиваетъ свитокъ моря и земли.

Въ нижнемъ ярусѣ толпа праведниковъ у дверей рая, оберегаемыхъ херувимами. Между святыми есть, повидимому, портретныя изображенія. Лѣвѣе — рай, окруженный оградой, съ деревьями. Въ немъ Богоматерь, по сторонамъ которой два ангела.

Внутри церковь также вся расписана. Изъ фресокъ особенно интересны по свободѣ и оригинальности композиціи — фрески сѣверной и южной стѣны, изображающія евангельскія событія. Серія изображеній, по обыкновенію, начинается на южной стѣнѣ, у алтаря. Въ верхнемъ ярусѣ здѣсь находимъ: 1, неясно сохранившееся изображеніе, — кажется Благовѣщеніе (съ веретеномъ), 2, Рождество Христово. Интересна свободная поза пастуха, въ полуоборота прислушивающагося къ словамъ благовѣствующаго ангела. 3, Срѣтеніе Христово. Живо изображено движеніе ребенка Христа, тянущагося къ матери изъ рукъ Симеона. 4, „Н(ВАПТНСІС)ТЪ“ . . . Іорданъ въ видѣ водопада, льющагося *позади* фигуры Христа и составляющаго фонъ *всей* фигуры; такимъ образомъ, традиціонное изображеніе примирено съ требованіями реализма. 5, „Воскрѣсеніе Лазарево“. Вопреки традиціи въ спеленатой фигурѣ Лазаря, выходящей справа изъ пещеры, видно нѣкоторое движеніе: правое колѣно поднято для ходьбы. 6, „Ванофорос“. Своеобразно лицо взобравшагося на дерево человѣка, обрамленное зеленью листьевъ.

На южной же стѣнѣ, во 2-мъ ярусѣ сверху, расположены, начиная опять отъ алтаря: 1, Благовѣщеніе (у колодца) 2, Хожденіе по водамъ (?) Въ лѣвомъ углу стоитъ Христосъ; навстрѣчу ему плыветъ апостолъ по волнамъ, въ которыхъ видны вѣти съ рыбой. 3, Христосъ въ Синагогѣ (?), Молодой Христосъ сидитъ на престолѣ между двумя бородатыми фигурами. 4, „Умиваніе апостолом“. На фонѣ палатъ за полукруглымъ столомъ сидятъ апостолы: слѣва Христосъ, слегка наклонившись, обтираетъ полотенцемъ ногу одного изъ нихъ, сидящаго на возвышеніи. Два другіе обуваютъ (или разуваютъ?) ноги. 5, Тайная вечеря: Христосъ сидитъ посреди; ученики по шести на каждой сторонѣ за полукруглымъ столомъ. Позы — индивидуализированныя.

Переходимъ къ сѣверной сторонѣ и начинаемъ опять съ верхняго яруса, идя въ обратномъ порядкѣ, отъ западной стѣны къ алтарю.

1. „Прѣображеніе Хво. 2. Прѣданіе Хво". 3. Христосъ передъ Пилатомъ, сидящимъ въ царскомъ вѣнцѣ на престолѣ. Сзади Пилата жена, какъ бы уговаривающая его жестами рукъ. Между Христомъ и Пилатомъ Іудеи въ вызывающихъ позахъ: ближайшій раздираетъ на себѣ одежду. Пилатъ дѣлаетъ отрицательный жестъ руками и отворачивается. 4, „Распетіе Хво". Слѣдуетъ отмѣтить смѣлыя позы Христа и разбойниковъ; особенно своеобразенъ раккурсъ праваго разбойника[1]). Внизу группы фигуръ. 5, „Снятіе". Богоматерь всплескиваетъ руками; ученики съ выраженіемъ глубокой скорби кладутъ снятое съ креста тѣло Спасителя; направо отверстіе пещеры гроба Господня. 6. „Ѡлгада". Внизу — спящіе воины; подъ ними отверстый гробъ и пелены; выше ангелъ въ бѣлой одеждѣ на камнѣ; налѣво группа мироносицъ, въ лѣвомъ углу колѣнопреклоненная группа (портретная?). 7. „Васкрьсеніе Хво". Христосъ въ свѣтлыхъ одеждахъ стоитъ на вратахъ ада; подъ ними разрушенныя „верен" и запоры, а также протянутая фигура діавола, чернаго цвѣта съ ногами закованными въ оковы и пригвожденными руками. Направо и налѣво колѣнопреклоненныя группы; Христосъ поднимаетъ двумя руками двѣ ближайшія къ нему фигуры, мужскую и женскую. Фонъ составляютъ скалы. Въ слѣдующемъ, второмъ сверху ярусѣ сѣверной стѣны (отъ западныхъ дверей къ алтарю): 1. „Почиваніе апостоломъ". Внизу спящія фигуры апостоловъ; вверху, направо, молящійся Христосъ; навстрѣчу ему идутъ лучи съ неба. Налѣво онъ же обращается къ пробужденному ученику. Фонъ — скалы. 2, „Прѣдаде Ѥда срѣкърници ѥдеом". Налѣво столъ, на которомъ лежитъ мѣшокъ съ деньгами, только что возвращенный Іудой; послѣдній изображенъ тутъ-же съ руками протянутыми въ направленіи мѣшка. Сзади стола четыре фигуры, изъ нихъ три бородатыя въ капюшонахъ. Направо — Іуда виситъ на деревѣ; еще правѣе, въ углу, пещера, въ которой изображено разбухшее мертвое тѣло Іуды, покрытое волосами съ выступающимъ впередъ очеркомъ живота. 3, „Отъврьжение Петровъ". Внизу налѣво сидитъ Христосъ; противъ него сидятъ три воина; между ними — зажженный костеръ. Направо Петръ живымъ движеніемъ рукъ дѣлаетъ жестъ отрицанія; сзади въ дверяхъ обращающаяся къ нему служанка. Наверху, на крышѣ палатъ,

[1]) См. циикографію № 24.

Петръ и служанка съ обращенными другъ къ другу поднятыми руками. Въ лѣвомъ углу сверху — пѣтухъ; въ правомъ, надъ крышей поднимается фигура святаго. 4. „Порѕгане Хво". Посреди стоитъ Христосъ съ тростью; около фигура ходитъ на рукахъ, внизъ головой, другая пляшетъ, двѣ — стоятъ на колѣняхъ, остальныя (по четыре съ каждой стороны) жестами обращаются къ Христу. Сзади — палаты. 5. „Хс исцѣли слѣпа от рождение". Исцѣленный (у колодца) съ посохомъ подъ мышками протягиваетъ руки Христу, идущему ему навстрѣчу съ учениками. 6. „ . . . . . Мироносицами". Христосъ посреди на каменномъ возвышеніи; съ двухъ сторонъ по двѣ женскія фигуры преклоняясь протягиваютъ къ нему руки. Фонъ — скалы. 7. „Напреломление хлѣба" — Христосъ съ двумя учениками сидитъ за столомъ, на которомъ стоятъ чаша и кувшинъ. Фонъ — палаты.

Изъ росписи нижняго (третьяго) яруса сѣверной стѣны отмѣтимъ изображенія, ближайшая къ алтарю.

Обнаженный Христосъ младенецъ, прикрытый бѣлымъ плащомъ, на столѣ (жертвенномъ?); передъ нимъ, въ бо́льшемъ масштабѣ, поклоняющійся святитель (Петръ Александрійскій) въ крестчатой ризѣ. Надпись: „кто Ти Спасе, ризу разъдра; ниже „Ярна безъѕмнаго, Петре". Рядомъ, въ боковой аркѣ нишн, портретная фигура юноши въ интересномъ костюмѣ (см. рисунокъ № 34), вродѣ кафтана, опоясаннаго поясомъ, съ десятью поперечными шнурами по обѣ стороны груднаго разрѣза. Возлѣ фигуры надпись: „престави сѧ рабъ Бжій Кѡнєм" (sic) в лѣто ҂SPZ (7107=1599), синъ кр̃ Михаилов и Стоине отъ града Битоль, ктиторъ манастырски". Это очевидно, сынъ Михаила Петкова, поставленнаго въ спискѣ ктиторовъ (стр. 98) первымъ, соотвѣтственно цифрѣ своего пожертвованія (9000 грошей).

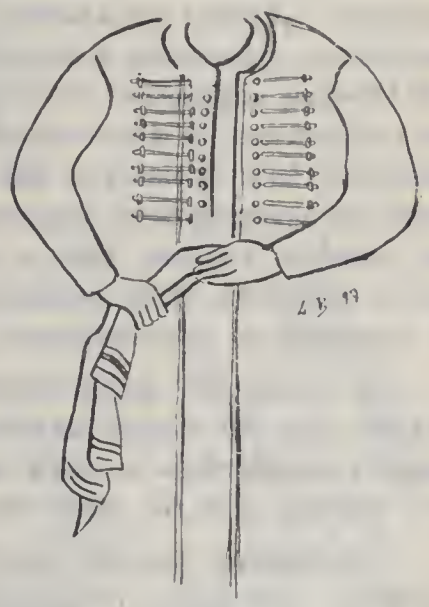


Рис. № 31. Костюмъ портрет. фрески въ Слимницкомъ монастырѣ. Пресна.

Между Слимницкимъ монастыремъ и берегомъ Преспы находится, какъ мы сказали уже, цѣлый рядъ церквей, съ славянскими надписями, восходящими не дальше того времени, къ которому относятся фрески монастырской церкви. Въ с. *Арвати* имѣется одна изъ такихъ церквей, во имя Архангела Михаила. Въ апсидѣ церкви, вверху изображена Богоматерь въ позѣ оранты съ младенцемъ въ медальонѣ на груди; ниже — агнецъ на престолѣ, окруженномъ святителями; при послѣднихъ надписи: „ст҃и . . . “, ст҃и Василие“, „Іоан Златоустн (sic), „ст҃и Григорїе“. На свиткахъ у святителей славянскія же надписи. У перваго: Реч(е) Гь҃: свѣтилникъ ес(ть) тѣлоу ѡко, аще бѫде (sic) око тво . . . У втораго: „в ѡно к(ремѧ) изиди Нс҃ь съ вчеником своими на“ . . . У третьяго: Бё Бѫ҃е нашь . . . У четвертаго: Гй Бѫ҃е нашь, его же дрьж(а)ка непокѣдима“.

На тріумфальной аркѣ: слѣва благовѣствующій архангелъ, справа Богородица съ веретеномъ. Ниже, по обѣ стороны, изображенія двухъ столпниковъ: налѣво: „ст҃и Сѥменѡт“ . . . , направо: „Данила стѣлѣника“. Правѣе и лѣвѣе столпниковъ, въ нишахъ діаконника и жертвенника: „ст҃и Романь“ въ первомъ, ст҃і Стефан архідіакон“ во второмъ. На сѣверной стѣнѣ фрески не сохранились, за исключеніемъ фрагмента въ лѣвомъ углу. На южной стѣнѣ: „Рожьство Хв҃о“; налѣво Богородица въ сидячей позѣ съ запеленатымъ младенцемъ. Направо пастухъ играетъ на свирѣли, кругомъ козы и собаки. Ниже — баба Саломея мостъ младенца, лѣвѣе волхвы съ дарами. Рисунокъ неискусный и наивный, но оригинальный.

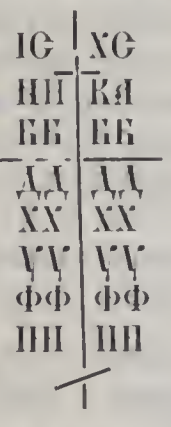
Въ нижнемъ ярусѣ южной стѣны, въ алтарѣ: „Ѡты Ѧдам(а)сіе“: на его свиткѣ надпись: „в ѡно времѧ ходѧ Нс҃ь при мори галилейстѣмь и ведѣ два брат“ . . . Далѣе „Іоан“; на его свиткѣ: „Гй Бё нашь сп(а)си люди своє“.

Остальныя фрески южной стѣны тоже или разрушены (вверху), или плохо сохранились (внизу). Видна фигура святителя въ крестчатыхъ ризахъ и по сторонамъ его Христосъ съ Евангеліемъ и Богоматерь (обѣ послѣднія фигуры въ уменьшенномъ размѣрѣ), святой въ одеждѣ воина. На западной стѣнѣ надъ дверью Успеніе. Христосъ принимаетъ душу въ видѣ спеленатаго младенца; по сторонамъ по шести плачущихъ апостоловъ. Надпись: „Ѹспиніе ст҃ие Бц҃е“. Внизу, на лѣво отъ двери, „Арха҃гль Михаиль“. Направо отъ двери

„ст҃а Петка“ и „ст҃а Нед(ѣ)ля. На послѣдней интересный головной уборъ (см. рисунокъ № 35).

Иконостасъ совсѣмъ новый съ греческими надписями, датированъ 1848 г.[1]), но верхнее тябло, съ изображеніемъ святыхъ въ два ряда, старое, съ славянскими надписями. Надпись: „приими, Гй, раба Бжїѧ, Петко ю Тодор(а).“ Въ нижнемъ ярусѣ святыхъ тябла, на свиткѣ, другая надпись: δέησις κ(υρι)ε τȣ(δου)λȣ τȣ̃ Θεȣ̃ Πέτκο ,η Βελην, η Βηλκο, η Μηταν, η Βηλκα η Κονήνη Μηχαηλ. Въ выходныхъ дверяхъ осьмиконечные кресты съ криптограммами[2]):

Рис. № 35. Головной уборъ св. Недѣли въ церкви с. Арвати. Преспа.



Снаружи на западной стѣнѣ помѣщено интересное изображеніе Георгія Побѣдоносца въ борьбѣ со зміемъ. На заднемъ планѣ виднѣется крѣпость, у воротъ которой стоитъ женская фигура въ интересномъ костюмѣ, съ грустнымъ выраженіемъ лица. (См. рисунокъ № 36). Въ рукахъ у нея веревка, другой конецъ которой обвитъ кругомъ шеи дракона. На послѣдняго съ лѣвой стороны нападаетъ св. Георгій на конѣ; копье вонзилось въ пасть дракона и прошло насквозь. Направо выглядываетъ носъ судна. Внизу лежитъ повергнутая на землю женская фигура въ царскомъ

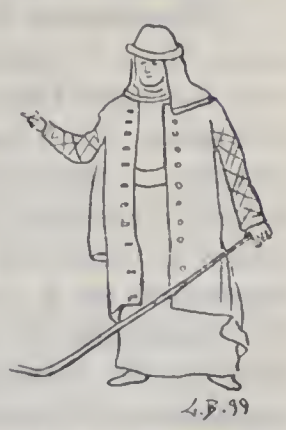


Рис. № 36. Женская фигура фрески св. Георгія въ церкви с. Арвати. Преспа.

[1]) Надпись на иконѣ Христа: διά συνδρομης τȣ̃ τιμιοτάτȣ κυρίȣ κυρ Τήρπο..ος Χαβμ ἀπὸ χωριοῦ Μολοβήσθα.

[2]) Объясненія криптограммъ см. у *Покровскаго*, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 356—357: древо добро досада дьяволу или древо даруетъ

вѣнцѣ: ее пронзаетъ копьемъ всадникъ въ доспѣхахъ; за поясомъ у него лукъ и стрѣлы.

Въ с. *Преторъ* фрески съ славянскими надписями сохранились въ церкви св. Архангела (другія церкви разрушены; фресокъ нѣтъ). Въ алтарѣ изображеніе агнца (ребенка) на престолѣ окруженномъ святителями: Ст҃и Николае; Ст҃и Григорие,[1]) Ст҃и Касїане, Ст҃и Іѡ . . . (С)т҃и Яхимие, Ст҃и Ѧданасїе.

На правой сторонѣ тріумальной арки остатокъ Благовѣщенія (Богоматерь съ веретеномъ) съ безграмотной греческой надписью: ὁ ἐβανγλημοσο. Налѣво, въ нишѣ жертвенника: Ст҃и Стефане. Остальныя стѣны сложены вновь, лѣтъ сорокъ тому назадъ. Въ новой кладкѣ ограды вложена плохой сохранности капитель поздняго коринѳскаго стиля, какой отмѣченъ Стржиговскимъ въ сооруженіяхъ эпохи Палеологовъ (см. рисунокъ № 37). Другая такая же капитель вложена въ стѣну другой маленькой церкви въ селѣ.

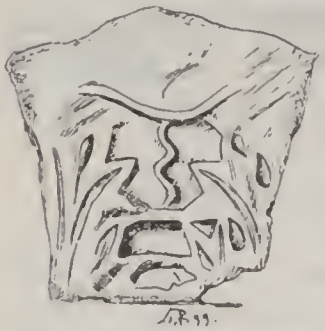


Рис. № 37. Капитель въ с. Преторъ. Пресна.

Есть еще церкви съ фресками и славянскими надписями на горѣ, надъ селами *Гръчари* и *Курбиновымъ*. Къ сожалѣнію, туда мнѣ не удалось заѣхать.

При метохѣ Слимницкаго монастыря (тоже на берегу озера, какъ и предыдущія села) находится церковь св. Саввы и св. Варвары. Тамъ, кромѣ незначительныхъ остатковъ фресокъ, осмотрѣнъ былъ складень съ изображеніемъ на верхнихъ доскахъ — Благовѣщенія съ двумя пророками: ὁ προφήτης Δαβ(ὶδ); ὁ προφήτις Σολο(μων). На внутреннихъ сторонахъ досокъ записаны были для поминанія рядъ славянскихъ именъ, раздѣленныхъ на 9 столбцовъ, по три на каждой доскѣ складня. Къ сожалѣнію въ настоящемъ своемъ видѣ этотъ складень можетъ быть интересенъ, главнымъ образомъ, какъ памятникъ вандализма, съ которымъ ведется мѣстная національная борьба. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, греческій владыка Александръ,

древнее достояніе; Христовы хоругви христіанамъ хвала; эти и подобныя объясненія славянскихъ криптограммъ болѣе или менѣе произвольны.

[1]) Это имя написано невѣрно, греческими буквами, и исправлено наверху: знакъ, что работалъ греческій мастеръ контролируемый закащикомъ славяниномъ.

для того, чтобы уничтожить славянскія надписи складня, продержалъ его около недѣли въ водѣ и потомъ выскоблилъ буквы. Письмо, однако оказалось настолько прочнымъ, что и теперь можно судить объ общемъ значеніи складня. Онъ совершенно походитъ на другой, отмѣченный ниже при описаніи Слѣпченскаго монастыря. Заглавіе первой колонки было: (списокъ) мнр҃скым жи(теле)мь. Далѣе на краяхъ отмѣчены названія селъ „сел(о) Хотина, Тріново, Колскина“ и противъ каждаго рядъ собственныхъ именъ мѣстнаго характера (Тодоръ, Милко), иногда съ отмѣткой званія („конюх“). На трехъ колонкахъ средней части складня помѣщался списокъ іеродіаконовъ, іеромонаховъ, архіепископовъ (послѣднія имена колонки Нико . . . . Костадинъ), архіереевъ (можно прочесть Дороѳея, Мануила, Митрофана, Самоила). На правой доскѣ складня былъ перечень іереевъ и монаховъ. Верхнія части колонокъ повсюду исписаны болѣе старымъ почеркомъ (XVI вѣка?), въ нижнихъ приписки сдѣланы позднѣе, надъ арками средней части складня написано: „а доно селѹ ѹйлг... на(и)рьста(в)леніи Дімитри. Дерпог(?).“

По возвращеніи въ Битоль предпринята была еще одна поѣздка въ его окрестности для осмотра монастыря *Слѣпче,* находящагося въ четырехъ часахъ ѣзды на сѣверо-западъ отъ города. Зданія монастырскія въ теперешнемъ своемъ видѣ представляютъ мало интереса. Надъ входными въ монастырь воротами имѣется славянская надпись, сильно попорченная и замазанная, но сохранившая дату (возстановляю по другимъ аналогичнымъ):

† (изволением отца и саноспеше)нѣ(м) с(ина и
саврь)шеніемъ с(тго) дх҃а пісаше(сѧ) сна
ст҃и образ . . . . ва лето ҂ZРМЄ (7145 = 1637)
и писа(с)е при ерм(о)нах(ѣ) нгѹменн Сава . . .

Въ нишѣ надъ главнымъ входомъ въ монастырь помѣщено изображеніе Христа на престолѣ въ вѣнцѣ, по бокамъ два ангела.[1])

Надъ южными воротами монастыря сохранилось изображеніе Христа, по сторонамъ Богоматерь и Предтеча, по краямъ св. Георгій и св. Димитрій, въ аркѣ воротъ „Яковъ Лесфичник“ въ лежащей позѣ, надъ нимъ по аркѣ лѣстница, по которой

[1]) См. надписи у Антонина, 301, (съ нѣкр. разночтеніями).

восходятъ ангелы. Справа въ той же аркѣ фреска разрушена. Внизу этой стороны имѣется надпись:

⁜ Изволеніем ѡца . . . . и сѩетаго дꙋха.
и да се зна . . . монах кїриѫнь ѡт село.
скрекатно . . . ва лето ҂ZРМS (7146=1638).
месеца сентеврїа. ѣ.

Церковь внутри расписана. Надпись, относящая роспись къ 7135 (1627) году и приписывающая ее іеромонаху Матѳею при игуменѣ Іоакимѣ, списана Антониномъ. Въ сводѣ — Ветхій деньми, по четыремъ угламъ — эмблемы евангелистовъ. Въ поясѣ подъ этимъ изображеніемъ Богоматерь и Предтеча, затѣмъ святители: Николай Чудотворецъ, Златоустъ, Григорій Богословъ, съ другой стороны, пророкъ Захарія, Аѳанасій Великій и *Кириллъ философъ*. Внѣ монастыря есть еще малая церковь въ росписью XVII вѣка, съ славянскими надписями. Надъ входными въ церковь дверями — изображеніе Іоанна Богослова и подъ нимъ надпись:

† помени Гїе Ѥмонаха[1]) Герасима
при егꙋмена Веніамина ермонаха
въ лето ҂ZРКЄ (7125 = 1617).

Интересны въ первой изъ описанныхъ церквей двѣ рѣзныхъ деревянныхъ двери тонкой и изящной работы.[2]) Рисунокъ рѣзьбы — геометрическое плетенье въ стилѣ XIV—XV вѣка;[3]) въ верхней половинѣ дверей это плетенье окружаетъ равноконечный крестъ, окруженный 28-ю изображеніями святыхъ (по стольку съ каждой стороны), въ другихъ дверяхъ плетенье служитъ бордюромъ для 8 изображеній святыхъ въ верхней части и 10 изображеній звѣриныхъ и человѣческихъ фигуръ въ нижней части (по стольку съ каждой стороны). Такой же работы аналогіи сохраняются въ кладовой монастыря.

О складнѣ съ именами, записанными для поминанія, — близко напоминающемъ складень Слимницкаго метоха (стр. 107), будетъ сообщено при описаніи найденныхъ во время экскурсіи рукописей.

---

[1]) Ермонаха?
[2]) См. цинкографіи № 28 и № 29.
[3]) Ср. нѣсколько напоминающій наши двери по техникѣ рисунокъ въ книгѣ *Brokhaus*, die Kunst in Athosklostern, табл. 29.

VI.

Поѣздка въ Прилѣпъ. Монастырь Трескавецъ. „Маркови кули“ возлѣ Прилѣпа. Старыя церкви въ „Варошѣ“. Церковь въ мѣстности „Бѣловодица“.

Изъ Битоля мы отправились на лошадяхъ въ Прилѣпъ, имѣя въ виду осмотрѣть старинныя церкви около города (въ мѣстности стараго города, наз. Варошъ), а также монастырь *Трескавецъ,* расположенный въ горахъ, недалеко отъ Прилѣпа. Мы начали обзоръ съ поѣздки въ послѣдній монастырь. Внутри монастырскихъ зданій и ограды оказалась очень интересная церковь[1]), датированная въ своихъ раннихъ частяхъ, XIV вѣкомъ. Со слѣдами этой даты мы встрѣчаемся уже въ самыхъ воротахъ монастыря. Надъ этими воротами въ настоящее время находится только что сдѣланное, въ истекшемъ 1898 году, изображеніе двухъ фигуръ, носящихъ названіе Михаила и Андроника, съ благословляющей ихъ Богоматерью посрединѣ. Живописецъ украсилъ свое произведеніе славянской надписью, но воспроизвелъ, очевидно, сюжетъ старой фрески, разрушившейся и осыпавшейся, по словамъ монастырскихъ властей. Попытки возстановить старое изображеніе изъ кусковъ засыпанной тутъ-же передъ воротами старой штукатурки, остались безуспѣшными. За то Ѳ. И. Успенскому удалось найти подъ теперешней славянской надписью „Михаилъ“ старую греческую и прочесть въ ней: М . . . . . παντοκράτορ Ρωμαίων Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος. Подъ другой надписью, Андроника, не удалось отыскать никакихъ старыхъ буквъ. Ясно, однако же, и изъ этихъ данныхъ, что старая фреска упоминала имена Михаила и Андроника Палеологовъ. Подъ этими именами надо разумѣть, конечно, императора Андроника II и его сына Михаила, бывшаго его соправителемъ, съ императорскимъ титуломъ, отъ 1295, когда онъ получилъ отъ отца этотъ титулъ, до 1320 года, когда онъ умеръ, не переживъ отца (Finlay, III, 384, 410).

Надъ входной дверью въ самую церковь также была фреска, отъ которой сохранились только показанныя намъ, по нашимъ настояніямъ, куски штутатурки съ ликомъ Богоматери, держащей въ лѣвой рукѣ свитокъ съ надписью: „се раба гдⷭ҇ѧ бꙋди“, и такіе же куски съ ликомъ юноши — Христа, съ едва пробивающейся бородой и короткими, недостающими до плечъ волосами, одѣтаго въ широкій хитонъ и цвѣтную мантію.

---

[1]) Описаніе, видъ и планъ церкви сдѣланы уже Антониномъ; наше описаніе вноситъ дополненія и поправки.

Въ архитектурномъ отношеніи церковь[1]) представляетъ изъ себя продольный корабль, кончающійся апсидой и крытый, въ направленіи отъ запада къ востоку, двумя куполами на барабанахъ, съ коробовой аркой въ промежуткѣ и въ вимѣ. Съ сѣверной стороны средняго корабля пристроенъ, въ половину его длины, боковой нефъ, кончающійся тоже апсидой и служащій въ качествѣ особаго придѣла церкви. Съ южной стороны идетъ во всю длину боковой притворъ. Обѣ эти пристройки на западной сторонѣ кончаются квадратными камерами, покрытыми двумя угловыми куполами. Наконецъ, къ западной и южной стѣнамъ пристроенъ широкій и длинный притворъ, не доходящій нѣсколько на восточной сторонѣ до конца перваго внутренняго притвора. Въ различныхъ мѣстахъ церкви разсѣяно достаточно указаній, чтобы датировать всю постройку XIV вѣкомъ. Такъ, войдя черезъ внѣшній партексъ въ западную камеру, соотвѣтствующую внутреннему партексу южной стѣны, находимъ надъ внутреннимъ входомъ въ средній нефъ изображеніе Спасителя, направо отъ Него нѣсколько фигуръ святыхъ,

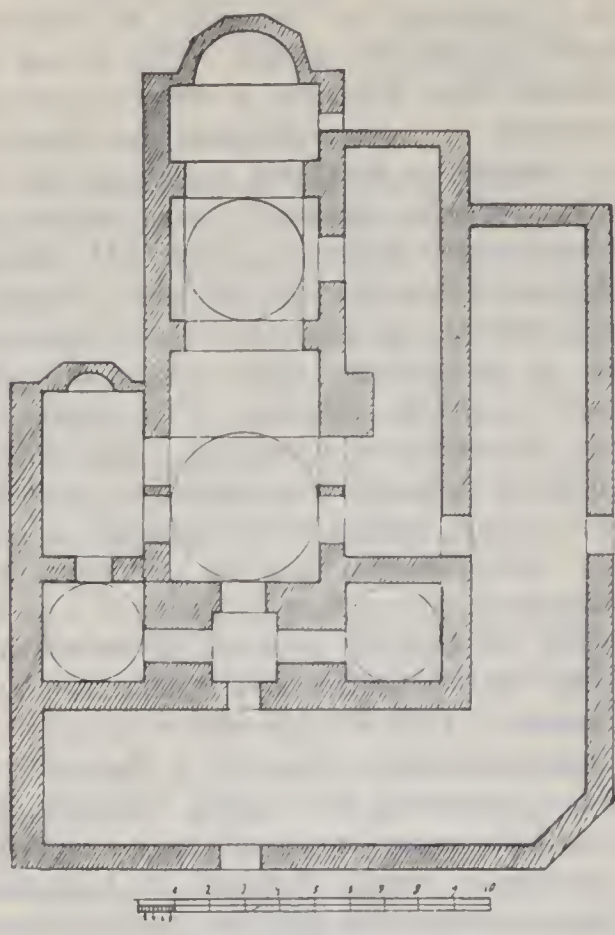


Рис. № 38. Планъ церкви въ монастирѣ „Трѣскавецъ", возлѣ Прилѣпа.

[1]) Планъ церкви, сдѣланный Антониномъ и изданный въ его „Поѣздкѣ въ Румелію", совершенно не вѣренъ: очень слабое понятіе о постройкѣ даютъ также и его рисунки.

подъ ними внизу царскій вѣнецъ, уцѣлѣвшій отъ замазанной известью фигуры, отъ которой уцѣлѣли только одни очертанія. Значеніе этого уничтоженнаго изображенія ясно изъ надписи, уцѣлѣвшей слѣва надъ плечомъ фигуры: Στέφανος ἐν Χ(ριστ)ῷ τῷ Θεῷ πιστὸς κράλης καὶ αὐτοκράτωρ πάσης Σερβίας καὶ Παραθαλασίας. Эта, какъ и другія надписи Трескавецкой церкви уже опубликованы Антониномъ. Одна изъ нихъ, пропущенная русскимъ путешественникомъ, напечатана въ „Споменику српске краљевске Академије“ (XXX, 45). Не останавливаясь поэтому на нихъ, отмѣтимъ здѣсь еще только одну надпись, интересную по личности, которая въ ней упоминается. На наружной стѣнѣ церкви, именно, на сѣверной, близко къ алтарному выступу, вмазана плита вышиной 0,64, шириной 0,34 метра; на ней надпись (0,42 вышины, 0,27 ширины):

·⁝· мсеца генара ѹсше: рабъ Бен
Дабиживъ: епохинарь: цра
Оуроша: вьсе срьбьские земьле:
грьчъские: и поморьские въ
лет(о) ҂ѕ: ѡ: о ⁝· епьд(и)кта ѥі (6870=1362)

Приведенную выше греческую надпись надо сопоставить съ извѣстіемъ, по которому Стефанъ Милутинъ (1281—1322) „секѫ въ вѣчное поминание“ украсилъ „домъ прѣсвѣтые Богородице въ мѣстѣ рекомѣмъ Трескавици“[1]). Собственно, въ этомъ показаніи нѣтъ рѣчи о *построеніи* храма, а лишь о его снабженіи утварью и имуществами. Но сопоставляя эту запись съ надписью на воротахъ монастыря, можно придти къ заключенію, что и самое созданіе монастыря могло относиться къ этому же времени. Точнѣе можно опредѣлить моментъ ктиторской дѣятельности Милутина, если обратимъ вниманіе на отношенія, въ которыхъ онъ стоялъ къ обоимъ Палеологамъ, имена которыхъ встрѣтились намъ надъ воротами монастырской стѣны (стр. 109). Надо думать, именно, что имена обоихъ могли быть связаны съ именемъ Милутина преимущественно тогда, когда Милутинъ породнился съ ними посредствомъ брака съ Симонидой, дочерью Андроника и Ирины (т. е. послѣ 1299 года).

---

[1]) Гласникъ VII, стр. 215, ср. *Сретковић*, Историја српског народа, II, 242.

Вторая вышеприведенная надпись относится къ Урошу II (1353—1367). Имя Дабживa встрѣчается и среди крестьянъ (Святостеф. хрисовулы. въ Споменикѣ, IV, стр. 7, 8. Призрѣнскій хрисовулъ въ Гласникѣ, XV, стр. 290. 291); но конечно „епохнарь" (praefectus по Дюканжу) царя Уроша долженъ быть чиновнымъ лицомъ. Можетъ быть онъ тожественъ съ Дабживомъ „слугой" краля Стефана (Душана), бывшимъ его „властелемъ на Трѣбиньи" и взимавшимъ тамъ пошлины въ 1345 (См. *Miklosich*, Monumenta Serbica, стр. 117—118). „Судья" Дабживъ упоминается еще, около того же времени, въ описи владѣній хтетовскаго монастыря (Стојановић, 39). Въ хрисовулѣ Стефана Душана призрѣнскому монастырю упоминается „Дабживъ Каматникъ" (отъ κάματος?).

Къ надписямъ, свидѣтельствующимъ о ктиторахъ обители, надо прибавить еще изображеніе супружеской четы ктиторовъ на восточной стѣнѣ южнаго притвора[1]). Превосходно сдѣланный и хорошо сохранившійся портретъ ктитора изображаетъ мущину средняго возраста съ короткой черной бородой и усами, съ длинными волосами до плечъ, въ длинномъ кафтанѣ изъ матеріи съ клѣточнымъ узоромъ(въ квадратныхъ клѣткахъ изображеніе вродѣ французской линіи); кафтанъ подпоясанъ по таліи кожанымъ поясомъ съ металлическимъ наборомъ (круглыя бляхи, чередующіяся съ тонкими полосками съ перехватами посрединѣ); концы пояса спускаются почти до подола кафтана. Въ рукахъ ктиторъ держитъ храмъ. Справа отъ обнаженной головы (слѣва отъ зрителя) — снятая корона. Направо отъ мужской фигуры — другая женская фигура съ красивымъ продолговатымъ лицомъ, съ діадемой на головѣ, въ длинномъ костюмѣ изъ матеріи съ узоромъ кружками (внутри кружковъ какой-то неразборчивый рисунокъ); сверху накинута мантія, оставляющая свободными руки, приподнятыя въ молитвенномъ обращеніи, и спускающаяся по бокамъ фигуры тяжелыми складками до полу. Надписи не сохранились (или уничтожены?) Внизу фигуръ однако можно замѣтить нѣсколько буквъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что тутъ была славянская надпись. Слѣды другой замѣчены были, при разсмотрѣніи фрески на мѣстѣ, О. И. Успенскимъ (καὶ κτήτορος τοῦδε τοῦ ναοῦ). Нови-

[1]) См. цинкографію № 19. Къ сожалѣнію желатинъ фотографической пластинки разорвался на кукли при обработкѣ ея; отсюда бѣлыя полосы на негативѣ, въ оригиналѣ несуществующія.

димому, портреты должны изображать Милутина и одну изъ его женъ (Симониду?). Чтобы имѣть болѣе твердое основаніе для рѣшенія вопроса, слѣдуетъ сличить нашу фреску съ другими изображеніями Милутина, которыя онъ такъ любилъ, повидимому, помѣщать въ облагодѣтельствованныхъ имъ церквахъ.[1])

Сохранявшихся въ церкви хрисовуловъ уже Антонинъ не нашелъ тамъ. Въ помянникѣ монастыря о судьбѣ этихъ хрисовуловъ есть слѣдующая замѣтка:

„Тукъ бележимъ, какво въ 1860 лѣто сент. 5 дойде изъ Срьбія нарочно испытаніе за старините на светата ни обитель Успеніе Пресв. Бцы Слатоврьхъ и съ общаго согласіе испратихме три хрисовула, единъ на пергаментъ (на кожа) писанъ, а другите два на книга писаны, относящися само за ст҃ата обиобитель въ Срьбія на ѥго свѣтлость ї҃на Михалъ Бега Обрамовича (sic) 3-й съ условие пакъ, когато стапатъ нужни, да ни се предадатъ на ръцете отъ когато приехме въ подарокъ шессетъ мница и се подписуваме: игуменъ попъ Христо, попъ Трайко отъ село Долгавецъ“.

Какъ извѣстно хрисовулы эти хранятся теперь въ Бѣлградѣ, въ народной библіотекѣ, подъ № № 81, 51, 78; текстъ ихъ былъ изданъ въ Гласникѣ срб. уч. дружства, кн. XLI, XI, XII.

Обращаясь къ внутренней росписи церкви, мы прежде всего остановимся на фрескахъ внутри двухъ увѣнчанныхъ куполами камеръ по обѣ стороны отъ входа. Вслѣдствіе господствующей здѣсь темноты, фрески эти не обратили на себя вниманія предыдущихъ наблюдателей; между тѣмъ кажется, что эта именно часть росписи должна восходить къ самому времени созданія церкви, т. е. не позже начала XIV вѣка. Съ помощью свѣчей, укрѣпленныхъ на длинномъ шестѣ, и лѣстницъ удалось разобрать какъ содержаніе фресокъ, такъ и значительную часть сохранившихся при фрескахъ греческихъ надписей.

Изображенія въ оригиналѣ перенумерованы; въ нашемъ описаніи мы будемъ слѣдовать порядку нумеровъ.

Въ югозападной башнѣ, въ куполѣ изображенъ Іисусъ Христосъ съ лицемъ юноши, съ надписью ο ων. Кругомъ него палачи съ мечами и мученики: № а) ἡ ἁγία Εὐδοκία. № в) οἱ

[1]) См. Срећковић, II, 190. Ср. также замѣтку Эванса, Antiquarian Researches in Illyricum: „about two hours distant from Kumanovo, to the East, at Nagurić, is a splendid example of an old Serbian church, with an inscription, recording its erection by king Miliutin, and frescoes within of the king and his consort Simonida.“ p. 155.

ἅγιοι μάρτυρες Νέστωρ καὶ Τριβίμιος ξίφει τελειοῦνται. γ) ὁ ἅγιος Θεωδορίτος. δ) . . . αυλος καὶ Ἰουλιανῆς τῆς ἀδελφῆς αὐτοῦ. ε) ὁ ἅγιος Κόνων. ϛ) ὁ ἅγιος Ἀρκάδιος. ζ) . . . ολμυς η) . . . λακτος . . . θ) цѣлая группа святыхъ съ вѣнцами надъ ними; изъ разрушившейся надписи можно прочесть: . . . Δράκοντα. ι) Κόδρατ(ος). ξίφει τελειῦται. ια) . . . ? ιβ) Θεοφαν . . . ιγ) . . . ? ιδ) Ἀλέξανδρος ξίφει τελειῦται. ιε) Μένιγνος ὁ κναφεὺς ξίφει τελειῦται ιϛ). ὁ ἅγιος Ἀριστοβουλος. ιζ) ὁ ἅγιος Ἀλέξιος.

Ниже купола, въ верхнемъ ярусѣ башни продолжаются изображенія мучениковъ (слѣва направо): № 18 (или 19-й)... εμνέως ζῶντες βόθρῳ ζῶσι χρυσανθου ἐν πολω καὶ α(ν)δρεία. κ) ὁ ἅγιος Γεράσιμ κα) ὁ ἅγιος Κυρίλος. κβ) αἱ ἅγιε μάρτυρες Καλλινίκη καὶ Βασίλκα. Καλλινίκην τέμνυσι σῆν Βασιλίση ἱ Καλλινίκυς καὶ πόῆ(?) Βασιλιδος. Подъ надписью палачъ вкладываетъ мечъ въ ножны; ниже — двѣ головы и двѣ фигуры обезглавленныхъ мученицъ. κγ) ὁ ἅγιος Δομέτιος ξ(ίφει τελειῦται). Подъ надписью палачъ замахивается мечемъ. Въ томъ же ярусѣ по другой стѣнѣ, въ углу: ταβ (т. е. Tabula) κδ: ὁ ἅγιος Ἰάκωβος ὁ ὁμ...ολογίτης λυπὰς ἐνεγκὼν σῆσ χαριν σκιὰς λόγε βίυ(?). κε) Благовѣщеніе (въ палатахъ). Далѣе группа головъ мучениковъ въ огнѣ; надъ ними надпись испорчена . . . ἅγιοι μάρτυρες . . . ια . . . τίρων ὅσας ἄγει μὴν σήμερ ἡμέρας. Въ правомъ углу: ἡ ἁγία Μαρ...ὑκ ἄξιον λαθεῖν σε, μρ̄ωι μαρ̄ων· καὶ ἀνενδονε . . . ικ πνεη . . . ση . . . (?). (Ниже бюстъ Богоматери, окруженный стѣнками). На третьей стѣнѣ въ томъ же ярусѣ можно прочесть: Ἰω(άννης) ὁ τῆς Κλίμακος. Правѣе, подъ цифрой λα). ὁ ἅγιος Μένανδρος. γυμνὸν συρέντα τὸν Μένανδρον ἐν πέτραις στολὴν οχς ἐναυερσρίυ (? sic).

Въ нижнемъ поясѣ — рядъ аналогичныхъ изображеній съ повторяющимися нумерами 23—32 (слѣва направо).

κ̄γ) οἱ μάρτυρες Κλήμης καὶ Ἀγαθάγγελος ·:· Ἀγαθαγγέλυ καὶ Κλήμεντος αἱμάτων τὸ τῦ ξίφυς δίψαιμον ἐπλήστη στόμα.

Подъ подписью фигура мученика съ отлетающей головой.

κδ) Ἡ ἅγια ξένη ἀπωξεινῦται τῦ δὲ βίυ ξένη καὶ πρὶν ὡσαμ . . .

Подъ подписью палачъ вынимаетъ мечъ изъ ноженъ, обвитыхъ веревкой, конецъ которой теряется въ разрушенномъ мѣстѣ фрески. Ниже — мученикъ на колѣняхъ съ отсѣченной головой.

κε). Надписи не видно. Внизу женская фигура святой съ крестомъ и мужская съ евангеліемъ. Передъ изображеніемъ κг̄, лѣвѣе, есть еще одно, безъ цифры: два палача замахиваются: внизу мученикъ на колѣняхъ. Далѣе — три фигуры святыхъ съ бородами въ покойныхъ позахъ. По другой стѣнѣ въ томъ же нижнемъ поясѣ: κs) Св. Ксенофонтъ κζ) Ιω(αννης) ὁ ✠ ς. κη) Ефремъ Сиринъ. κο) Игнатій Богоносецъ. λ) Зинонъ λα) οἱ ἅγιοι μάρτυρες Κύρος καὶ Ιω(άννης) λβ) ἡ ἁγία Θεοδωρα ἡ ἐν Θεσαλονίκῃ.

Въ лѣвой камерѣ фрески носятъ аналогичный характеръ. Въ куполѣ разрушенная фреска Спасителя (ὁ ὢν). Кругомъ, въ поясѣ, пустой престолъ, около него херувимы, архангелы, серафимы, группами, съ мечами, съ знаменами вродѣ римскихъ vexilla, съ дисками въ формѣ двухъ концентрическихъ круговъ — съ крестомъ во внутреннемъ — съ посохами, кончающимися вилообразнымъ раздвоеніемъ. Богоматерь передъ престоломъ въ наклоненной позѣ. Ниже, въ барабанѣ купола — святые Евстратій, Меркурій, Прокопій, Θедоръ Тиронъ, Θедоръ Стратилатъ, Димитрій, Григорій, Артемій — всѣ въ одинаковомъ оригинальномъ головномъ уборѣ (см. рисунокъ 39).

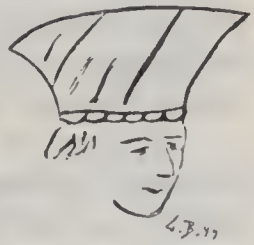


Рис. № 39. Головной уборъ святыхъ на фрескахъ въ Трѣскавецкомъ монастырѣ возлѣ Прилѣпа.

Въ верхнемъ поясѣ, налѣво подъ цифрой κο) ἡ ἀποτομί... Воинъ вкладываетъ въ ножны мечъ; у его ногъ — фигура стоитъ на колѣняхъ съ протянутыми руками; голова отрублена; изъ шеи льется потокъ крови. Рядомъ стоитъ женская фигура, держа на головѣ блюдо съ отрубленной головой (бородатой) правѣе, подъ цифрой κκ) ὁ ἅγιος ἀι . . . ξιφει . . . (τε)λειϋντ(αι). Четыре фигуры въ длинныхъ одеждахъ лежатъ съ отрубленными головами. Воинъ вкладываетъ мечъ въ ножны, рядомъ четыре головы въ вѣнцахъ, съ бородой и безъ бороды. Въ нижнемъ поясѣ, налѣво, старецъ въ молитвенной позѣ; подпись: Θεόδορος ὁ σικεώτης. Правѣе, подъ цифрой κг̄): мученикъ въ согнутой позѣ, съ протянутыми впередъ руками. Сзади палачъ заноситъ мечъ надъ его головой. Надпись: ὁ ἅγιος Γεώργιος ἐχθρὺς οτ... Γεώργιος ἐν μάχαις ἑκὼν π(α)ρ(ὰ) εχθρῦ τέμνεται δια ξίφυς.

Далѣе, гора; надъ ней остатки краткой надписи; подъ горой течетъ потокъ; изъ него видна по поясъ бородатая фигура плывущаго святаго. Надпись: ὁ ἅγιος Σάβας ὁ στρατηλάτης. κε): ὁ ἅγιος Μαρκος ·:· σύροντες... ει μην φόνον προου...ον πέμποντες αὐγηγνοχ (?) Подъ надписью скала, подъ ней или на ней голая фигура святаго, лежащаго на спинѣ съ протянутыми руками и ногами. На тѣлѣ какія то черточки, вродѣ колючекъ или волосъ; за связанныя ноги его тащатъ два человѣка: одинъ оглядывается, другой идетъ впередъ, держа на спинѣ концы веревки. Правѣе, у угла подъ цифрой Κϛ) ὁ ἅγιος Βασιλειος τ...μηθε Βασιλευ πυ ἐξαιμα... βαμ κόκκινο... ἑρων. Подъ надписью мученикъ съ бородой лежитъ навзничь; надъ нимъ молодой палачъ вынимаетъ мечъ изъ ножень.

Переходя къ фрескамъ главной части храма, отмѣтимъ прежде всего надпись надъ внутренней стороной входныхъ дверей:

Изображися сія зѡграфія в времѣ игꙋменствомъ попъ кіръ Кисаріѡнъ іеромонахъ(,) Йефимерый кистъ Никола іерей въ лѣто 1847 мцъ Октомврій.

Лѣвѣе: **Зѡграфъ Анастасъ с сина его Кариели(?) ѡт село Крꙋшово.**

Дѣйствительно, наверху, въ первомъ ко входу куполѣ роспись совсѣмъ новая; также и въ парусахъ. Внизу юго-восточнаго паруса — надпись: διὰ χειρὸς τοῦ ταπινοῦ Ζωγράφου Μιχαηλ κ ζήση εκ Κρυσιόβυ. 1842, μῆ Ιυλ.

Дальше, въ аркѣ и сводѣ между двумя пространствами, крытыми куполами, фрески сильно и грубо подправлены; старыя надписи затерты; болѣе новыя писаны по славянски, но совершенно механически, — лицомъ, не понимавшимъ, что пишетъ.

Несмотря однакоже на подновленія, во многихъ мѣстахъ храма не только сюжеты остались старые, но и самый рисунокъ сохранилъ слѣды старины.

Въ апсидѣ сохранились и старыя греческія надписи. Въ конхѣ изображена здѣсь Богоматерь; ниже Христосъ, въ двухъ видахъ, причащаетъ апостоловъ; подходящихъ къ нему по шести съ каждой стороны (т. е. сюжетъ очень древній). Еще ниже ангелы съ рипидами, возлѣ по два святителя ὁ ἅγιος Γλιγόριος (sic), Βασίλιος, Χρυσόστομος, Ἀθανάσιος Ἀλεξανδρήτ(η)ς.

Въ ближайшей къ алтарю части церкви — въ куполѣ ὁ ὢν, кругомъ надпись: **Гꙋ ск нꙋсе на землю призрѣ слышати**

вѣздыханиѥ ѡковаиныхъ, раздрѣшити сыны умерщвленыхъ, извѣстити въ Сіонѣ имѧ Гдне и хвалу Ѥго въ Іерусалимѣ.

Ниже, въ поясѣ, литургія (агнецъ, въ видѣ ребенка во весь ростъ на престолѣ; кругомъ ангелы служатъ). Въ барабанѣ — пророки; въ парусахъ евангелисты.

Надъ тремя изъ арокъ, поддерживающихъ куполъ, надпись, сдѣланная механически. Для образца воспроизводимъ одну сторону:

+ сьнюмьѡнскꙋдлѥстьсьнломьсѩьꙋтвръдилѥ
с сьндомидꙋстиѡкмокилѥстьтрон·истлсл·тесе

На южной стѣнѣ вверху — Срѣтеніе и Крещеніе: въ рѣкѣ изображена фигура рѣчнаго бога, съ сосудомъ, изъ котораго льется вода. Въ водѣ плаваютъ рыбы. Дѣхъ святый сходитъ на Христа въ видѣ птички со сложенными крыльями. Ниже слѣдуетъ поясъ съ изображеніями святыхъ; подъ нимъ, лѣвѣе, Рождество Христово, правѣе Христосъ въ саду Геосиманскомъ и поцѣлуй Іуды. Въ самомъ низу — Козма и Даміанъ, святой Борисъ (въ царскомъ вѣнцѣ, со скипетромъ, на который опирается правой рукой. См. рисунокъ № 40).

Рис. № 40. Фреска св. Бориса въ Трѣскавецкомъ монастырѣ, близъ Прилѣпа.

На сѣверной стѣнѣ вверху „распятие“ и „сънетие“ съ креста. На фрескѣ распятія подъ крестомъ въ пещерѣ, гдѣ обыкновенно помѣщается Адамовъ черепъ, изображена голова бѣдобородаго старца, подпирающаго руками голову съ распущенными прядями волосъ (см. рисунокъ 41). Слѣдуетъ-ли видѣть въ этомъ изображеніи возстающаго изъ гроба Адама, — изображеніе встрѣчающееся на западныхъ памятникахъ, — или трепещущій адъ (тогда положеніе рукъ означило бы, что адъ рветъ на себѣ волосы) или, наконецъ, случайно занесенную сюда изъ композиціи „Сошествія Св. Духа“ фигуру „космоса“, — предоставляемъ рѣшить спеціалистамъ.

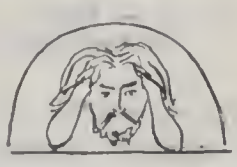


Рис. № 41. Изображеніе старца на фрескѣ „Распятіе“ въ Трескавецкомъ монастырѣ

Возлѣ изображенія, слѣва, искаженная художникомъ надпись повидимому, относящаяся къ искупленію Адама:

„ѯь нетлѣнию | ЧЕЬСТЕ вьзвѣ | нно быс(ть) Бжь вно | ю измивенно | ю крьвію Хво.“

Ниже поясъ съ изображеніями святыхъ; подъ нимъ, въ простѣнкѣ, Іуда возвращаетъ сребренники, виситъ на деревѣ. Рядомъ на сѣверной стѣнѣ „въздвиженне на крь(с)т“ и „погнѣкенне“ (sic).

Въ самомъ низу — Христосъ въ царскомъ одѣяніи на престолѣ. Ѳеодоръ Стратилатъ и третья фигура съ надписью задѣланной.

Въ аркѣ, ведущей въ слѣдующую часть церкви (крытую коробовымъ сводомъ) на двухъ противоположныхъ сторонахъ изображены Святые Георгій и Димитрій (Сти Геоміа“; „Сти Димитіе“: доказательство что писавшій эти славянскія надписи не понималъ ихъ). Оба изображенія интересны по костюму. Для образца прилагаю изображеніе Св. Георгія (см. рисунокъ № 42).

Рис. № 42. Фреска „св. Георгія“ въ Трескавецкомъ монастырѣ.

Святой изображенъ въ видѣ юноши съ густыми волосами; на головѣ у него характерный уборъ: нѣчто вродѣ берета, бѣлаго цвѣта, съ черными тѣнями. Одѣтъ онъ въ желтый кафтанъ съ розовыми и бѣлыми узорами; въ серединѣ прорѣзъ, окаймленный голубымъ бордюромъ съ бѣлыми пуговицами. Кушакъ свѣтло-розовый, съ темно-розовыми полосами — завязанъ узломъ на животѣ; одинъ конецъ его спускается внизъ у лѣваго бока: по краю идетъ кайма съ орнаментомъ. Сверху кафтана накинута розовая мантія окаймленная на плечахъ желтой каймой, а по спускающемуся внизъ краю усѣянная бѣлыми пуговицами. Рукава кафтана желтые; рукавчики, которыми они

кончаются, голубые. Лѣвая рука фигуры упирается въ поясъ: въ правой трость вродѣ скипетра. И поза, и костюмъ, и головной уборъ только что описаннаго изображенія близко напоминаютъ мнѣ подобное же изображеніе въ церкви монастыря въ Драгалевцахъ, (возлѣ г. Софіи, Болгарія,), датированной 6984 (1384) годомъ. Упоминаю объ этой параллели, чтобы показать, что эта часть фресокъ Трескавецкой церкви можетъ относиться къ XIV столѣтію.

Надъ изображеніями Димитрія, на южной сторонѣ арки, воины ведутъ Христа; на сѣверной приготовленіе креста на Голгоѳѣ: одинъ воинъ влѣзъ на крестъ, другой передаетъ ему молотокъ. Внизу, въ пещерѣ, Адамова голова.

Далѣе, на наличникахъ той же арки: съ сѣверной стороны фигура въ облаченіи, держащая въ рукахъ какой то стержень со скобами (см. рис. № 43, справа).

Рис. № 43. Изъ фресокъ Трескавецкаго монастыря.

Съ южной — реалистически трактованная фигура Маріи Египетской[1]) въ молитвенной позѣ съ раскрытымъ ртомъ и распущенными волосами (рис. 44); около нея — слѣды затертыхъ буквъ и плохо сохранившаяся надпись: „Μαριν....

Переходя къ слѣдующей части храма, крытой коробовымъ сводомъ, встрѣчаемъ здѣсь фрески значительно подправленныя, но тоже старыя по сюжетамъ. Вверху свода изображены: несеніе креста, шествіе на осляти, Преображеніе, Воскрешеніе Лазаря и отреченіе Петра.

Рис. № 44. Изъ фресокъ Трескавецкаго монастырѣ.

По стѣнамъ, на южной сторонѣ: Ѳти Диѳниснѧ Возлѣ слѣды стертыхъ буквъ: 7А Є ІК. Рядомъ святой съ затертой надписью и часть фигуры третьяго, съ надписью ОКЕСЦЕІІ. На сѣверной сторонѣ — фигура святаго въ военномъ шлемѣ съ длинными спускающи-

[1]) См. совершенно сходное изображеніе 1499 года во входныхъ дверяхъ Пагановскаго монастыря (въ 5 часахъ ѣзды отъ Цариброда) съ сохранившейся надписью.

мися на шею бармицами. Въ рукахъ у него стрѣла, которую онъ вывѣряетъ глазомъ. (см. выше, рисунокъ № 43, слѣва).

Рядомъ святой съ бородой; слѣды старыхъ буквъ (Ѳ. . .) и неразборчивая (славянская) надпись: ОДѠ
ѠКЄ
ОШЊ

Изъ другихъ предметовъ интересны входныя двери рѣзной деревянной работы, совершенно сходныя съ упомянутыми выше дверями Слѣпченскаго монастыря (съ изображеніемъ звѣрей и человѣческихъ фигуръ). Къ сожалѣнію, фотографіи снять не удалось, вслѣдствіе темноты, господствующей въ притворѣ. Отмѣтимъ также лежащую въ притворѣ плиту съ изображеніемъ креста въ кругѣ и двухъ пальмовыхъ вѣтвей по краямъ (см. рисунокъ № 45).

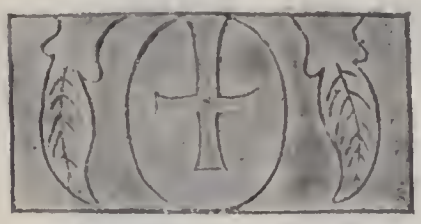


Рис. № 45. Плита въ Трескавецкомъ монастырѣ.

Не останавливаемся на старой мраморной купели и на употребленныхъ для церковныхъ цѣлей камняхъ съ классическими надписями, такъ какъ эти предметы уже описаны Антониномъ.[1])

Въ скалахъ, близъ монастыря, наблюдается нѣсколько углубленій для гробницъ, выдолбленныхъ въ кускахъ природной скалы, подъ открытымъ небомъ. Углубленія имѣютъ видъ продолговатыхъ, узкихъ ящиковъ, съужающихся къ одной сторонѣ (къ ногамъ).

Ближе къ теперешнему Прилѣпу находится селеніе *Варошъ*, самое названіе котораго указываетъ на находившійся здѣсь нѣкогда старый укрѣпленный городъ. Надъ самымъ Варошемъ поднимается скала, съ остатками крѣпости, — несомнѣнно, той самой, о которой не разъ встрѣчаются упоминанія у византійскихъ лѣтописцевъ. Крѣпость эта долго служила опорной точкой въ междоусобной борьбѣ императоровъ; здѣсь укрѣплялись и славянскіе властители, начиная Самуиломъ болгарскимъ и кончая кралемъ Маркомъ.

---

[1]) Ср. также надписи, напечатанныя у *Hahn*'а въ его Reise von Belgrad nach Salonik, стр. 241.

Остатки старыхъ укрѣпленій на горѣ до сихъ поръ сохраняютъ названіе — *Маркови кули* (башни). Прилагаемый планъ этихъ укрѣпленій не претендуетъ на совершенную точность, но, какъ первый опытъ привести въ извѣстность то, что сохранилось отъ стараго Прилѣпскаго акрополя, будетъ не лишнимъ для послѣдующихъ изслѣдователей.

Рис. № 46. Планъ „Марковыхъ кулъ" возлѣ Прилѣпа. Масштабъ въ шагахъ.

Поднимаясь на гору со стороны теперпняго города (т. е. въ с. с.-зап. направленіи), встрѣчаемъ на полугорѣ большую кирпичную постройку квадратной формы, носящую у мѣстныхъ жителей названіе „баня." (Не имѣется на планѣ). Выше, въ томъ же направленіи, подходимъ къ сооруженію А, совершенно неправильно называемому „(Ци)стерна." Въ дѣйствительности это — большая башня, прикрывавшая собой главный входъ въ крѣпость. Тремя своими сторонами башня выступала изъ линіи стѣны; внутри башни, съ запада на востокъ поднималась дорога въ крѣпость. Арка западной стѣны сохранилась и до сихъ поръ. На внутренней сторонѣ въ массивныхъ камняхъ, имѣются искусственныя отверстія, служившія, вѣроятно, для прикрѣпленія воротъ. Кладка — изъ неправильнаго камня, густо переложеннаго известкой. (См. рис. № 47 на стр. 122). На западъ и на востокъ отъ башни идутъ стѣны, укрѣпленныя на нѣкоторомъ разстояніи башнями меньшихъ размѣровъ. Поднимаясь отъ воротъ въ томъ же направленіи (с. с. з.), мы выходимъ на

внутреннюю площадку крѣпости, кончающуюся на сѣверѣ, на разстояніи 220 шаговъ крутымъ обрывомъ, вдоль котораго идетъ противоположная стѣна крѣпости, тоже съ остатками башенъ въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Только что описанная площадка составляетъ среднюю котловину горы; на западъ и на востокъ отъ этой котловины мѣстность круто подпимается къ двумъ вершинамъ холма. Западная вершина или точнѣе гребень, укрѣплена стѣной, на которой сохранились двѣ башни; впрочемъ и еще западнѣе, по другую сторону гребня, повидимому, существовали прежде укрѣпленія; по крайней мѣрѣ, сѣверозападная стѣна не кончается при встрѣчѣ съ этой западной, а идетъ дальше, круто спускаясь внизъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на планѣ линія стѣны показана точками.

Рис. № 47. Передовое укрѣпленіе „Марковыхъ кулъ" возлѣ Прилѣпа.

На востокъ отъ площадки мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ укрѣпленій, расположенныхъ по разнымъ террасамъ скалы, вплоть до высшей точки всей горы. Входъ въ эту систему укрѣпленій находится у самой сѣверной стѣны; онъ представляетъ изъ себя узкій корридоръ BC, (три шага ширины) по обѣ стороны котораго возвышаются массивныя стѣны. Поднявшись по этому корридору, мы выходимъ на площадку D; идя по ней на востокъ, встрѣчаемъ, спустя 60 шаговъ, цѣлое

зданіе E, длиной 15 шаговъ. Кладка каменная, но внутри видны мѣста для деревянныхъ балокъ; изъ распредѣленія ихъ видно, что зданіе дѣлилось на три этажа. Внутри зданія попомъ Димитріемъ, прежнимъ игуменомъ Трескавецкаго монастыря, найденъ былъ огромный кладъ мѣдныхъ византійскихъ монетъ выпукловогнутаго типа, вѣсомъ въ 160 окъ. Хронологія этихъ монетъ опредѣляется промежуткомъ отъ второй трети XI до средины XV вѣка.[1]) Болѣе точнаго опредѣленія, къ сожалѣнію, не удалось дать, въ виду плохой сохранности тѣхъ образцовъ клада, которые находились въ нашемъ распоряженіи. Очевидно, въ описываемомъ зданіи хранилась правительственная казна.

На востокъ отъ строенія находится небольшая площадь, 50 шаговъ длины, огороженная съ сѣверной и восточной стороны стѣнами, за которыми сразу идетъ крутой обрывъ внизъ. Въ сѣверо-восточномъ углу находится искусственно сдѣланное углубленіе въ скалѣ, имѣющее форму ладьи. Съ южной стороны площадка ограничивается высокой скалой, поднимающейся къ высшей точкѣ горы. Для подъема туда служитъ входъ F, въ 5 шаговъ ширины огороженный съ сѣвера небольшой стѣнкой, съ юга — скалой. Поднимаясь этимъ входомъ на западъ на разстояніи 40 шаговъ находимъ зданіе G, совершенно похожее на E. Западнѣе этого зданія — терраса спускается внизъ; на уступѣ здѣсь стоитъ массивная башня H. Возвращаясь на нашу террасу, слѣдуемъ по направленію стѣны I, поднимающейся на верхъ горы. У укрѣпленія J эта стѣна раздвоется: одна (K) постепенно спускается внизъ, въ южномъ направленіи, замыкая, очевидно, цитадель съ этой стороны; другая, короткая, загораживаетъ собою входъ на террасу L. Слѣдуя по ея внѣшней сторонѣ, черезъ десять шаговъ поворачиваемъ въ ўзкое пространство M, со всѣхъ сторонъ огороженное природными скалами, соединенными между собой коротенькими стѣнками. Отсюда, по скалѣ поднимаемся на самую высокую террасу цитадели (N), огороженную съ сѣвера скалой, а съ юга стѣнкой въ человѣческій ростъ, верхняя часть которой выложена съ правильными амбразурами (тоже и на стѣнѣ, ограничивающей сосѣднюю, болѣе низкую площадку L). Въ одну линію съ площадкой M есть еще маленькая площадка O; скала и стѣнка

---

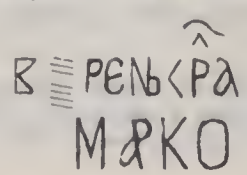
[1]) См. напр. *Gnecchi*, Monete romane (Milano, 1896). стр. 6: „incominciano verso la metà del secolo undecimo e durano fino alla fine dell' impero bizantino". Ср. *Stückelberg*' Der Münzsammler, Zürich, 1899, 17: „seit Michael IV (1034)".

(невысокая, вродѣ перилъ), образуетъ здѣсь острый уголъ, оставляя небольшое отверзтіе, открывающее обширный видъ внизъ, на долину (см. прилагаемый видъ съ площадки L на площадку O).

Рис. № 48. Край высшей площадки (L и O) „Марковыхъ кулъ" близь Прилѣпа.

Подъ горой, на которой помѣщается описанная крѣпость, у западнаго склона ея, находился старый Прилѣпъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ до двадцати маленькихъ церквей, большей частью запущенныхъ (только въ трехъ изъ нихъ, именно св. Димитрій, св. Архангелъ, и св. Петръ — служатъ до сихъ поръ). Болѣе интересныя изъ этихъ церквей описаны уже Антониномъ. Наши наблюденія даютъ возможность сдѣлать лишь нѣсколько дополненій и поправокъ къ его описанію.

Въ монастырѣ *св. Архангела,* возлѣ портретныхъ фресокъ въ царскихъ вѣнцахъ по обѣ стороны входа теперь читается: возлѣ мужской фигуры среднихъ лѣтъ, съ русой бородой:



возлѣ фигуры старца, съ сѣдой бородой: **КѢХЯК(Я)**, т. е „Въ Христа Бога". Graffito на колоннѣ передъ входомъ теперь покрашено краской; но черты все же выступаютъ явственно и оказываются невполнѣ сходными съ факсимиле Антонина: (см. рис. № 49)

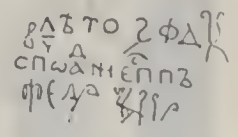


Рис. № 49. Надпись на колоннѣ церкви мон. св. Архангела. Варошъ возлѣ Прилѣпа.

Антонинъ читалъ эту надпись: (въ) лѣто 6504(=996) ἁγίωτ(ατος) єпнъ ѧпри ѳєѵр ζ [1]). Наше факсимиле наводитъ на другое чтеніе: к лѣто ѕѳфдк(6524—1016) оусне дани(л) єпнъ ѳєѵр ζ . . . (въ оригиналѣ слѣдующіе знаки идутъ росчеркомъ внизъ; можетъ быть, тутъ скрывается индиктъ?

Подъ монастыремъ св. Архангела находятся развалины церкви *св. Атанаса* (тоже, что у Антонина описывается подъ именемъ св. Петки-Параскевы?). Сводъ въ настоящее время упалъ: стоятъ лишь стѣны, красиво сложенныя изъ правильно обтесаннаго камня съ прокладками слоевъ кирпича. Сводъ поддерживается, (какъ въ церкви Заума), четырьмя колоннами; изъ нихъ уцѣлѣли только двѣ, ближайшія къ восточной стѣнѣ, вмѣстѣ съ лежащими на нихъ арками. На полу церкви — плохо сохранившаяся греческая надпись. Въ стѣны вложены мраморныя колонны и цѣлые куски мрамора. Вообще и въ этой и въ другихъ прилѣпскихъ церквахъ находимъ много античныхъ фрагментовъ.

Церковь *св. Николая* отличается причудливой кладкой стѣнъ изъ кирпича. Рисунокъ Антонина очень слабо передастъ эту особенность; въ дополненіе приводимъ образчикъ кирпичной кладки (рисунокъ № 50).

Рис. № 50. Кладка стѣны въ церкви св. Николая, Варошъ возлѣ Прилѣпа.

---

[1]) См. его Поѣздку въ Румелію, стр. 326 и факсимиле на листѣ 5-мъ. Буквы *Р* мы не нашли въ оригиналѣ, не говоря о произвольныхъ перестановкахъ знаковъ у Антонина.

Внутри — церковь расписана фресками. Надъ боковымъ окномъ греческая надпись, бывшая разрушенной уже во времена Антонина. Читается въ началѣ †ἀνιγε(ρθη) и въ концѣ . . . . ἔτους ,ϛ҃ѡ҃ϛ҃ (6807=1299), μινη φευρ . . .

Рис. № 51. Мраморный кемпферъ возлѣ ц. св. Николая Варошъ, возлѣ Прилѣпа.

Возлѣ церкви лежитъ мраморный кемпферъ съ изображеніемъ четырехконечнаго креста, двухъ рыбъ и двухъ птицъ (см. рисунокъ № 51).

Въ церкви *„Пречиста„* имѣется надъ входными дверями сильно пострадавшая надпись:

. . . . . мѝтре и ПТААГО
. . . . еи сѫзидас и пописась (си)и ѡбраз прстие владце наше
Бце сѫпотрѫ
. . . . кѫнѡ҃е раба Бжіего Павла и брата мѫ Радослав ѐнове Θеѡ=
дорови и подрѫжие Ѥго Добрѫро
. . . . нови ктитори ст҃аго мѣста сего вь вѣчнѫю ихъ паметь
въ лѣто ,ѕцмѕ (6946 = 1438).

Въ апсидѣ церкви — изображеніе Богоматери съ Христомъ на груди. Ниже агнецъ (младенецъ) на престолѣ, по сторонамъ два ангела съ рипидами и два святителя, Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ.

Всѣ эти церкви опредѣляютъ эпоху процвѣтанія стараго Прилѣпа, какъ XIV—XV столѣтія. Но укрѣпленія существовали въ болѣе раннюю эпоху, какъ видно изъ описанія осады ихъ въ 1258 году у Георгія Акрополиты.

Направляясь изъ Прилѣпа къ желѣзнодорожной станціи Градско (на пути Салоники—Скопье), мы встрѣтили по дорогѣ, въ мѣстности, именуемой Бѣловодица, небольшую церковь, возлѣ которой и въ стѣнахъ которой находится масса античныхъ остатковъ.[1]) Здѣсь видимъ мраморную балюстрадную плиту съ голо-

[1]) См. объ этомъ замѣчанія и надпись у *Gopčević*, Makedonien und Alt-Serbien, Wien, 1889, стр. 94.

вами медузъ въ среднемъ полѣ, съ изображеніями птицы и виноградной лозы въ боковыхъ углахъ. Далѣе, два рельефа, одинъ съ двумя фигурами (мужской и женской) другой съ четырьмя (двѣ мужскихъ, двѣ женскихъ). Среди близь лежащихъ надгробныхъ плитъ замѣчена цѣлая мраморная статуя, задрапированная въ тогу и еще два рельефа. Внутри церкви — старыя фрески. Въ апсидѣ — Богородица и на Ея лонѣ, — Христосъ; ниже — престолъ съ агнцемъ, окруженный двумя ангелами и двумя святителями. Надписи — славянскія. На южной стѣнѣ сохранилась часть надписи съ датой.[1])

. . . стго Н . . коле ка лето ЗЧѲ (7099 = 1591) помени ґи (к)титори попа Никола и Димїтрї . . . Миховик и до просла . . .

VII.

Скопье. Надпись на башнѣ акрополя. Монастыри въ окрестностяхъ Скопье: Церковь возлѣ с. Любитенъ. Церковь „Спаса" въ с. Кучевиште. Монастыри св. Архангела, Марковъ и Нерешскій.

Въ Скопье обращено было вниманіе на надпись на башнѣ Скопскаго акрополя, которую предыдущимъ изслѣдователямъ не удавалось прочесть. (См. искаженныя изданія у Эванса и Димицы). Надпись эта выдолблена на массивныхъ камняхъ, изъ которыхъ сложена башня. Съ помощью разныхъ приспособленій намъ удалось помѣститься почти на высотѣ надписи;

Рис. № 52. Надпись на башнѣ древней цитадели. Скопье.

отсюда чтеніе далось легко, хотя самая надпись оказалась очень пострадавшей, — и именно въ самыхъ интересныхъ своихъ частяхъ, гдѣ помѣщалось собственное имя (см. верхнюю строчку вышеприведеннаго рисунка).

---

[1]) *Гопчевичъ* прочелъ надпись съ ошибками; но видно, изъ его чтенія, что девять лѣтъ назадъ она была полнѣе: Bože stani Svetago Nikole v leto 7059 igumeni gospodi titori pop Nikola i Dimitrije Mihovik i Doproslav. Makedonien und Alt-Serbien, стр. 95. Вмѣсто „Боже стани," вѣроятно, было „бжствии", причемъ дальше могъ слѣдовать пробѣлъ, оставшійся отъ слова „храмъ." (ср. напр. ниже, стр.).

† νέαν πόλιν, ἄνθρωπε, θαυμάζεις, βλέπων, καὶ τερπνὸν ὦβαισμα (sic вм. ὥραισμα?) κ(αι)νοῦ (?) Ρο(μαίων?) . . . Ξητεῖς δὲ, τίς ἤγε(ιρε?) . .

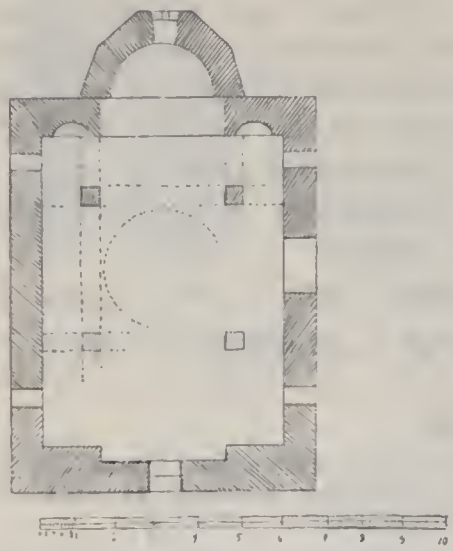


Рис. №. 53. Планъ церкви возлѣ с. Любитенъ. Скопье.

Выше на той же башнѣ имѣется нѣсколько кирпичныхъ плитокъ съ буквами, тоже составлявшихъ надпись. Читаются только отдѣльныя буквы (см. нижнюю строчку рисунка № 52):

ω . . . . ρβα . . . . κλησ . . .

Изъ Скопье предпринято было нѣсколько экскурсій въ окрестности города для обзора мѣстныхъ церковныхъ древностей.

На сѣверъ отъ города, въ недалекомъ отъ него разстояніи возлѣ селенія *Любитенъ* находятся развалины церкви, построенной въ эпоху Душана.[1]) Постройка представляетъ собой однокупольное зданіе; куполъ, сведенный на стройномъ барабанѣ, опирается на четыре арки, поддерживаемыя съ внутренней стороны колоннами и образующія форму равноконечнаго креста, углы котораго заполнены болѣе низкими пристройками. Съ восточной стороны къ аркѣ пристроена апсида. Кладка очень правильная и красивая, изъ чередующихся рядовъ камня и кирпича (большей частью въ два, иногда въ одинъ и въ три слоя). Наружная стѣна апсиды украшена кирпичнымъ орнаментомъ, представляющимъ нѣкоторые новые мотивы, кромѣ указанныхъ раньше на стр. 57, 125 (см. рисунокъ № 54).

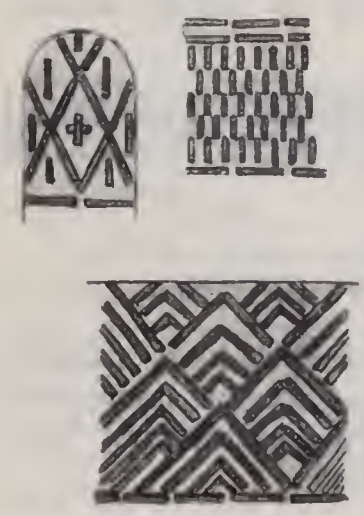


Рис. № 54. Мотивы кирпичной кладки въ церкви с. Любитенъ, возлѣ Скопье.

[1]) См. цинкографію № 8.

На одной изъ капителей колоннъ, поддерживавшихъ куполъ, очень грубо изваянъ крестъ; по краямъ — столь же грубыя изваянія бараньей головы, птицы и двухъ растительныхъ орнаментовъ (см. рисунокъ № 55). Въ настоящее время одной изъ колоннъ нѣтъ на мѣстѣ: часть арокъ, куполъ и половина барабана упали.

Рис. № 55. Орнаменты капители въ церкви с. Любитенъ возлѣ Скопье.

Надъ входной дверью сохранилась очень интересная надпись, вырѣзанная въ мраморной плитѣ.

† сьзидасе сии Бжвьнии храмь сїго великаго ѡца Николы подвигомь и трудомь г(осно)жде Дьнице вь дни Стефана краль Душане и дрьжаше сиь старѣи Бойко и Матков(ци) Патково?
а други сиь Звечань Ситницомь въ лѣт ҂ЗѠМЄ
(6845—1337).

Къ сожалѣнію, въ данныхъ, сообщаемыхъ этой надписью, очень трудно разобраться. Прежде всего, упоминая Стефана Душана, надпись совершенно не указываетъ отношенія къ нему трехъ другихъ лицъ, названныхъ въ ней, то-есть „госпожи" Дьницы, старшаго сына Бойка и младшаго, имя котораго не названо. Изъ умолчанія надписи всего естественнѣе, повидимому, заключить, что родственныхъ отношеній и не существовало, то-есть что мы имѣемъ дѣло не съ родственниками, а съ вассалами Душана. Надпись указываетъ, далѣе, чѣмъ владѣли, или, какъ она выражается, что „держали" оба брата. Звечань — мѣстность очень извѣстная, принадлежавшая во второй половинѣ XIV вѣка Бранковичамъ. Ситница — названіе рѣки и жупы[1]), въ той же мѣстности. Сочетаніе „Звечань Ситницомь" можетъ объясняться выпускомъ предлога *с* предъ Ситницомъ, т. е. какъ „Звечань съ Ситницей" — (омь — серб. творит. пад.). Географическое названіе послѣ „Бойко" испорчено на камнѣ: читается „Матко" и верхній кружокъ буквы *в*, послѣ которого остается мѣсто для одной (или двухъ связанныхъ) буквы. Я пополнилъ „Матковцы", имѣя въ виду мѣстность этого имени,

[1]) См. Споменикъ IV, Светостефанска Хрисовулья Беогр. 1890.

упоминаемую въ Пчиньскомъ поменикѣ[1]). Любопытно, что тотъже поменикъ называетъ собственныя имена Бойка (на сосѣдн. листѣ съ именемъ Матьковци: л. 74 и 75) и Дьницу (л. 14, 15, и 50; есть также Доуница, л. 73). Къ сожалѣнію этими свѣдѣніями нельзя воспользоваться, не прибѣгая къ самому тексту Пчиньскаго номеника.

Всѣ другія наши усилія найти Бойка и Дьницу среди историческихъ личностей эпохи Душана — не увѣнчались успѣхомъ. Дьницей называлась дочь извѣстнаго вельможи Оливера[2]); ее именно онъ хотѣлъ въ 1342 году выдать за мужъ за Мануила Кантакузина. Но если въ этомъ году Даница была невѣстой, то конечно она не можетъ подходить къ нашей надписи, притомъ, въ семьѣ Оливера никто не носилъ имени Бойко[3]).

Внутри — стѣны Любитенской церкви сохраняютъ старую роспись. Самый любопытный остатокъ этихъ фресокъ — это три фигуры въ царскихъ одеждахъ, съ вѣнцами и нимбами, въ нижнемъ поясѣ сѣверной стѣны. Еще недавно Эвансъ[4]) могъ узнать въ этихъ изображеніяхъ Душана, его жену и сына Уроша (full-length representations of the Emperor Stefan Dušan, his Empress and his young son Uroš in their robes of state). Въ настоящее время надписи совершенно стерлись, такъ что мы съ большимъ трудомъ могли прочесть слѣва отъ центральной фигуры буквы „нь краль". Вѣроятно, надпись была или „Стефань краль" или нѣсколько сложнѣе (Въ Христа Бога вѣре)нь Краль (Стефанъ).

Переходимъ къ другимъ фрескамъ Любитенской церкви. Въ апсидѣ, по обѣ стороны двустворчатаго окна, изображено причащеніе подъ обоими видами съ двумя изображеніями Христа: налѣво, дающаго хлѣбъ съ дискоса, направо — причащающаго изъ чаши. По обѣ стороны ангелы и по три апостола. Надписи —

[1]) Споменикъ XXIX, пшиньски поменикъ од Ст. Новаковича. Не тожественно ли съ „Мачьковци на Моравѣ", упоминаемомъ у Стојановича, Хрисовуље, въ документѣ ок. 1318 г. (стр. 20)?

[2]) См. Даничић, Рјечник, s. v. Срећковић II, стр. 403, 437.

[3]) Жена Анна Марія, сыновья — Крайко и Даміанъ, см. надпись въ Лѣсновскомъ монастырѣ, Гласникъ XIII, 293, полнѣе ibidem 294: Оливеръ, Марія, Дьница, Крайко, Даміанъ, Видославъ, Дабиживъ, Гусинъ, Оливеръ.

[4]) Въ журналѣ Archaeologia vol. XLVIII, XLIX и отдѣльно: Antiquarian Researches in Illyricum, p. III—IV, стр. 84 и подробнѣе стр. 93.

налѣво ἡ μεταδοσεις; направо ἡ μεταλειψις. Ниже причащенія — четыре святителя: ὁ ἅγιος Γρηγόριος ὁ Θεολόγος, ὁ ἅγιος Ἀνα-(στά)σιος πατριάρχης τῆς Ἀλεξανδρείας. Двѣ среднія надписи, вмѣстѣ съ частью фрески, разрушены.

Направо и налѣво отъ апсиды, въ вимѣ, продолжаются начатыя тамъ изображенія: вверху по три апостола, внизу по одному святителю (налѣво: ὁ ἅγιος Κειρηλος πατρειάρχεις Ἀλεξανδρίας; направо: ὁ ἅγιος Ιω(άννης ὁ ἐ)λεημ(ων) πατριάρχης Ἀλεξανδρείας.

Въ жертвенникѣ, въ аркѣ свода изображенъ Іисусъ Христосъ съ двумя учениками, протягивающій руку къ колѣнопреклоненной женщинѣ. Остатки надписи: „исцелае исѹс". Ниже надпись: „исцелаеть" . . . Налѣво четыре старческихъ и двѣ отроческихъ фигуры (поясныя) спускаются внизъ: лѣвѣе — палаты; передъ ними изъ какого-то невысокаго сооруженія, вродѣ фонтана, течетъ вода въ другое зданіе. Возлѣ — фигура умывающагося юноши.

Въ нишѣ жертвенника Христосъ въ видѣ юноши (Эммануилъ): подъ нимъ „сті Петре" и „сті Ѧф(анасіе)". Св. Петръ протягиваетъ металлическое орудіе къ животу лежащаго на дискосѣ агнца — младенца. Вторая фигура — благословляетъ. Между нишей и апсидой „сті Єуй(лъ)": юношеская фигура съ тонсурой, держитъ въ рукахъ блюдо, на немъ сосудъ.

На сѣверной стѣнѣ фрески идутъ въ два яруса. Въ верхнемъ изображены три сцены исцѣленій. На среднемъ изображеніи сохранилась надпись: „исцѣлаиетъ Исѹс едроника". На фрескѣ очень реально представлена раздувшаяся человѣческая фигура. Направо, Христосъ мажетъ руками глаза слѣпорожденному. Налѣво, Христосъ исцѣляетъ бѣсноватаго. Шесть свиней (тоже реалистическій рисунокъ) бросаются въ воду. Сзади шесть фигуръ, выше еще восемь. Далѣе слѣдуетъ бракъ въ Канѣ Галилейской. Новобрачные сидятъ въ вѣнцахъ; сзади двое слугъ подаютъ чаши. Налѣво Христосъ говоритъ что-то наклонившейся къ нему юношеской фигурѣ. Правѣе, Христосъ благословляетъ стоящіе передъ нимъ четыре сосуда и какой-то предметъ, окрашенный въ коричневую краску и напоминающій изжаренное цѣликомъ животное, которое держатъ передъ нимъ отроки. Еще правѣе — „глаголетъ Іѹсъ къ Самариянинѣ:" Христосъ и Самаряныня передъ колодцемъ; выше, въ палатахъ, она же и собравшійся народъ. Крайняя налѣво фреска этого

яруса (Христосъ въ Синагогѣ) сильно пострадала. Виденъ посрединѣ младенецъ Христосъ съ развернутой книгой; по сторонамъ по три старческихъ фигуры съ книгами сидятъ и оживленно жестикулируютъ; сзади, за палатами Божія Матерь и Іосифъ.

Въ нижнемъ ярусѣ, изображенія святыхъ во весь ростъ съ надписями „стіи Панделеимон“ . . . , „ . . . Ѥрмолае“, дальше съ мечомъ „сті Меркѹріе“ и съ крестомъ „сте . . . пон“. За ними слѣдуютъ тѣ три царскія фигуры, о которыхъ говорилось выше. Далѣе Христосъ благословляетъ только что упомянутыя фигуры. Слѣдуетъ: сты Іѡ(аннъ), сти Лавренктіе, сті Романк . . . Стеванк. На южной стѣнѣ въ нижнемъ ярусѣ: Силвестрк папа римски“, . . . „(Сви)ридонъ, „Стыи Григорие, „(ч)ѹ(д)откорец . . . . “, „сты . . . ?„сты Димитр“; остальное, также какъ и фрески верхняго яруса южной стѣны — почти совершенно разрушены.

Какъ видно изъ сдѣланнаго описанія, фрески Любитенской церкви представляютъ большой интересъ для исторіи христіанской живописи. Нѣтъ основаній думать что онѣ возобновлялись въ позднѣйшее время.

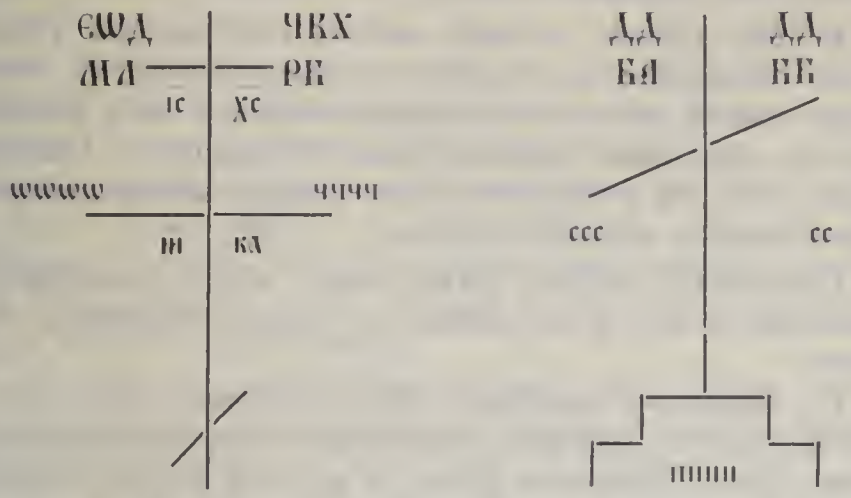
Нѣсколько далѣе на сѣверъ отъ города находится село *Кучевиште* съ старой церковью *св. Спаса*. Кладка — изъ камня и кирпича, напоминаетъ лучшіе храмы XIV—XV вв. Къ сожалѣнію роспись въ нижней части церкви почти вся обновлена[1]): только въ діаконникѣ сохранились старыя фрески. Въ верхнемъ придѣлѣ имѣется надпись, датирующая старую роспись началомъ XVI вѣка:

† изволеніемъ Ѡца и поспешеніемъ сна и сьврьше(ніе)м стго
дха написасе сь сты Бжтвни храмъ стго Никоми
вь лк(то) ѕхѳ (7009=1501) маіа 24; кто
потроудише, Бъ да ихъ прости. Аминь.

Изъ отдѣльныхъ сюжетовъ старыхъ фресокъ упомянемъ Рождество Христово, Крещеніе, Шествіе на ослятѣ, на западной стѣнѣ надъ входомъ Успеніе; по сторонамъ входа:

[1]) См. надпись на западной стѣнѣ: „написасѧ сеи Бжтвныи и сврѣный храмъ Вознесение Гда нашего Іисѹса Христа во лѣто на 1874 во ѹніа 15.

Сава и Симеонъ сербскіе. Въ простѣнкахъ входа — кресты съ славянскими криптограмммами:



Старый иконостасъ, деревянный, рѣзной и позолоченый, въ настоящее время снятъ; полуистлѣвшія доски лежатъ тутъ же, грудой.

Въ обширномъ притворѣ, на сѣверной стѣнѣ сохранились интересныя старыя фрески, изображающія житіе Св. Георгія въ 18 картинахъ. При каждомъ изображеніи — славянская надпись (напр. „Ѳты Геѡргіє. прівѣдоше го кь царь Даміанъ.“).

Выше села Кучевица, на горѣ находится *монастырь Св. Архангела*. Надъ дверью монастырской церкви надпись: † изволениемь отца и т. д. . . . . въ лѣто ҂ЗРЛѲ (7139=1631). Надъ тѣмъ же входомъ внутри церкви — другая надпись:

† Изволениемь ѡца и поспешѣниемь сна сьврьшѣниемь стаго Дх҃а сі Бж҃тьвии храм стаго архістратига Михаила и Гавріла написасе сь трꙋдомь и потьщаниемь прѣзвитера кирь Николѣ при игꙋмене Ѳтефане вь лѣто ҂ЗСѲ (7209=1701) мсца іюлїа ві (18) дн҃ь.

Роспись въ притворѣ, довольно обширномъ, представляетъ вселенскіе соборы; выше — изображенія изъ житія Богоматери. На входной (западной) стѣнѣ, со стороны притвора, страшный судъ. Тутъ-же между прочимъ изображенъ Св. Димитрій, поражающій копьемъ распростертаго передъ нимъ война. Подъ ногами Димитрія — стѣны города; воинъ приходится подъ

этими стѣнами. Можно предполагать, по мнѣнію Ѳ. И. Успенскаго, что изображеніе воспроизводитъ преданіе о смерти царя Калояна подъ стѣнами Солуни.

Внутри церкви — надъ входомъ (на западной стѣнѣ) Успеніе Богородицы, на сѣверной и южной стѣнахъ — евангельскія событія, на столбахъ, поддерживающихъ сводъ, сербскіе святые и цари: Сава, Стефанъ, краль Дечанскій, Св. Симеонъ сербскій. Всѣ эти изображенія, какъ позднія, конечно, историческаго значенія имѣть не могутъ.

Слѣдующая экскурсія имѣла цѣлью обзоръ главнѣйшихъ монастырей на югъ и на западъ отъ Скопье, Маркова и Нересскаго.

Въ *Марковомъ* монастырѣ Эвансъ отмѣтилъ, какъ достопримѣчательность „гробницу легендарнаго героя сербскаго эпоса, а также другія славянскія фрески и надписи, имѣющія важное значеніе для мѣстной средневѣковой исторіи.“ [1]) Еще обстоятельнѣе описалъ эти фрески и надписи И. Сречковичъ въ своихъ „Путиричке слике“ (Гласникъ XLVI). По его словамъ въ притворѣ монастырской церкви, съ лѣвой стороны, находилась портретная фреска, изображавшая краля Вукашина и его сына Марка. Вукашинъ изображенъ былъ старымъ, сѣдымъ, статнаго роста человѣкомъ, съ короной и вѣнцомъ на головѣ, съ изображеніемъ построенной имъ церкви въ рукахъ, съ надписью возлѣ головы и порфиры: вь Христа Бога благовѣрни краль Влькашинь. Рядомъ съ нимъ представленъ былъ молодой, красивый, румяный человѣкъ, съ круглой черной бородой, съ архіерейской короной на головѣ и большимъ дискомъ вокругъ; въ правой рукѣ онъ держалъ свитокъ, а лѣвой опирался на рукоятку сабли. Возлѣ головы была надпись: Вь Христа Бога благовѣрни синь прѣвысокаго крала Влькашина ктуторь Марко. Надъ входомъ изъ притвора внутрь церкви находилась надпись, опредѣлявшая время реставраціи церкви и созданія монастыря: „Изволениемь отца и воплощениемь сина и сьшествиемь светаго доуха обновисе сен свети и божествени храмь светаго и великомоученика Христова новѣдоносца Димитрия сь усрьдиемь и потщаниемь благовѣрнаго крала Влькашина и благовѣрние кралице Ѥлены и сь превозлюбленимь ею штерма и синомь благовѣрнимь кралѣмь Маркомь и Андре-

[1]) Ewans, o. c. p. 98—99. Ibid, 84.

шемь, Иванишемь и Димитромь ка . . . . сыже монастирь наче се здати вь лѣто ѕѡиг (6853=1345). вь дни благовѣрнаго цара Стефана и христолюбиваго краля Марка". Въ настоящее время, ни отъ фресокъ, ни отъ подписи, видѣнной Сречковичемъ, не осталось и слѣда. Каковы именно были портретныя изображенія Вукашина и Марко, мы можемъ заключить только косвенно, сравнивая приведенное описаніе фресокъ съ изображеніями, отмѣченными выше (стр. 124—125), въ Прилѣпскомъ Вароше, въ монастырѣ св. Архангела. Это сравненіе поможетъ намъ опредѣлить также значеніе прилѣпской фигуры старца, около которой имя исчезло. Несомнѣнно, это — изображеніе Вукашина.

Не меньшее разочарованіе ожидало насъ внутри церкви. Въ нижнемъ ряду украшавшихъ ея фресокъ находились прежде изображенія святыхъ во весь ростъ, и въ томъ числѣ портретныя изображенія Нѣманичей, но уже Сречковичъ констатировалъ начало умышленнаго разрушенія этихъ фресокъ. Отъ этого разрушенія, приписывавшагося мѣстными жителями нѣкоему монаху Дмитрію, живописцу изъ Царяграда, уцѣлѣли, во время Сречковича изображенія „св. Уроше царь. в:" и св. Сава. Незадолго до нашего пріѣзда и эти остатки, такъ же какъ и упомянутыя раньше фрески и надпись притвора — были начисто замазаны по распоряженію мѣстной церковной (болгарской) власти и, какъ надо думать, съ тенденціозной цѣлью уничтожить память о сербскомъ происхожденіи монастыря. Сопровождавшій насъ болгаринъ присоединился къ нашимъ сѣтованіямъ по поводу безцѣльнаго вандализма мѣстныхъ шовинистовъ; къ сожалѣнію, эти сѣтованія уже не могутъ помочь дѣлу; будемъ надѣяться, что рѣшительное осужденіе подобныхъ поступковъ предостережетъ, кого слѣдуетъ, отъ ихъ повторенія. [1])

Въ теперешнемъ своемъ видѣ церковь Маркова монастыря представляетъ однокупольное зданіе прекрасной кладки XIV—XV вѣка, изъ камня съ кирпичными прослойками и съ кирпичнымъ орнаментомъ на наружной стѣнѣ апсиды. [2]) Восьмигранный тамбуръ держится на четырехъ аркахъ, составляющихъ форму равноконечнаго креста, заполненаго въ углахъ пристройками нѣсколько меньшей высоты. Церковь сохранила древнее

---

[1]) О надгробной надписи Марка и другихъ древностяхъ монастыря см. упомянутую статью Сречковича въ Гласникѣ, т. XLVI.

[2]) См. цинкографію №

покрытіе свинцомъ по кружаламъ. Къ главному корпусу съ западной стороны придѣлана болѣе поздняя пристройка.

Внутри церкви сохранились мѣстами, особенно въ верхнемъ ярусѣ, старыя фрески. Въ алтарной нишѣ, внизу, роспись замазана; осталось два пояса фресокъ, верхній съ греческими, нижній съ славянскими надписями. Въ верхнемъ поясѣ надписи указываютъ слѣдующіе сюжеты: 1, χέρετε — явленіе Христа по воскресеніи (?); 2 и 3 ἡ μετάδοσις и ἡ μετάλυψις — т. е. форма причащенія въ двухъ видахъ; 4. ὁ δεῖπνος (тайная вечеря).

Во второмъ поясѣ: 1, поюще Рождство ти высхваляем те вси.“ Изображеніе представляетъ въ центрѣ фигуру въ царскомъ облаченіи, икону Богородицы и подъ ней платъ съ двуглавыми орлами. 2, Ѡ всепѣтаꙗ мати Дѣво. 3, аггелъ прѣдстатель сь нѣсе посланъ бысть рещи Бци: радоуисе. 4, ведеще стаа себе вь чистотѣ, рече Гаврїилоу.

Плита передъ св. престоломъ представляетъ въ серединѣ двуглаваго орла, по бокамъ львовъ на заднихъ лапахъ; изображеніе, однако, стерто и сверхъ него еще наложенъ камень. По мнѣнію Сречковича, „это — кусокъ надгробной плиты краля Вукашина“ (Гласникъ, XLVI, 224).

Поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, на которой расположенъ Марковъ монастырь, мы нашли остатки старой церкви (XVI—XVII вв.) возлѣ албанскаго селенія Малчиште. На стѣнахъ есть остатки фресокъ, но вся внутренность засыпана мусоромъ отъ свалившагося свода. На пути къ этой церкви, на лѣвомъ берегу, на высокомъ холмѣ замѣчены были старыя стѣны, — вѣроятно, остатки стариннаго укрѣпленія.

Возвратившись въ Марковъ монастырь и переваливъ отсюда — въ сѣверномъ направленіи — черезъ гору, отдѣляющую его отъ долины Вардара, мы прибыли къ Нересскому монастырю, гдѣ ожидала насъ болѣе богатая пожива. Эвансъ уже отмѣтилъ надпись XII вѣка, вырѣзанную на мраморномъ косякѣ церковныхъ дверей.[1]) Воспроизводимъ ее здѣсь:

† Ἐκαλιεργήθ(η). ὁ ναὸς τȣ̃ ἁγίου καὶ ἐνδόξȣ μεγαλομάρτυρος Παντε(λε)ήμονος ἐκ συνδρομῆς κυρȣ Ἀλεξίου τȣ̃ Κομνηνοῦ καὶ ὑȣ̃ τῆς Πορφυρογεννήτȣ κυρᾶς θεοδώρας μη(νι) σεπτεμβρίῳ (ι)ν(δ). ιῆ (13) ἔτους ,ϛχοϛ (6673—1164) ἡγȣμενεύοντος Ἰωαννικ(ίȣ) μοναχȣ. †

[1]) O. c. p. 96. Здѣсь воспроизведено и факсимиле надписи (въ немъ пропущено καὶ и не воспроизведено послѣднее слово ἄχου т. е. μοναχου).

По формѣ своей Пересская церковь представляетъ типичную пятикупольную постройку[1]). Средній, широкій куполъ, сведенный на осьмиугольномъ барабанѣ, арки котораго открываются наружу, въ видѣ оконъ, опирается на четыре арки, поддерживаемыя четырьмя массивными столбами внутри церкви. Южная и сѣверная арка забраны стѣнами, въ которыхъ пробиты окна въ два яруса. Восточная арка продолжена выступомъ апсиды; къ западной пристроенъ небольшой, низкій притворъ. По угламъ равноконечнаго креста, образуемаго четырьмя главными арками, придѣланы четыре угловыя пристройки, крытыя куполами. Сѣверо-и юго-восточная угловыя постройки служатъ для жертвенника и діаконика; сѣверо - и юго-западная образуютъ двѣ изолированныя камеры — съ отдѣльнымъ входомъ изъ притвора — служащія теперь для склада старыхъ вещей. Въ этихъ камерахъ сохранились — незначительныя къ сожалѣнію, — остатки фресокъ, какъ кажется, современныхъ построенію церкви. Такіе же остатки древней живописи сохранились въ алтарѣ съ надписями на греческомъ языкѣ. Кромѣ этихъ остатковъ древнѣйшей росписи, рѣзко отличающихся густыми тонами красокъ, сохраняющихъ до сихъ поръ свою яркость и свѣжесть, — остальныя фрески всѣ подновлены, хотя въ разное время: болѣе старыя изъ подновленныхъ фресокъ могутъ относиться къ XVI—XVII вѣку. При одной изъ позднѣйшихъ передѣлокъ греческія надписи были дополнены или замѣнены славянскими. Такъ, при старомъ изображеніи Архангела Михаила съ надписью на греческомъ языкѣ, имѣется еще и славянская надпись „архангель Михаиль.“ Между изображенными въ церкви святыми есть между прочимъ „св. Іаковъ епископъ Ростовскій,“ умершій въ 1391 году и канонизованный московскимъ соборомъ 1549 года. Наиболѣе интересный изъ остатковъ древности внутри церкви составляютъ мраморные столбы, къ которымъ прикрѣплены царскія врата. Типъ этихъ столбовъ очень древенъ: въ частности наши столбы очень близко напоминаютъ и по формѣ и по мотивамъ орнамента мраморную алтарную преграду въ S. Clemente, въ Римѣ (V вѣка)[2]) Ср. также балюстраду кругомъ фонтана на Аѳонѣ, въ лаврѣ Хилендарскаго монастыря[3]).

---

[1]) См. видъ церкви на циникографію № 5.

[2]) См. *Schultze*, Archäologie der christlichen Kunst, München, 1895, стр. 56.

[3]) *Brockhaus*, die Kunst in Athosklöstern, табл. 7 и 8.

Ближайшее отношеніе къ этимъ столбамъ имѣетъ балюстрадная плита, найденная нами въ одной изъ вышеупомянутыхъ изолированныхъ камеръ. Плита эта покрыта *съ обѣихъ сторонъ* скульптурными изображеніями. Съ одной стороны[1]) поверхность плиты раздѣлена перевивающимся бордюромъ на шестнадцать прямоугольныхъ рамокъ (по четыре въ четыре ряда); внутри каждой рамки помѣщено особое изображеніе: крайнія изображенія одинаковы. Въ частности, въ верхнемъ ряду: съ краю двѣ птицы чистятъ клювомъ ногти; по срединѣ двѣ птицы оборачиваютъ головы назадъ и чистятъ крылья. Во второмъ ряду — по краямъ два кролика, оборачивая головы назадъ, ѣдятъ виноградную кисть, свѣшивающуюся съ лозы; лѣвый кроликъ становится при этомъ на заднія ноги. Въ третьемъ ряду, съ краю два пальмовыхъ листа (ср. плиту въ Трескавцѣ), въ срединѣ два круга (ср. плиту св. Софіи въ Охридѣ). Въ нижнемъ ряду — розетки трехъ различныхъ формъ. На обратной сторонѣ плиты широкій, переплетающійся бордюръ образуетъ большой кругъ въ серединѣ, четыре маленькихъ круга по срединѣ сторонъ и по три кружка въ линію къ угламъ плиты. Въ среднемъ кругѣ помѣщается шестиконечный крестъ съ растительнымъ орнаментомъ по обѣ стороны; въ верхнемъ и нижнемъ кружкѣ — по одному стилизованному листу. (См. рисунокъ № 56).

Рис. № 56. Мраморная плита въ церкви Нересскаго монастыря.

[1] См. цинкографію № 25.

Эвансу эта плита напомнила сооруженіе X вѣка, имп. Романа, въ Styri, въ Греціи; и несомнѣнно, по стилю, она можетъ быть отнесена по времени болѣе древнему, чѣмъ XII столѣтіе. Иной нѣсколько характеръ, болѣе поздній, носитъ рѣзной изъ алебастра балдахинъ, надъ изображеніемъ св. Пантелеймона, направо отъ царскихъ вратъ. Балдахинъ имѣетъ видъ арки въ формѣ трилистника вбведенной плетенымъ бордюромъ; среди растительнаго орнамента изображены двѣ птицы, пьющія изъ стилизованнаго сосуда. Какъ видимъ, и по формѣ и по содержанію этотъ балдахинъ напоминаетъ лицевую арку амвона въ св. Софіи Охридской; послѣдній впрочемъ гораздо болѣе стиленъ; недаромъ балдахинъ Нересскаго монастыря напомнилъ Эвансу даже „Итальянскія параллели."

VIII.

Заключеніе. Классификція важнѣйшаго матеріала, собраннаго екскурсіей. Архитектурные памятники: базиличныя церкви X—XI вѣка, византійская пятикупольная церковь XII в. и однокупольныя XIII—XIV в. Высшій расцвѣтъ мѣстной архитектуры въ типѣ XIV—XV в. Упадокъ со времени турецкаго завоеванія. Хронологическій списокъ церковныхъ фресокъ XII—XIX в. Капители, мраморные и деревянные рельефы. Памятники церковной утвари. Матеріалъ для исторіи костюма. Данныя для греческой и славянской эпиграфики. Важнѣйшія историческія данныя, приведенныя въ извѣстность поѣздкой.

Чтобы облегчить изученіе матеріала, изложеннаго въ настоящемъ описаніи въ порядкѣ маршрута экспедиціи, считаю нелишнимъ предложить взаключеніе статьи обзоръ наибольше существенныхъ данныхъ въ систематическомъ, а внутри рубрикъ, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ. Этому порядку соотвѣтствуетъ и послѣдовательность цинкографическихъ изображеній, прилагаемыхъ къ статьѣ.

Наиболѣе обильный матеріалъ дала наша екскурсія относительно архитектурныхъ памятниковъ обслѣдованнаго края. Въ ряду этихъ памятниковъ, если оставить въ сторонѣ не бывшія предметомъ спеціальнаго осмотра древнѣйшія церкви Салоникъ, — первыми стоятъ исторически связанныя между собой соборныя церкви эпохи царя Самуила на островѣ Аилъ (Преспа) и въ г. Охридѣ. Первая т. наз. „великая церковь" должна быть отнесена, какъ по внутреннимъ признакъ, такъ и со сопоставленію ихъ съ историческими данными, къ концу X вѣка; вторая, въ древнѣйшей своей части, — къ началу XI-го столѣтія. Обѣ, какъ видно изъ напечатанныхъ снимковъ

(цинкографіи 1—4 и планъ на стр. 48) и изъ описаній (стр. 47—53 и 86—87), построены въ формѣ базиликъ и принадлежатъ (особенно Преспанская „великая церковь") къ той группѣ базиличныхъ церквей, которая характеризуется болѣе извѣстными — никейской и месемврійской базиликами, а также сирійскими постройками этого типа.

Ближайшей хронологически къ этимъ древнѣйшимъ церквамъ Македоній постройкой будетъ датированая 1164 годомъ церковь Нересскаго монастыря возлѣ г. Скопья. Церковь эта построена въ типичной византійской формѣ пятикупольнаго зданія, покоящагося на четырехъ массивныхъ колоннахъ. (Цинкографія № 5 и описаніе стр. 138). Опять такой же, почти полуторастолѣтній промежутокъ отдѣляетъ нересскую церковь отъ слѣдующей за нею по древности церкви св. Климента въ Охридѣ, датированной 1295 годомъ. (Цинкографія № 6 и описаніе стр. 90—91). Средній равноконечный крестъ этого зданія, крытаго однимъ куполомъ, возвышается значительно надъ угловыми, болѣе низкими пристройками, не связаными органически съ главнымъ корпусомъ, какъ это необходимо при типѣ нересской церкви. Угловыя пристройки, крытыя на одинъ скатъ, не нуждаются въ купольномъ покрытіи. Въ результатѣ зданіе выигрываетъ въ расчлененности своихъ частей, благодаря болѣе низкимъ угловымъ частямъ, и проигрываетъ въ оживленности покрытія, благодаря отсутствію угловыхъ куполовъ. Кромѣ церкви св. Климента можно было бы отнести къ этой группѣ еще нѣсколько церквей, точное время постройки которыхъ остается, къ сожалѣнію, неопредѣленнымъ. Прежде всего, въ связи, можетъ быть, неслучайной, съ церковью Климента въ Охридѣ стоитъ церковь его сподвижника, св. Наума на противоположной оконечности Охридскаго озера. Только что описанный типъ осложняется здѣсь присутствіемъ особой пристройки, крытой отдѣльнымъ, вторымъ куполомъ, по оси всего зданія. (Рисунокъ на стр. 80 и описаніе стр. 80—82). Еще сложнѣе планъ церкви Трескавецкаго монастыря, осложненный, кромѣ двухъ куполовъ, по продольной оси, еще двумя боковыми, соотвѣтствующими боковымъ придѣлу и притвору (планъ на стр. 110). Происхожденіе этой церкви должно относиться къ тому же времени, какъ и церкви св. Климента, т. е. къ самому концу XIII в. и началу XIV в. Концомъ XIV вѣка (1390) датирована церковь въ с. Эмпоріи, могущая быть отнесенной также къ этой

грунтѣ (цинкографія № 13 и стр. № 74). Наконецъ, къ той же группѣ я рѣшаюсь отнести и церковь села Германъ (Пресна, цинкографія № 18, планъ и описаніе на стр. 37), представляющую описываемый типъ въ схематической простотѣ. Къ сожалѣнію, густой слой штукатурки, не давно положенный, лишаетъ возможности познакомиться съ кладкой этого зданія.

Третій типъ, въ совершенствѣ представленный знаменитой церковью „двѣнадцати апостоловъ" въ Солуни, (цинкографія № 7) соединяетъ преимущества двухъ предыдущихъ и является высшей ступенью, достигнутой мѣстной церковной архитектурой. Расчлененность частей зданія совмѣщается здѣсь съ старовизантійскимъ пятикупольнымъ покрытіемъ. Какъ бы стремясь устранить все излишнее, этотъ типъ сбрасываетъ покрытіе по фронтонамъ, скатамъ и карнизамъ, употребительное въ предыдущемъ типѣ, и замѣняетъ его покрытіемъ по круговымъ линіямъ самаго свода. Такимъ образомъ, зданіе характеризуется необыкновенной прозрачностью своихъ конструктивныхъ частей: конструктивныя линіи, ничѣмъ не маскируемыя, сообщаютъ постройки характеръ простоты, легкости и изящества. Для усиленія впечатлѣнія живописности, производимаго церквами этого типа, и самыя стѣны покрываются кирпичнымъ узоромъ самыхъ разнообразныхъ рисунковъ. Разсматриваемый типъ никакъ нельзя считать исключительно мѣстнымъ: наряду съ „двѣнадцатью апостолами" Солуни — наиболѣе эффектные представители его находятся въ церквахъ Месемврін. Но несомнѣнно, онъ получилъ въ Македоніи очень широкое распространеніе въ XIV вѣкѣ, къ началу котораго (1312—1315) мы сочли возможнымъ отнести постройку церкви „двѣнадцати апостоловъ" (стр. 26—27). Замѣтимъ, что при этомъ распространеніи — пятикупольное покрытіе исчезаетъ, — очевидно, вслѣдствіе сравнительно меньшаго размѣра строившихся въ Македоніи церквей, но остальныя черты типа сохраняются вполнѣ. Ближайшей по времени къ „двѣнадцати апостоламъ" церковью этого типа является датированная 1337 годомъ церковь эпохи Стефана Душана въ с. Любитенъ, возлѣ Скопья, (стр. 128—129 и цинкографія № 8). Несмотря на плохую сохранность, покрытіе по кружаламъ въ этой церкви — несомнѣнно. Центральный куполъ поддерживается, вмѣсто массивныхъ столбовъ, четырмя колоннами, что даетъ внутреннему пространству храма больше простора, свѣта и сообщаетъ архитектурнымъ линіямъ больше легкости и изя-

щества. Очень близко къ любитенской церкви какъ въ указанныхъ отношеніяхъ, такъ и по характеру кирпичной кладки, превращающейся въ орнаментъ, гдѣ только возможно, — стоитъ церковь „Захлумской“ Богородицы на восточномъ берегу Охридскаго озера, 1361 года (цинкографіи №№ 9 и 10 и стр. 83). Къ обоимъ тѣсно примыкаетъ также церковь св. Атанаса въ прилѣпскомъ Варошѣ, безъ даты (стр. 125). Болѣе самостоятельное положеніе въ группѣ занимаетъ эффектно сложенная изъ чередующихся рядовъ камня и кирпича церковь Маркова монастыря, строившаяся во второй половинѣ XIV вѣка (1345 — начало XV в. см. цинкографію № 14 и стр. 134—135). Упомяну также, наряду съ нею, красивую церковь св. Спаса въ селѣ Кучевиште, возлѣ Сконья, съ которой, къ сожалѣнію, по случайнымъ обстоятельствомъ мнѣ не удалось снять фотографіи (стр. 132). Церковь въ селѣ Винени (цинкографія № 15 и стр. 55—57) занимаетъ также особое положеніе въ группѣ памятниковъ, разсматриваемаго типа. Она разрѣшаетъ очень своеобразно и оригинально задачу — приложить къ постройкѣ церквей очень незначительныхъ размѣровъ — нашъ типъ, разсчитанный на размѣры болье значительные. Любопытны также ломаныя арки виненской церкви, можетъ быть, тоже стоящія въ связи съ упомянутой задачей: ломаная арка лучше полуциркульной можетъ сдержать сводъ, опирающійся на однѣ стѣны, безъ столбовъ внутри и контрфорсовъ снаружи.

Гораздо чаще для церквей небольшихъ размѣровъ употреблялась болѣе простая форма — продолговатаго прямоугольника, крытаго коробовымъ сводомъ, на которомъ, въ свою очередь, лежала крыша на два ската. Этотъ типъ иногда сближается съ предыдущимъ орнаментальной кладкой стѣнъ изъ кирпича или изъ чередующихся рядовъ кирпича и камня. Очень эффектный образчикъ орнаментальной кирпичной кладки представляетъ древнѣйшая датированная церковь этого типа, св. Николая въ прилѣпскомъ Варошѣ, 1299 года (стр. 125—126). Образчикъ чередующейся кладки изъ камня и кирпича видимъ въ церкви св. Іоанна Крестителя возлѣ с. Бобоштицы (у Корчи): именно принадлежность ея, по кладкѣ, къ разсматриваемой группѣ побуждаетъ меня датировать эту церковь предпочтительно началомъ XV, а не концомъ XVI вѣка. (см. стр. 77). Въ болѣе позднее время, чередующаяся кладка, иногда замѣ-

няется простымъ подражаніемъ ей, посредствомъ разрисовки красныхъ полосъ на бѣлой штукатуркѣ. Этого рода подражаніе, довольно часто встрѣчающееся въ сельскихъ и монастырскихъ церквахъ, окружающихъ болгарскую столицу, Софію, встрѣтилось мнѣ въ Македоніи въ церкви разсматриваемаго типа на берегу озера Преспы, датированной 1410 годомъ.

Церкви въ видѣ прямоугольника съ коробовымъ сводомъ, *не отличающіяся* характерной кладкой XIV—XV вѣка, очень многочисленны и изъ предѣловъ этого хронологическаго періода переходятъ въ позднѣйшее время. Древнѣйшія изъ нихъ въ предѣлахъ нашей поѣздки — церковь острова „Малый градъ", датированная 1369 годомъ (стр. 65 и цинкографіи №№ 11 и 12) и церковь острова „Градъ", безъ даты (стр. 43—46). Та же самая форма оказалась наиболѣе удобной и для церквей выдолбленныхъ въ скалѣ; изъ нихъ церковь св. Марины, можетъ быть, относится еще къ концу XIV вѣка (стр. 64—65; ср. другія церкви стр. 59—60: всѣ они, какъ и церкви на островахъ „Градъ" и „Малый Градъ", относятся къ области Преспанскаго озера).

Турецкое завоеваніе не прекращаетъ строительства церквей, но развитіе церковной архитектуры останавливается съ середины XV вѣка. Позднѣе этого времени мы встрѣчаемъ, преимущественно, воспроизведеніе только - что упомянутой формы прямоугольнаго треугольника, крытаго коробовымъ сводомъ, — даже для такихъ, сравнительно значительныхъ размѣровъ, какъ размѣры Слимницкой церкви, построенной въ началѣ XVII вѣка (1607—1614).

Относительно церковной живописи наша поѣздка привела въ извѣстность значительный матеріалъ, истинное значеніе котораго, однако, можетъ быть опредѣлено лишь дальнѣйшимъ спеціальнымъ изученіемъ. Время происхожденія фресокъ иногда датируется надписями внутри церквей, но часто и при этомъ мы не можемъ съ увѣренностью отдѣлить, какая часть фресокъ восходитъ ко времени, указываемому датой, и какія реставрированы или и вовсе передѣланы впослѣдствіи. Тѣ указанія, которыя представляются болѣе или менѣе надежными, сопоставлены далѣе въ хронологическомъ порядкѣ.

XII. вѣкъ. Къ этому времени мы сочли возможнымъ отнести часть фресокъ нересскаго монастыря, именно тѣ изъ нихъ, которыя написаны, можетъ быть, одновременно съ по-

стройкой церкви въ угловыхъ куполахъ и камерахъ западной стороны и остались, повидимому, нетронутыми при послѣдующихъ реставраціяхъ. Ихъ внѣшнія отличія — бо́льшая густота и яркость красокъ и греческій языкъ надписей, замѣненный впослѣдствіи славянскимъ (стр. 136).

XIV вѣкъ. Къ самому началу этого вѣка, если только не къ послѣднимъ годамъ XIII-го, могутъ относиться фрески мучениковъ въ боковыхъ камерахъ Трескавецкаго монастыря, обязанны своимъ сохраненіемъ тому же обстоятельству, какъ и фрески тѣхъ же камеръ Нересскаго монастыря: этихъ глухихъ закоулковъ церкви позднѣйшіе реставраторы, какъ видно, не считали нужнымъ касаться (стр. 113—116). Въ той же трескавецкой церкви находимъ, впрочемъ, и другія части фресокъ, могущія относиться къ XIV вѣку (см. рисунокъ на стр. 118). Сюда относятся также и очень любопытныя портретныя изображенія четы ктиторовъ трескавецкой церкви (цинкографія № 19 и стр. 112).

Второе по времени мѣсто принадлежитъ фрескамъ любитенской церкви (стр. 130—132), относительно которыхъ мы высказали предположеніе, что они могутъ восходить ко времени постройки церкви въ 1337 году. Если это предположеніе оказалось бы вѣрнымъ, то мы имѣли бы въ любитенскихъ фрескахъ очень важный памятникъ христіанской живописи, въ виду несомнѣнной оригинальности многихъ подробностей этихъ фресокъ, свидѣтелствующей о большой самостоятельности и свободѣ въ обработкѣ традиціонныхъ сюжетовъ со стороны живописца (стр. 130—132). Здѣсь также имѣемъ фигуры ктиторовъ, къ сожалѣнію, очень плохо сохранившіяся [1]). Еще хуже сохранились фигуры ктиторовъ въ церкви „Заумъ“ 1361 года; внутренняя роспись церкви также представляетъ меньше значенія (стр. 85—86). Напротивъ, фигуры ктиторовъ и роспись церкви „Малаго града“ (1369) стоятъ, по значенію, наряду съ любитенскими фресками (стр. 68, 71—73 и цинкографія №№ 20 и 21). Къ сожалѣнію, и здѣсь датировку фресокъ XIV вѣкомъ нельзя еще считать окончательно установленной, въ виду несомнѣнности присутствія въ той же церкви позднѣйшей росписи XVII вѣка. Безспорно XIV вѣку принадле-

[1]) Необходимо прибавить, что фрескамъ любитенскаго монастыря грозитъ скорое разрушеніе, такъ какъ часть кровли и купола церкви упали и фрески открыты всѣмъ атмосферическимъ вліяніямъ.

житъ воспроизведенная фигура Остои. Къ концу XIV вѣка относятся, наряду съ датированными (1390), но мало интересными фресками церкви Спаса въ с. Эмпоріи (стр. 75—76), также, предположительно, фрески церкви св. Марины (стр. 63—64). Роспись Маркова монастыря (стр. 135) и фигуры ктиторовъ на наружной стѣнѣ церкви Архангельскаго монастыря около Прилѣпа (75—76), — эти послѣднія несомнѣнно — могутъ быть отнесены къ послѣднимъ годамъ этого и первымъ годамъ слѣдующаго столѣтія.

XV вѣкъ. Датированы этимъ вѣкомъ (1410) только одни фрески — въ церкви св. Петра на Преспѣ (стр. 60—62). Но, несомнѣнно, ко времени не позже этого вѣка должны быть отнесены и многія изъ фресокъ мелкихъ церквей, лишенныя даты. Сюда относится роспись церкви на о. Градѣ, восходящая, впрочемъ, можетъ быть, и къ предыдущему вѣку (цинкографіи №№ 16, 17 и 22 и стр. 43—45).

XVI вѣкомъ (1524) датирована богатая интересными деталями роспись церкви монастыря Богородицы на о. Аилъ (за исключеніемъ южной стѣны, реставрированной въ XVIII вѣкѣ, см. стр. 54). Къ тому же времени относятся старыя фрески церкви св. Спаса въ селѣ Кучевиште, датированныя 1510 годомъ (стр. 132).

XVII вѣкъ. Помимо реставрацій въ этомъ вѣкѣ болѣе старыхъ фресокъ (напр. Нересскаго монастыря, стр. 136—137; Трескавецкаго, стр. 116 слѣд.; церкви Малаго Града, съ совсѣмъ новой картиной страшнаго суда, стр. 66—67) мы имѣемъ отъ этой эпохи очень интересный памятникъ иконографіи въ росписи Слимницкаго монастыря. Послѣ фресокъ церквей въ Любитенѣ и Маломъ Градѣ, отнесенныхъ выше къ XIV столѣтію, — это едва ли не наиболѣе замѣчательная роспись, видѣнная мною во время экскурсіи (стр. 97—103 и цинкографіи №№ 23 и 24, — не передающія, къ сожалѣнію, впечатлѣнія производимаго подлинными фресками). Тому же времени и, вѣроятно, той же школѣ принадлежитъ роспись сельскихъ церквей, разбросанныхъ по берегу Преспанскаго озера въ окрестностяхъ Слимницкаго монастыря: селъ Арвати, Претора и др. (стр. 104—107). Къ тому же вѣку относится роспись двухъ церквей Слѣпченскаго монастыря около Битоля (стр. 107—108), церкви св. Николы возлѣ Бобоштицы (стр. 77) и др.

Въ XVIII вѣкѣ реставрирована роспись церкви въ селѣ Германъ (стр. 37—40); къ тому же вѣку (1701) относится роспись церкви Архангельскаго монастыря надъ селомъ Кучевиште (стр. 133).

Въ XIX вѣкѣ поновлена роспись церкви монастыря св. Наума (1806 г., стр. 82) и нѣкоторыхъ частей трескавецкой церкви (1842, стр. 116). Разумѣется помимо этихъ поновленій, указанныхъ самими живописцами въ соотвѣтственныхъ надписяхъ, надо предположить еще втеченіе обоихъ послѣднихъ вѣковъ рядъ поновленій болѣе мелкихъ, оставшихся анонимными.

Переходимъ къ обзору скульптурныхъ памятниковъ, приведенныхъ въ извѣстность нашей поѣздкой. Древнѣйшимъ изъ этого рода памятниковъ должна считаться капитель Воденской митрополичьей церкви, близко напоминающая подобныя капители въ базиликѣ св. Дмитрія, въ Солуни, относимой новѣйшими изслѣдователями къ VII вѣку, (изображеніе капители см. на стр. 35)[1]. Слѣдующее мѣсто въ томъ же ряду должно принадлежать остаткамъ старой мраморной алтарной преграды въ Нересской церкви (см. изображеніе мраморнаго столба и плиты на цинкографіи № 25; обратной стороны плиты — на рисункѣ № 56, стр. 139). Кстати, укажемъ здѣсь и на другія однородныя мраморныя плиты: въ Трескавецкомъ монастырѣ, съ очень старымъ рисункомъ (стр. 120) и въ охридской св. Софіи, съ византійскими двуглавыми орлами и съ типичнымъ переплетающимся бордюромъ (цинкографія № 26). Отмѣтимъ также старую (X—XII в.) капитель церкви св. Наума, — вѣроятно, болѣе раннюю, чѣмъ сама постройка (стр. 81). Далѣе слѣдуютъ два родственныхъ по стилю памятника византійской орнаментики XIII вѣка: салоникская плита, приспособленная для фонтана (стр. 28, рис. № 2) и чрезвычайно эффектный амвонъ софійской церкви въ Охридѣ, первыхъ годовъ XIV вѣка (цинкографія № 27 и рис. 29, 30 на стр. 89). Стилизованные звѣри, птицы и растенія, колонки съ перевязями, плетеный бордюръ — все это чрезвычайно типично для эпохи. Болѣе позднее воспроизведеніе тѣхъ же мотивовъ мы видимъ въ балдахинѣ нересской церкви (стр. 138). Кромѣ названныхъ памятниковъ, остается указать въ этомъ

[1]) Позднее воспроизведеніе (XIV вѣка) того же мотива см. на стр. 129.

ряду плиту съ оригинальнымъ орнаментомъ въ Салоникахъ (стр. 29, рис. № 3), восходящую, вѣроятно, къ XIII вѣку; рельефное изображеніе Богоматери и эмалированную мраморную икону свв. Іакова, Филиппа и Луки — оба памятника я не рѣшаюсь датировать (стр. 29).

Къ произведеніямъ деревянной скульптуры относится горельефное изображеніе св. Климента (цинкографія № 19) и очень интересныя деревянныя рѣзныя двери въ церкви Слѣпченскаго монастыря, по орнаменту относящіяся къ XIV—XV вѣку (цинкографіи №№ 28 и 29).

Изъ памятниковъ церковной утвари, болѣе или менѣе случайно обратившихъ на себя наше вниманіе, укажемъ паникадило — хоросъ съ надписью архіепископа Прохора (1549 года) въ охридской церкви св. Климента (стр. 91—92), и филигранный окладъ евангелія въ Воденской митрополіи (цинкографія № 32). Особеннаго вниманія заслуживаетъ щелковая шитая плащаница съ именемъ Андроника Палеолога, относящаяся къ концу XIII — началу XIV вѣка и принадлежащая церкви св. Климента въ Охридѣ (стр. 93—94 и цинкографія № 30).

Отмѣчу еще матеріалы для исторіи костюма, разсѣяные въ церковной росписи и портретныхъ фрескахъ. Сюда относятся всѣ изображенія ктиторовъ XIV вѣка (цинкогр. №№ 19, 20), фигура Остои (стр. 92) и нѣкоторыя фрески Трескавецкаго монастыря (особенно стр. 118), той же эпохи. Для XVII в. см. рисунки на стр. 103, 105 изъ Слимницкаго монастыря и окружающихъ его церквей.

Для греческой эпиграфики, кромѣ многочисленныхъ надписей, свидѣтельствующихъ о времени основанія и росписи церквей, представляетъ интересъ ранне-византійская надпись на башнѣ Скопскаго акрополя (стр. 127) и невполнѣ-прочитанная мною, загадочная по содержанію и плохо сохранившаяся надпись Преспанскаго озера, попытка толкованія которой, вмѣстѣ съ факсимиле, представлена на стр. 58. Для славянской эпиграфики наибольшій интересъ имѣетъ, кромѣ, разумѣется, надписи Самуила, изученной авторами предыдущихъ статьей, — небольшое Graffito Архангельской церкви въ прилѣпскомъ Варошѣ, начала XI вѣка (или конца X-го?), изданное уже Антониномъ, но здѣсь предлагаемое съ нѣкоторыми исправленіями (стр. 125). Отмѣтимъ также замѣчанія проф. Милетича,

сдѣланныя имъ по нашей просьбѣ, относительно языка слимницкихъ надписей и могущія быть распространенными также и на нѣкоторыя другія надписи посѣщенныхъ нами церквей (стр. 99).

Въ заключеніе настоящаго бозора укажу еще на нѣкоторыя историческія данныя, являющіяся болѣе или менѣе цѣннымъ результатомъ нашей поѣздки. Надписи „великой церкви" на о. Анлѣ представляютъ новый памятникъ для исторіи епархій болгарской церкви (стр. 50—52): самая эта церковь является новымъ фактомъ мѣстной дѣятельности Самуила, также какъ и ея подобіе въ Охридѣ. Славянскія и греческія надписи XIV—XV вѣка, до сихъ поръ неизвѣстныя. сообщаютъ рядъ новыхъ данныхъ для исторіи мелкихъ династовъ, между которыми дѣлилась Македонія передъ завоеваніемъ ея турками. Такъ, мы имѣемъ новое указаніе на „кесаря Гургура", бросающее свѣтъ на его личность, въ надписи церкви „Заумъ" 1361 года. Надпись церкви „Малаго Града" 1369 года сопровождаемая портретными изображеніями. впервые знакомитъ насъ съ личностью „кесаря Новака" и его семьей (стр. 69—71). Его сынъ, Амиралъ, еще разъ упоминается въ 1390 году, въ надписи церкви св. Спаса въ Эмпоріи, въ званіи αὐθέντης, перешедшемъ къ нему отъ отца (стр. 71—75). Надпись ц. стараго Климента въ Охридѣ напоминяетъ данныя извѣстныхъ уже надписей объ Андреѣ Гропѣ, властителѣ Охриды, и вмѣстѣ съ послѣдними даетъ возможность опредѣлить личность Остои, „зятя жупана Гропы" (стр. 91—96). Въ связи съ именемъ Душана упоминаются неизвѣстныя доселѣ имена мелкихъ державцевъ его, Даницы и ея сыновей, съ указаніемъ на „держаній" (129—130). Не говорю объ именахъ духовныхъ лицъ, во многихъ случаяхъ пополняющихъ списки мѣстныхъ іерарховъ и помогающихъ установить ихъ хронологію. Прибавлю еще, что и имена жертвователей и вкладчиковъ XVII и XVIII вв., отмѣченныя въ разныхъ мѣстахъ (напр. стр. 38, 78, 98, 105 и др.) представляютъ значителный интересъ, такъ какъ могутъ помочь при опредѣленіи національности жившаго здѣсь населенія.

Считаю нужнымъ, наконецъ, замѣтить, что настоящія страницы „заключенія" не имѣютъ въ виду исчерпать весь матеріалъ, заключающійся въ статьѣ, а лишь указать на важнѣйшее и облегчить будущему изслѣдователю группировку однородныхъ

фактовъ. При такой группировкѣ постоянно возникали у пишущаго эти строки вопросы, разрѣшеніе которыхъ выходило изъ предѣловъ его компетентности и изъ задачъ настоящей статьи. Главной работой автора въ этихъ случаяхъ было — отдѣлить свои собственныя предположенія отъ строго-объективнаго описанія фактическаго матеріала. Спеціалисты по отдѣлнымъ вопросамъ безъ труда опредѣлятъ, какія изъ этихъ предположеній должны считаться неосновательными.

Списокъ цинкографій, приложенныхъ въ концѣ статьи.

№ 1. Конецъ X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Преспа). Сѣверный нефъ.
№ 2. Конецъ X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Преспа). Сѣверная стѣна средняго нефа.
№ 3. Конецъ X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Преспа). Апсида.
№ 4. Начало XI в. Св. Софія (Охридъ). Древнѣйшая часть зданія.
№ 5. 1164 годъ. Церковь Пересскаго монастыря (близь Скопье).
№ 6. 1295 годъ. Церковь св. Климента (Охридъ).
№ 7. 1312—1315. Церковь „двѣнадцати апостоловъ“ (Солунь).
№ 8. 1337 годъ. Церковь села Любнтенъ (близь Скопье).
№ 9. 1361 годъ. Церковь „Заумъ“ (Охридское озеро). Внѣшній видъ.
№ 10. 1361 годъ. Церковь „Заумъ“ (Охридское озеро). Устройство свода.
№ 11. 1369 годъ. Церковь Богородицы на о-вѣ „Малый Градъ“ (Преспа). Общій видъ.
№ 12. 1369 год. Церковь Богородицы на о-вѣ „Малый Градъ“ (Преспа). Западная стѣна.
№ 13. 1390 год. Церковь Спаса въ с. Эмпорія (близь Корчи).
№ 14. 1345 — начало XV в. Церковь Маркова монастыря (близь Скопье).
№ 15. XIV в. (?) Церковь въ с. Винепи (Преспа).
№ 16. Неопредѣленной эпохи. Церковь на о-вѣ „Градъ“ (Преспа) Видъ съ наружной стороны апсиды.
№ 17. Неопредѣленной эпохи. Церковь на островѣ „Градъ“ (Прѣспа). Кладка и фрески апсиды.
№ 18. Неопредѣленной эпохи. Церковь въ с. Германъ (Преспа).
№ 19. а) Начало XIV вѣка. Фреска ктиторовъ въ церкви Трескавецкаго монастыря (близь Прилѣпа).

б) Неопредѣленной эпохи. Деревянное изображеніе св. Климента (Охридъ).

№ 20. 1369 года. Фреска ктиторовъ въ церкви о-ва „Малый Градъ“ (Преспа).

№ 21. XIV в. (?) Фрески церкви о-ва „Малый Градъ“ (Преспа).

№ 22. Неопредѣленной эпохи. Фрески южной стѣны церкви на о-вѣ „Градъ“ (Преспа).

№ 23. 1614—1645. Наружныя фрески западной стѣны Слимницкаго манастыря (Преспа).

№ 24. 1614—1645. Фрески сѣверной стѣны Слимницкаго монастыря (Преспа).

№ 25. Не позже 1164. Мраморная плита и столбъ мраморной алтарной преграды въ церкви Нересскаго монастыря (близь Скопье).

№ 26. XI—XIV в.(?) Двѣ мраморныхъ плиты въ полу церкви св. Софіи (Охридъ).

№ 27. Начало XIV вѣка. Мраморный амвонъ въ церкви св. Софіи (Охридъ).

№ 28. XIV—XV в. в. Деревянныя рѣзныя двери въ церкви Слѣпченскаго монастыря (близь Битоля).

№ 29. XIV—XV в. в. Деревянныя рѣзныя двери въ церкви Слѣпченскаго монастыря (близь Битоля).

№ 30. 1282—1328. Шелковая шитая эпитафія Андроника Палеолога въ церкви св. Климента (Охридъ).

№ 31. Неизвѣстной эпохи. Мраморная эмальированныя икона свв. Іакова, Филиппа и Луки.

№ 32. 1659. Серебряный филигранный окладъ Евангелія греческой митрополичьей церкви въ Воденѣ.

867—99

Nr. 1. Конецъ X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Анлъ (Пресна.) Сѣверный нефъ.

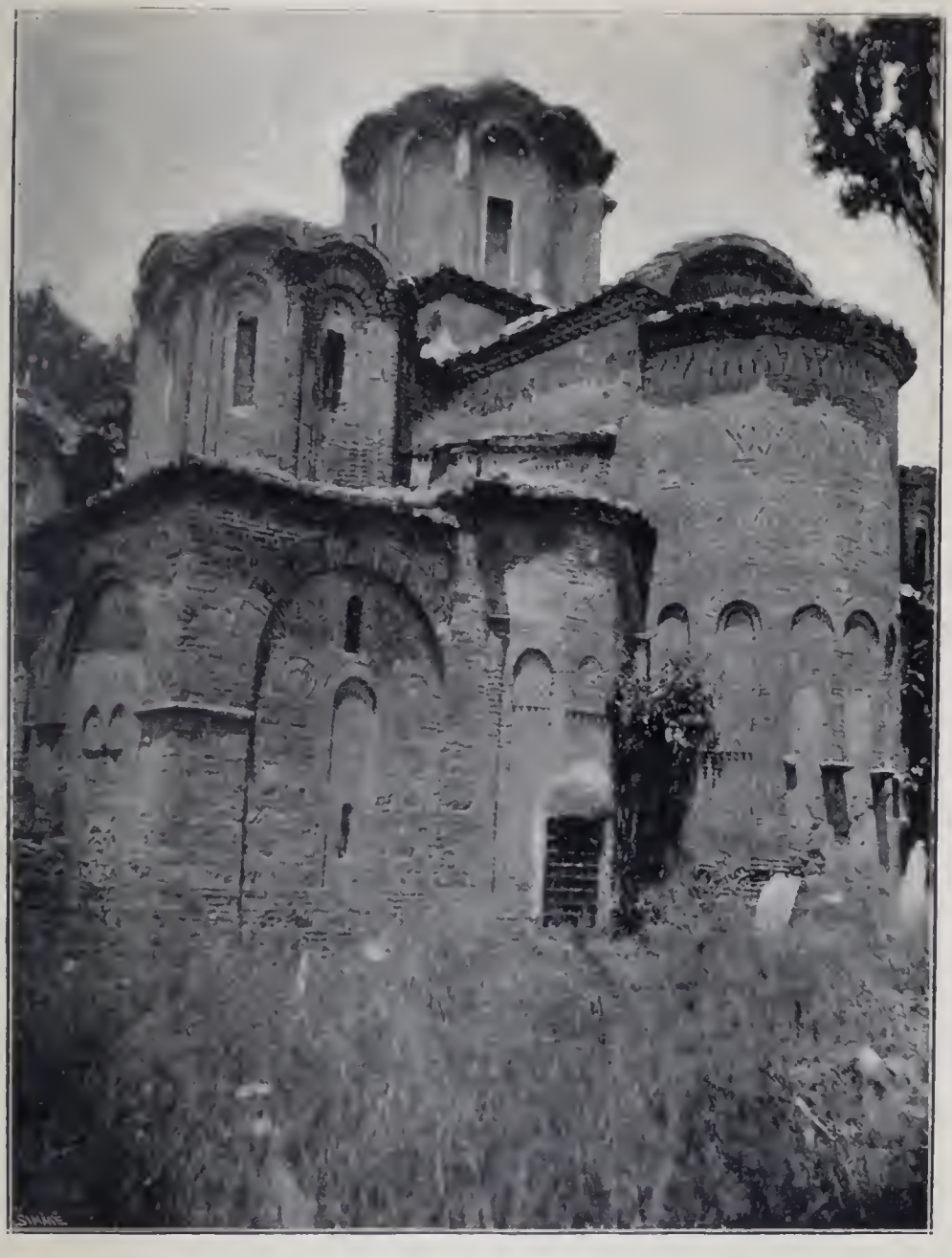
Nr. 2. Конецъ X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Пресна). Сѣверная стѣна средняго нефа.

Nr. 3. Конецъ X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Пресна). Апсида.

Nr. 4. Начало XI в. Св. Софія (Охридъ). Древнѣйшая часть зданія.

Nr. 5. 1164 годъ. Церковь Перезскаго монастыря (близь Скопье).

№. 6. 1295 годъ. Церковь св. Климента (Охридъ).



Nr. 7. 1312—1315 годы. Церковь „двѣнадцати апостоловъ“ (Солунь).

№. 8. 1337 годъ. Церковь села Любитенъ (близь Скопье).

Nr. 9. 1361 годъ. Церковь „Заумъ“ (Охридское озеро). Внѣшній видъ.

№. 10. 1361 годъ. Церковь „Заумъ“ (Охридское озеро). Устройство свода.

Nr. 11. 1369 годъ. Церковь Богородицы на о-вѣ „Малый Градъ“ (Пресна). Общій видъ.

№ 12. 1369 годъ. Церковь Богородицы на о-вѣ „Малый Градъ“ (Пресна). Западная стѣна.

Nr. 13. 1390 годъ. Церковь Спаса въ с. Эмпорія (близь Корчи).

Nr. 14. 1345 — начало XV в. Церковь Маркова монастыря (близь Сконье).

Nr. 15. XIV в. (?) Церковь въ с. Винени (Преспа).

№ 16. Неопредѣленной эпохи. Церковь на о-вѣ „Градъ“ (Пресна)
Видъ съ наружной стороны апсиды.

Nr. 17. Неопредѣленной эпохи. Церковь на островѣ „Градъ“ (Преспа). Кладка и фрески апсиды.

Nr. 18. Неопредѣленной эпохи. Церковь въ с. Германъ (Пресна).

Nr. 19. а) Начало XIV вѣка. Фреска ктиторовъ въ церкви Трескавецкаго монастыря (близь Прилѣпа).
б) Неопредѣленной эпохи. Деревянное изображеніе св. Климента (Охридъ).

Nr. 20. 1369 года. Фреска ктиторовъ въ церкви о-ва „Малый Градъ“ (Преспа).

Nr. 21. XIV в. (?) Фрески церкви о-ва „Малый Градъ“ (Пресна).

Nr. 22. Неопредѣленной эпохи. Фрески южной стѣны церкви на о-вѣ „Градъ“ (Преспа).

Nr. 23. 1614—1645. Наружныя фрески западной стѣны Слимницкаго монастыря (Пресна).

№ 24. 1614—1645. Фрески сѣверной стѣны Слиминцкаго монастыря (Иресна).

Nr. 25. Не позже 1164. Мраморная плита и столбъ мраморной алтарной преграды въ церкви Перезскаго монастыря (близь Скопье).

Nr. 26. XI—XIV в. (?) Двѣ мраморныхъ плиты въ полу церкви св. Софіи (Охридъ).

Nr. 27. Начало XIV вѣка. Мраморный амвонъ въ церкви св. Софіи (Охридъ).

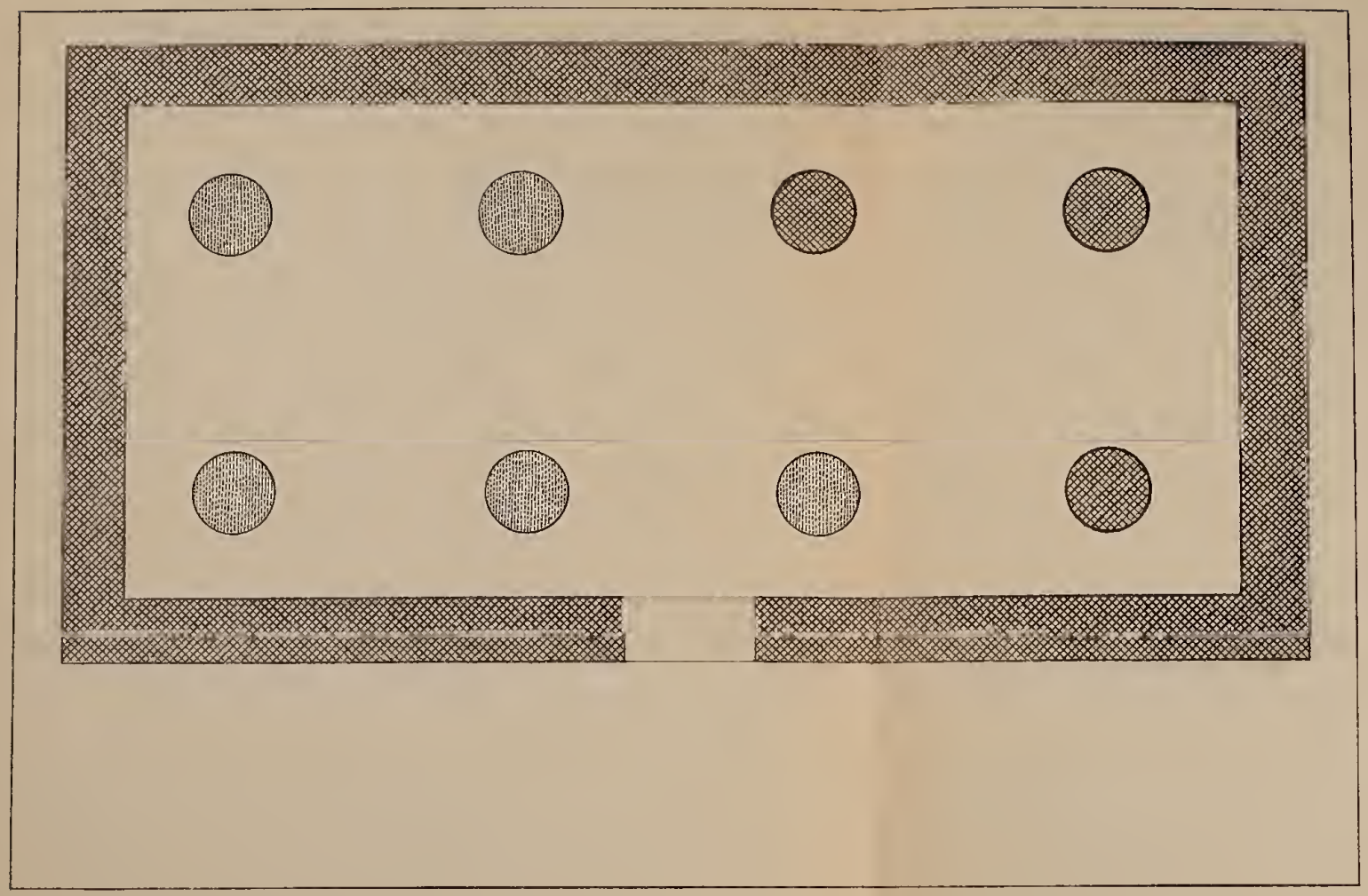
Nr. 28. XIV—XV в. в. Деревянныя рѣзныя двери въ церкви Слѣпченскаго монастыря (близь Битоля).

Nr. 29. XIV—XV в. в. Деревянныя рѣзныя двери въ церкви Слѣпченскаго монастыря (близь Битоля).

Nr. 30. 1282—1328. Шелковая шитая эпитафія Андроника Палеолога въ церкви св. Климента (Охридъ).

Nr. 31. Неизвѣстной эпохи. Мраморная эмальированная икона свв. Іакова, Филиппа и Луки.

Nr. 32. 1659. Серебряный филигранный окладъ Евангелія греческой митрополичьей церкви въ Воденѣ.



M

80-B7927